

A7
Femeleidi, A. M.
Russkii potariat.

A. M. Өемелиди
А. М. Өемелиди
Помощн. Присяж. Повѣреннаго.

РУССКІЙ НОТАРИАТЪ.

ИСТОРИЯ НОТАРИАТА И ДѢЙСТВУЮЩЕЕ НОТАРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ 14 АПР. 1866 Г.

Пособіе къ изученію русскаго нотаріального права.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание Я. А. Канторовича.
1902.

SEP 29 1931

Типо-Литографія А. Е. Ландау. Театральна Площ., 2.

Предисловіе.

Нотаріатъ въ современномъ видѣ введенъ у насъ закономъ 14 Апрѣля 1866 года. Со времени введенія этого правового института прошло 35 лѣтъ, а между тѣмъ въ юридической литературѣ почти нѣтъ серьезныхъ изслѣдованій этой обширной и важной области юриспруденціи. Кромѣ „Исторіи Нотаріата“ Н. Ляпидевскаго (1875 г.), нѣсколькихъ монографій Я. Гурлянда, имѣющихъ чисто практическое значеніе, да спра-вочныхъ сборниковъ-руководствъ для нотаріусовъ — почти ничего нѣтъ. Трудно объяснить подобное отно-шеніе нашихъ ученыхъ къ такому важному въ обще-ственной жизни правовому институту. Дѣйствующее нотаріальное положеніе во многомъ устарѣло и требуетъ коренной реформы, многіе нотаріальные вопросы нуж-даются въ разъясненіи и освѣщеніи и требуютъ точ-наго научнаго анализа, многія формы нотаріального дѣлопроизводства, крайне сложныя, неудобныя и стѣс-нительныя, вредно отражаясь на материальныхъ инте-ресахъ населенія, требуютъ сокращенія и упрощенія. Современный нотаріусъ - практикъ часто не нахо-дить разрѣшенія очень важныхъ и сложныхъ нота-ріальныхъ вопросовъ ни въ законѣ, ни въ решеніяхъ нашихъ высшихъ судебныхъ учрежденій, ни въ юри-

дической литературѣ; а между тѣмъ отъ него требуютъ смѣлаго, яснаго и положительного разрѣшенія такихъ вопросовъ, на почвѣ строгой законности. При такомъ положеніи дѣла требованія эти часто бываютъ неосуществимы.

Наше Нотаріальное Положеніе во многомъ заимствовано изъ Запада. Его опредѣленія часто являются лишь переработкой положеній нотаріальныхъ уставовъ Франціи, Австріи и Баваріи, съ присоединеніемъ немногихъ извлечений изъ X и XI т. Св. Зак. и основныхъ положеній о судоустройствѣ. Поэтому для разясненія и освѣщенія современного нотаріального права въ Россіи—весьма существенно познакомиться съ исторіей нотаріата у насъ и на Западѣ.

Цѣль настоящаго изданія—познакомить въ краткихъ чертахъ читателя съ исторіей нотаріата, какъ учрежденія, съ историческимъ развитіемъ нотаріального права у насъ и на Западѣ, съ нашимъ дѣйствующимъ Нотаріальнымъ Положеніемъ и предполагаемой реформой нотаріата совмѣстно со всѣмъ судебнѣмъ строемъ. Полагаемъ, что популярнымъ и систематическимъ изложеніемъ принциповъ нашего нотаріального права мы окажемъ пользу лицамъ, готовящимся къ экзамену на должность нотаріуса и уяснимъ имъ нѣкоторыя неясности нашего нотаріального института, освѣтивъ ихъ исторіей его и толкованіями высшихъ судебныхъ мѣстъ.

ЧАСТЬ I-я.

Исторія нотаріата.

Изслѣдователь современныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій прежде всего обращается къ ихъ исторіи, слѣдить за постепеннымъ ходомъ развитія ихъ изъ примитивныхъ, несовершенныхъ формъ въ болѣе сложныя, связанныя единствомъ положенной въ ихъ основаніе идеи. Исторія выясняетъ ему, что сохранилось въ данномъ учрежденіи самобытнаго, оригинальнаго, национальнаго, и что заимствовано, перенесено изъ чужихъ странъ и культивировано искусствной рукой законодателя. Грубая первоначальная форма, созданная потребностями своего времени, взятая отдельно отъ исторической и мѣстной обстановки и представляющая собой иной разъ лишь пустую обрядность, постепенно и послѣдовательно развиваясь, достигаетъ въ концѣ концовъ своего наибольшаго совершенства, занявъ опредѣленное мѣсто въ сложной системѣ совре-

менного права. Прослѣдить исторически всѣ видоизмѣненія этой первобытной формы, раскрыть ея жизненное, плодотворное начало, то „историческое зерно“, которое издавна таилось въ ней, и изъ котораго позже выросло гордое многовѣтвистое дерево,— такова задача всякаго современного изслѣдователя государственныхъ и общественныхъ учрежденій.

На первыхъ ступеняхъ народной жизни, когда общественные отношенія были крайне несложны и малочислены, когда личность находилась подъ властью семейныхъ и родовыхъ союзовъ, когда собственность считалась скорѣе фактомъ, чѣмъ правомъ, и всякое завладѣніе вещью защищалось силою,—не можетъ быть и рѣчи объ органѣ публичной дѣятельности, закрѣплявшемъ за личностью ея имущественные права. Договоры въ эту эпоху заключались въ публичныхъ мѣстахъ (на площадяхъ, у дверей храмовъ) и утверждались случайными свидѣтелями. Наружные признаки при установлѣніи несложныхъ правовыхъ отношеній древняго общества—были преимущественно характера символическаго. Нотаріатъ, какъ учрежденіе, тѣсно связанное съ общественнымъ строемъ, правами семейными, наследственными и вещными, можетъ создаться лишь въ государствахъ достаточно культурныхъ и дивилизованныхъ.

1. Нотаріатъ въ Римѣ^{1).}

Римскій нотаріатъ вплоть до IX в. представлялъ собой не государственную должность (*officium publicum*), а свободное занятіе свѣдущихъ въ правѣ лицъ. Облечениемъ правового материала въ документальную форму въ республиканскую эпоху римской исторіи занимались два разряда лицъ:

1. Писцы, состоявшіе на государственной службѣ (*scribae*). Они числились при магистратахъ и получали изъ государственного казначейства опредѣленное жалованье. Должность ихъ считалась пожизненной и замѣщалась только римскими гражданами, не лишенными гражданской чести. Общественное положеніе ихъ было довольно высокое; Цицеронъ наз. ихъ „почетнымъ сословиемъ“ (*ordo honestus*). На ихъ обязанности лежало изготавленіе публичныхъ документовъ (*tabulae publicae*) и веденіе общественныхъ счетовъ (*rationes*); поэтому они наз. также „*scribae librarii*“. Они выдавали желающимъ выписи и копіи изъ *tabulae* и *rationes*, удостовѣряя отъ имени магистрата правильность ихъ. Присутствуя при судебнѣмъ разбирательствѣ претора, *scribae* вели особый судебный журналъ (*codex*), куда записывались всѣ существенные особенности

¹⁾ Изъ „Исторіи нотаріата“ Н. Ляпидевскаго. Москва 1875 г. т. I.

разбираемаго дѣла. Эти *codices* были зародышемъ позднѣйшихъ судебныхъ протоколовъ (*acta* или *gesta*).

2. Писцы, состоявшіе на службѣ у частныхъ лицъ. Это были или: а) свободные люди, состоявшіе по свободному найму домашними секретарями у богачей и наз. „*exceptores*“, или б) рабы и наз. „*notarii*“. Слово „*notarius*“ происходитъ отъ употребленія писцами этого рода особыхъ стenографическихъ знаковъ (*notae*) при письмѣ подъ диктовку.

Въ періодъ имперіи республиканское название „*exceptores*“ стало общимъ именемъ всѣхъ служилыхъ писцовъ во всѣхъ учрежденіяхъ, а со времени имп. Гордіана нотаріусами назывались императорскіе секретари. Позже этимъ именемъ называли и писцовъ епископовъ, записывавшихъ поученія и бесѣды епископовъ съ народомъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ лицъ, въ Римѣ существовало особое учрежденіе—институтъ „*tabelliones*“. Табелліоны, не состоя на государственной службѣ, занимались въ видѣ свободнаго промысла составленіемъ юридическихъ актовъ и судебныхъ бумагъ подъ контролемъ и воздействиемъ государственной власти за установленное закономъ вознагражденіе. Это учрежденіе есть зародышъ того важнаго института, который, получивъ въ Италии особую законченную организацію и новое имя („*штатариатъ*“), акцептированъ новыми евро-

пейскими народами вмѣстѣ съ римскимъ правомъ. Время возникновенія въ Римѣ этого учрежденія, за недостаткомъ историческихъ данныхъ, опредѣлить невозможно.

Табелліономъ могъ быть всякий, обладавшій зна-
ніемъ права. Ульпіанъ, говоря о табелліонахъ, ставилъ
ихъ наряду съ юрисконсультами и адвокатами. Табел-
ліоны въ каждомъ городѣ составляли корпорацію,
представитель которой назывался „*primicerius*“. Они
имѣли въ публичныхъ мѣстахъ особыя конторы (*stationes*),
гдѣ и совершали разные юридические акты; только
въ рѣдкихъ случаяхъ законъ разрѣшалъ табелліо-
намъ совершать документы на дому.

Изъ новеллы Льва 889 г. видно, что въ IX в.
избраніе табелліоновъ зависѣло отъ членовъ корпораціи,
а утвержденіе въ должности—отъ префекта города. Избранный въ члены корпораціи новый табелліонъ,
одѣтый въ особое платье (*éphèstus*), былъ вводимъ къ
префекту, который вручалъ ему золотой перстень съ
печатью. Затѣмъ, сопровождаемый членами корпораціи,
онъ отправлялся въ церковь, гдѣ, послѣ присяги, на
него одѣвалась бѣлая фелонь. Таковъ обрядъ посвя-
щенія въ табелліоны.

Надзоръ за табелліонами въ столицахъ принадле-
жалъ особому чиновнику (*magister census*), а въ
провинціи—дефензору. Законъ подъ страхомъ тяжкаго

уголовнаго наказанія запрещалъ табелліонамъ совершение противозаконныхъ юридическихъ сдѣлокъ.

Порядокъ совершения табел. документовъ: желающей совершить документъ, обращался съ своею просьбой въ контору табелліона. Послѣдний, выяснивъ сторонамъ свойство данной сдѣлки, составлялъ проектъ акта (наз. „*scheda*“), съ которого потомъ писался и самый актъ на особаго рода гербовой бумагѣ (*protocollum*). Актъ прочитывался контрагентамъ при свидѣтеляхъ, подписывался сторонами и свидѣтелями и заканчивался подписью табелліона съ означеніемъ, что актъ прочитанъ сторонамъ при свидѣтеляхъ, подписанъ ими и врученъ по принадлежности. Во многихъ документахъ VI в. въ подписи сторонъ и свидѣтелей находимъ знакъ креста разнообразной формы. Знакъ креста, поставленный собственноручно на документѣ неграмотнымъ, замѣнялъ собою его подпись; при этомъ во многихъ изъ дошедшихъ до нась табел. документахъ тотчасъ послѣ изображенаго неграмотнымъ креста, слѣдуетъ помѣтка о томъ табелліона.

Число свидѣтелей, присутствовавшихъ при совершении табел. документовъ, колеблется отъ 3-хъ до 7-ми. Свидѣтелями могли быть только лица мужескаго пола, лично извѣстны контрагентамъ и притомъ честныя и достойныя довѣрія („*honesti et fide digni*“, Новелла LXXIII).

Печатью, встрѣчающейся на нѣкоторыхъ табел. документахъ, римляне пользовались лишь какъ средствомъ предохраненія документа отъ подлога, а не удостовѣрепія подписей или замѣны ихъ (съ этой цѣлью печать употреблялась лишь въ средніе вѣка). Процессъ приложенія печати таковъ: документъ сворачивался въ трубку или складывался въ квадратную форму, обвертывался въ холстъ, прошнуровывался ниткой, концы которой скрѣплялись, воскомъ, и на немъ уже прикладывалась печать (*signaculum*).

Чтобы придать документамъ, совершеннымъ табелlionами, значеніе актовъ публичныхъ, табел. акты являлись въ судебныхъ учрежденіяхъ и вносились въ судебные протоколы (*gesta*).

Подобная явка имѣла большое практическое значеніе, такъ какъ акты, въ случаѣ утраты или уничтоженія, всегда могли быть восстановлены въ копіи съ протоколовъ, которые хранились въ куріальныхъ и др. архивахъ. Послѣ внесенія документа въ *gesta*, владѣлецъ его не только ограждался отъ тяжелаго процесса (*comparatio litterarum*), но и всякий споръ о подлинности акта становился невозможнымъ. Предъявляли акты суду для внесенія въ протоколы либо лица, заинтересованныя въ юридическомъ значеніи акта, либо сами табелlionы.

Нѣкоторые акты законъ обязывалъ вносить въ судебные протоколы; таковы:

а) Даренія на значительную сумму. По древнему праву подобное дареніе сопровождалось „*mancipatio*“ или „*traditio*“; простое обѣщаніе дара юридического значенія не имѣло. Со времени имп. Константина (319 г.) эта форма замѣняется внесеніемъ въ судебные протоколы, безразлично—переданъ ли предметъ дара, или только обѣщанъ.

б) Судебные тестаменты. Распоряженія послѣдней воли въ императорскую эпоху было обязательно вносить въ судебный протоколъ.

с) Завѣщанія, совершенныя внѣ суда. Спустя 5 дней послѣ смерти завѣщателя тестаменты приносились въ судъ, вскрывались, предъявлялись свидѣтелямъ для признанія ими своихъ подписей и печатей, прочитывались и вносились въ протоколы; послѣ этого къ тестаментамъ прикладывалась печать суда. По окончаніи формальностей тестаменты отдавались на храненіе въ судебный архивъ.

По закону Гонорія и Оеодосія 499 г., кромѣ судебныхъ учрежденій, тестаменты совершались и вносились въ протоколь „*consistorium principis*“ и у „*magister census*“, а въ провинціяхъ документы могли быть явлены у кесарскихъ намѣстниковъ. Но

чаще всего документы въ провинціяхъ являлись въ куріальныхъ судахъ или у дефензора.

Въ заключеніе познакомимся съ табел. документами съ ихъ внѣшней и внутренней стороны; сохранившіеся подлинные документы равенскихъ табеллоновъ, археологическая изысканія и историческая изслѣдованія даютъ намъ возможность достаточно точно и ясно представить себѣ эти документы.

Съ внѣшней стороны табел. документы различались въ разныя эпохи въ зависимости отъ бывшаго въ употребленіи письменнаго материала. До употребленія папируса и пергамента документы писались на навощенныхъ деревянныхъ дощечкахъ, наз. „caudex“, посредствомъ заостренной палочки, наз. „stylus“. Позже письмен. материаломъ явилась египетская бумага (*charta papyrus*), приготовлявшаяся изъ листьевъ египетского растенія—(*cuperus papyrus*). Первоначально римляне писали только на внутренней сторонѣ папируса, позже—и на внѣшней¹⁾.

Со временеми вторженія арабовъ въ Египетъ (634 г.) воздѣлываніе папируса приходитъ въ упадокъ и вывозъ въ Европу прекращается. Съ половины VII в. документы на папирусѣ—очень рѣдки. Послѣ папируса

¹⁾ Въ письмахъ къ высокопоставленнымъ лицамъ было не принято писать на оборотной сторонѣ бумаги, что считалось равносильнымъ оскорблению.

наиболѣе употребительнымъ письменнымъ материаломъ былъ „пергаментъ“ ¹⁾ (*charta membranica*), выдѣлывавшійся изъ кожи животныхъ. Кромѣ этихъ письменныхъ материаловъ, у римлянъ употреблялось еще бумага, выдѣлывавшаяся изъ коры (*cortex, tilia*) и особенно приготовленный холстъ (*linteum, carbasum*). Римлянамъ была известна еще особая гербовая бумага, наз. „*protocollum*“ ²⁾. Табел. документы писались черными чернилами, приготавлившимися изъ сажи и меда или изъ отвара морской рыбы (*sepia*). Только императоры подписывались пурпурными чернилами (*sacrum encaustum*), приготавлившимися изъ пурпурныхъ раковинъ. Употребленіе и приготовленіе этихъ черниль частнымъ лицамъ запрещалось подъ страхомъ смертной казни (постановл. имп. Льва 470 г.).

Языкъ табел. документовъ первоначально былъ только латинскій; позже закономъ и обычаемъ введенъ былъ въ употребленіе и греческій языкъ, не только въ судебныхъ протоколахъ, но даже и въ про-

¹⁾ Название „пергаментъ“ произошло отъ города Пергама (въ нынѣшней Анатоліи), где производилась лучшая его выдѣлка.

²⁾ *Protocollum*=προτό—κόλλη, т. е. бумага, на верхней части листа которой были означенны время изготавленія бумаги и буквы C. S. L. (*Comes sacragum largitionum*), вѣроятно инициалы фирмы изобрѣтателя бумаги, секретъ изготавленія которой долго сохранялся въ тайнѣ.

токолахъ *consistoriae principis*. Даже реескрипты кессарей (при Траянѣ, Каракаллѣ и др.) писались въ провинціи на этихъ двухъ языкахъ; для переписки на греческомъ языкѣ существовала даже при императорѣ особая канцелярія (*scrinium epistolarum graecarum*).

Сохранившіеся до насъ различные шрифты на каменныхъ и металлическихъ памятникахъ и манускриптахъ классической древности—*ars diplomatica* дѣлить на виды сообразно ихъ характеристическимъ особенностямъ. Въ развитіи всѣхъ родовъ шрифта лежало одно основаніе—упрощеніе и облегченіе процесса письма. Первый фазисъ въ развитіи графического искусства представляютъ шрифты изъ правильныхъ геометрическихъ линій безъ всякаго наклона и закругленій (*litterae capitales*). Онъ употреблялся въ ту эпоху, когда письменнымъ материаломъ служили на вощенные дощечки и буквы вырѣзывались или высѣкались. Позже, для облегченія письма является шрифтъ наклонный и закругленный (*litterae unciales*). Къ особенностямъ табел. документовъ относятся сокращенія словъ при письмѣ. Ихъ два вида: а) Сиглы—(начальные буквы, употреблявшіяся вмѣсто цѣлаго слова; онѣ встрѣчаются преимущественно въ юридич. документахъ¹⁾

¹⁾ Отсюда ихъ название—«*notae juris*», напр. *Ds-dies*, *Kids-Kalendaps* и пр.

и б) Тиронскіе знаки—(особые стеноографические знаки, употреблявшіеся для извѣстныхъ слоговъ или для окончаній). Сиглы употреблялись римлянами и при изображеніи собственныхъ именъ; женскія имена, въ отличіе отъ мужскихъ, обозначались начальными буквами, написанными вверхъ основаниемъ.

Особенностью внутренней конструкціи табел. документовъ является составленіе ихъ на основаніи формуляровъ, унаслѣдованныхъ отъ прежняго времени; въ каждомъ документѣ различаются 3 части:

1. *Введеніе*,—оно состоитъ изъ формулы воззванія къ Богу и означенія времени совершенія актовъ.

2. *Текстъ*, слагавшійся изъ 3-хъ частей: а) *ingressus* (введеніе), въ которомъ означались имена вступающихъ въ сдѣлку лицъ, а иногда и побудительныя причины къ заключенію ея, б) *propositio*—изложеніе предмета сдѣлки и с) *confirmatio*—обеспеченіе исполненія по ней. За означеніемъ имени и титула контрагентовъ, слѣдуетъ упоминаніе о правоспособности ихъ къ заключенію договора и отсутствіи психического принужденія къ вступленію въ сдѣлку. Затѣмъ слѣдуетъ названіе самой сдѣлки, означеніе имущества и цѣны его. Кромѣ того, въ купчихъ имѣются указанія и на происхожденіе права продавца на отчуждаемое имѣніе (т. е. по какому акту оно къ нему дошло), на передачу проданного имѣнія и условія обѣ очисткахъ имѣ-

нія: а) ручательство продавца покупщику за свободное и ненарушимое его владение, б) объявление продавца о томъ, что имущество прежде не было имъ продано или заложено, необременено казенными недоимками и частными долгами, с) обязательство продавца уплатить покупщику двойную цену (*duplum pretium*) и вознаградить его за всѣ постройки, культурныя и другія улучшения, если имѣніе будетъ почему либо изъято изъ владѣнія покупщика (*evictio*).

3. *Заключеніе.* Въ немъ означалась традиціонная формула, употреблявшаяся во времена классическихъ юристовъ при написаніи стипуляціи, и повторялось опредѣленіе времени совершеннія документа.

2. Церковный нотариатъ.

По образцу свѣтскаго табелліона въ области христианской церкви возникаетъ тождественное учрежденіе — „*нотариатъ*“, которое раньше и быстрѣе достигаетъ нормальной организаціи. Въ патріархатахъ и епископіяхъ учреждаются канцеляріи, организованыя по образцу кессарскихъ. Служебный персоналъ ихъ наз. „*notarii*“, а представитель — „*primicerius notariorum*“. Изъ учрежденія, предназначенаго служить исключительно нуждамъ и потребностямъ церковнаго управления, нотариатъ возводится на степень должности, получающей

авторизацію отъ верховной власти церкви еще въ VIII в., тогда какъ въ свѣтской области нотаріатъ устанавливается въ качествѣ должности, авторизируемой верховной властью государства лишь въ XI вѣкѣ. Слѣды церковнаго нотаріата, по свидѣтельству Тертулліана и Кипріана, видны еще въ концѣ II вѣка.

Въ эпоху первыхъ вселенскихъ соборовъ церковный нотаріатъ является учрежденіемъ съ корпоративнымъ устройствомъ, вполнѣ организованнымъ, съ ієрархическимъ разчлененіемъ и ясно очерченными формами дѣятельности. Положеніе нотаріусовъ въ церковной ієрархіи было очень высокое; изъ среды ихъ избирались не только епископы, но и папы (напр., Левъ, нотариусъ Латеранской церкви). Нотаріусами могли быть только лица образованныя, отличавшіяся особыми нравственными качествами и знакомыя съ стенографическимъ искусствомъ (*strenui in notis*). Первоначально на обязанности нотаріусовъ лежало не только совершение документовъ, но и храненіе ихъ (*scrinarius et notarius*); но въ XIII в. они перестаютъ занимать должности архиваріусовъ и выступаютъ только въ качествѣ нотаріусовъ.

Кругъ дѣятельности церковныхъ нотаріусовъ таковъ:

1. Они присутствовали во время бесѣдъ епископовъ съ народомъ и стенографически записывали все, что говорилось на собраніяхъ.

2. Составляли акты по дѣламъ церкви, обѣ избра-
ніи епископовъ, по сношенію о дѣлахъ вѣры или цер-
ковной дисциплины; во время засѣданій соборовъ они
стенографически записывали всѣ пренія и прочитывали
необходимые документы. Нотаріусовъ отъ имени собора
иногда командировали для объявленія постановленій
собора.

3. Составляли акты совершившагося въ церкви отпу-
щенія рабовъ на волю и контракты, заключавшіеся
епископами отъ имени церкви.

4. Они обязаны были представлять въ судебныя
учрежденія нѣкоторые документы (напр., дарственныя въ
пользу церкви) для сообщенія имъ публичнаго значенія
и обязаны были участвовать въ качествѣ представите-
лей церкви при внесеніи ихъ въ протоколъ.

3. Нотаріатъ въ средневѣковой европѣ.

Съ паденіемъ западной Римской имперіи, политиче-
скій и юридический строй ея сохранился варварами,
поселившимся на ея руинахъ. При столкновеніи
различныхъ культуръ и національностей начинается по-
степенная ассимиляція старыхъ и новыхъ элементовъ,
броженіе старыхъ и новыхъ силъ. Грубое національное
право варваровъ, постепенно воспринимая начала высо-

кой римской цивилизаци и права, совершенствуется и кодифицируется. Новый порядокъ жизни, принесенный варварами, не только не подавилъ господства римского права среди побѣженного населенія, но и формально призналъ его существование. Побѣженные римляне во взаимныхъ своихъ юридич. отношеніяхъ опредѣлялись римскимъ правомъ, и документы о правовыхъ сдѣлкахъ между ними составлялись по нормамъ, установленнымъ ихъ правомъ. Въ законѣ Ліутпранда находимъ прямое повелѣніе, чтобы документы для римлянъ писались сообразно требованіямъ римского закона. Точно также продолжали свою дѣятельность и римскіе табеллоны, но лишь подъ другимъ названіемъ— „*scribae publici*“.

Отъ римлянъ обычай совершать документы перешелъ и къ лангобардамъ еще задолго до формального признания римского права лангобардскимъ закономъ; у римлянъ же лангобарды позаимствовали и институтъ королевскихъ нотаріусовъ. Вообще двухвѣковое владычество лангобардовъ не произвело никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ римскомъ нотаріальномъ институтѣ. Первые институты лангобардовъ, признавая важное значеніе документовъ, требовали, однако, письменной формы для немногихъ документовъ: для договоровъ купли и отпущенія рабовъ на волю. Но уже въ законахъ Ліутпранда требовалось облеченье въ документальную форму многихъ юридическихъ отношеній (даренія, за-

клада, долговыхъ обязательствъ). Нотаріусъ, совершая юридич. актъ, долженъ былъ сообразоваться съ требованіями римского или лангобардского права, смотря по тому—для кого писался документъ, для римлянина или для лангобарда. За предъявленіе фальшиваго документа законъ Ротаря опредѣлялъ строгое наказаніе: виновному отсѣкалась рука.

Дошедшіе до насъ документы лангобардскаго періода по своей конструкціи немногимъ отличаются отъ равенскихъ; въ этомъ отношеніи ломбардскій періодъ остался вѣрнымъ римскому порядку.

Но въ другомъ, заимствованномъ у римлянъ учрежденіи—„институтъ королевскихъ нотаріусовъ“ ученые находятъ много своеобразнаго, національно-лангобардскаго. Обязанности нотаріусовъ лангобардскаго короля, избираемыхъ изъ числа римскихъ табелліоновъ, въ существенномъ своемъ содержаніи почти ничѣмъ не отличались отъ обязанностей нотаріусовъ римскихъ императоровъ, но значеніе ихъ для права несравненно обширнѣе. На королевскихъ нотаріусахъ лежала обязанность контролировать каждый списокъ королевскаго эдикта. Ни одинъ экземпляръ эдикта, по закону Ротаря, не могъ имѣть вѣры или приниматься къ руководству безъ удостовѣренія его подписью королевскаго нотаріуса. Кроме того имъ принадлежала и судебная власть и право совершенія документовъ для частныхъ лицъ.

Королевскіе нотаріусы, избираемыя изъ среды римскихъ табелліоновъ, знатоковъ римского права, сыграли видную роль въ романизаціи лангобардовъ; подъ ихъ вліяніемъ входило римское право въ законы Ліутпранда; редактируя лангобардскіе эдикты, они вносили духъ, положенія и терминологію римского права.

Нотаріальные документы лангобардского периода не имѣли еще за собой значенія актовъ публичныхъ (*publicam fidem*), такъ какъ и нотаріатъ еще не былъ государственной должностью.

Прототипъ общеевропейскаго нотаріата сложился въ Италии послѣ паденія зап. римской имперіи; отсюда въ XIV ст. нотаріальный институтъ, организованный сначала законодательствомъ Карла Великаго и его преемниковъ, а потомъ городскими статутами, воспринять былъ зап. Европой вслѣдъ за римскимъ правомъ и введенъ въ ея практическую правовую жизнь.

Въ 800 году разнообразіе племенныхъ государствъ поглощается новой римской имперіей Карла Великаго. Этотъ императоръ, оставаясь вѣрнымъ завоевательной политикѣ прежнихъ варварскихъ вождей, сломивъ политическую самостоятельность побѣжденныхъ народовъ, сохранилъ почти неприкосновеннымъ внутренній ихъ гражданскій порядокъ.

Признавая важное значеніе национального права,

онъ кодифицировалъ народное право фризовъ, саксовъ, англовъ и др. народовъ. Но наряду съ этими национальными кодексами, возникаетъ новый источникъ права — „капитулярій“, являющійся источникомъ общаго права имперіи въ противоположность национальному праву каждого отдельнаго народа. Съ этого момента начинается вторая эпоха въ исторіи развитія нотаріального института. Капитулярій возводятъ нотаріатъ на степень государственной должности, получающей авторизацію отъ верховной власти. Въ то время какъ римскіе *tabelliones* и *scribae publici* варваровъ занимались составленіемъ юридич. актовъ и судебныхъ бумагъ въ видѣ свободнаго промысла подъ контролемъ государства и дѣятельность ихъ обусловливалась лишь знаніемъ закона и формъ документовъ, а не авторизаціей со стороны государства,—нотаріусы каролингскаго періода—„notarii electi“—получали назначеніе отъ императорскихъ комиссаровъ (zendграфовъ) именемъ верховной власти. Имя каждого нотаріуса, избраннаго для известнаго округа, вносилось въ матрикулы императорской канцеляріи.

По капитулярію 803 года, явившемуся первымъ шагомъ со стороны верховной власти къ возведенію нотаріата въ государственную должность, кругъ дѣятельности авторизованныхъ нотаріусовъ ограниченъ былъ составленіемъ актовъ на *placita*; нотаріусы обязаны
2*

были являться на placita для составленія, какъ судебныхъ рѣшеній, такъ и документовъ о юридич. сдѣлкахъ, совершившихся, по обычаю того времени, предъ народнымъ собраніемъ. Вскорѣ предѣлы ихъ авторизаціи расширились.

Въ законахъ Лотаря I-го видно продолженіе дѣятельности Карла Великаго по организаціи нотаріального института. Въ нихъ вырабатывается порядокъ исполненія авторизованными нотаріусами своихъ обязанностей. По закону 843 года нотаріусы:

1. Обязаны были совершать документы на placita въ присутствіи скабиновъ, замѣнявшихъ собою свидѣтелей и графа или его викарія. Документы наз. „chartae publicae“; они читались передъ народомъ, собравшимся на placita. Это послѣднее дѣйствіе являлось существеннымъ условіемъ сообщенія документу значенія акта публичнаго.

2. Не имѣли права совершать акты въ другомъ окружѣ безъ разрѣшенія графа этого послѣдняго.

3. Предъ вступленіемъ въ должность обязаны были присягнуть въ томъ, что будутъ совершать документы на placita (*in occulto*), согласно требованіямъ закона.

4. За совершение актовъ имѣли право получать установленную въ Римѣ плату; съ сиротъ и бѣдняковъ они не имѣли права требовать вознагражденія.

Notarii electi исполняли обязанности на placita

не только въ качествѣ нотаріусовъ, но иногда и судей, и въ подписяхъ на документахъ именовали себя „*judices et notarii*“.

Но какъ ни многочисленны были созданные законодательствомъ Карла Великаго notarii electi съ опредѣленнымъ кругомъ и характеромъ дѣятельности на placita, они все таки не могли удовлетворить потребностямъ населенія и за предѣлами авторизованныхъ нотаріусовъ всегда оставался просторъ для дѣятельности простыхъ „городскихъ нотаріусовъ“ виѣ placita, удержавшихъ за собой прежнее название „tabelliones“.

Но значительныя привилегіи (возможность занять почетное мѣсто судьи, получить пожизненный титулъ „*judex sacri palatii*“) и материальныя выгоды, которыми пользовались авторизованные нотаріусы (такъ какъ на placita совершались самыя значительныя юридич. сдѣлки), все это заставляло простыхъ нотаріусовъ домогаться авторизаціи правительства, которое охотно въ этомъ шло имъ на встрѣчу.

Такимъ образомъ возникшее въ IX в. изъ личныхъ разсчетовъ простыхъ нотаріусовъ домогательство авторизаціи отъ правительства, дѣлается въ X вѣкѣ обычнымъ правиломъ, а въ XI в. возводится на степень общаго основного порядка въ организаціи нотариата. Такъ въ XI в. совершился переходъ нотариата изъ свободнаго занятія свѣдущихъ въ правѣ лицъ,

какимъ онъ былъ въ Римѣ и въ варварскихъ государствахъ, въ государственную должность, получающую авторизацію отъ верховной власти. Съ этого времени всѣ документы, совершенные нотаріусами, именуются „*instrumenta publica*“ или „*chartae publicae*“, а процессъ совершеннія наз. „*in publicam formam rede-
gere*“. Самое слово „табелліонъ“ въ XII вѣкѣ исчезаетъ, уступая мѣсто слову „*notarifus*“.

4. Нотаріатъ въ средневѣковой Италіи.

Разработанный капитуляріями Карла В. и его преемниками, статутами итальянскихъ городовъ и обычнымъ правомъ, нотаріальный институтъ въ средневѣковой Италіи является прототипомъ для общеевропейскаго нотариата и вмѣстѣ съ римскимъ правомъ воспринимается Франціей и Германіей.

Все, что существовало въ нотаріальной практикѣ въ видѣ обычаевъ, что переходило въ средѣ нотаріальной корпораціи отъ поколѣнья къ поколѣнію, какъ традиція, совершенствуясь и пополняясь, вносились въ статуты городовъ рядомъ съ опредѣленіями о городскомъ благоустройствѣ, полицейскими регламентами и пр. Для исторіи итальянского средневѣковаго нотариата даются обширный материалъ статуты городовъ: Болоньи, Вероны, Ниццы, Падуи, Піаченцы, Равенны и Рима.

Авторизація нотаріусовъ въ средневѣков. Италії исходила не только отъ свѣтской власти (императора), но и отъ главы церкви (папы). Нотаріусы, авторизованные папою, наз. „notarii apostolica auctoritate“. Право авторизаціи нотаріусовъ папы осуществляли посредствомъ своихъ пфальцграфовъ. Императоры обыкновенно свое право назначенія нотаріусовъ передавали высшимъ свѣтскимъ или духовнымъ сановникамъ: герцогамъ, графамъ или епископамъ.

Въ XIII и XIV ст. нѣкоторые независимые итальянскіе города получили право, помимо императора и папы, сами назначать нотаріусовъ. Въ XV в. право авторизаціи нотаріусовъ переходитъ и къ самой нотаріальной корпорації.

По опредѣленію городскихъ статутовъ лица, желавшія вступить въ должность нотаріуса, должны были удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Должны быть свободными гражданами. Нотаріусомъ не могъ быть рабъ или кабальный. По стат. Веронѣ не могли быть нотаріусами и судьями лица духовнаго званія.

2. Должны достигнуть законнаго совершеннолѣтія—по римскимъ стат.—20-и лѣтняго возраста, по Болонскимъ—18-и лѣтняго.

3. Должны быть безупречнаго поведенія; по римск. и веронскимъ стат. прежде чѣмъ допустить кандидата

къ экзамену, требовалось строжайшее изслѣдованіе его жизни и поведенія; по стат. Ниццы—требовалось удостовѣреніе о нравственной годности кандидата отъ 2-хъ нотаріусовъ или шести извѣстныхъ въ городѣ лицъ.

4. Должны быть юридически образованными людьми и практически знающими нотаріальное дѣло. Кандидатъ въ нотаріусы подвергался испытанію въ особой комиссіи. Предметами испытанія были: грамматика, *ars notariatus* (зананіе нотаріальныхъ формъ и умѣніе составлять акты) и статуты того города, въ которомъ экзаменующейся желаетъ занять должность. Кроме того кандидатъ долженъ былъ представить удостовѣреніе отъ одного изъ городскихъ нотаріусовъ, что занимался подъ его руководствомъ нотаріальной практикой известное число лѣтъ. Выдержавшій испытаніе получалъ дипломъ на званіе нотаріуса.

5. Должны быть приняты корпораціей. Въ списки нотаріусовъ вносились лишь тѣ лица, которые были приняты нотаріальной корпораціей. Не принятые не имѣли права заниматься практикой, даже еслибы и получили дипломъ на званіе нотаріуса.

Нотаріусъ, выдержавшій экзаменъ и принятый корпораціей, впосилясь въ матрикулы (*in matricula*). Было 2 рода нотаріальныхъ матрикуль: городскія и корпоративныя; въ послѣднія вписывались имена новыхъ нотаріусовъ представителями корпорацій. Внесеніе въ го-

родскія матрикулы совершалось слѣдующимъ образомъ: нотаріусъ, выдержавшій экзаменъ, подавалъ особое письменное прошеніе архиваріусу города о томъ, чтобы его внесли въ списки городскихъ нотаріусовъ, въ прошеніи же онъ росписывался и прикладывалъ тотъ знакъ, который будетъ ставить на всѣхъ совершаемыхъ имъ документахъ. По Римскимъ стат. это требовалось для сличенія актовъ въ случаяхъ спора о подлогѣ.

Нотаріальна корпорація не была замкнутой коллегіей съ опредѣленнымъ, ограниченнымъ числомъ членовъ; въ нее вступалъ каждый, получившій авторизацію и удовлетворявшій указаннымъ требованиямъ, предварительно внесши въ корпоративную кассу извѣстную сумму и присягнувши въ томъ, что будетъ строго соблюдать обязанности, налагаемыя уставомъ корпорацій, и защищать ея интересы. По окончаніи обряда присяги новому ноторіусу вручалось перо и письменный приборъ со словами: „прими власть совершать публичные акты сообразно съ требованиями закона и съ добрыми нравами“¹⁾.

Въ каждомъ городѣ нотаріусы имѣли своихъ представителей (офиціаловъ), избираемыхъ изъ ихъ среды на опредѣленный срокъ; они наз. „consules correctores“. Почти каждая корпорація имѣла между святыми

¹⁾ Muralori, т. 1. р. 688.

своего патрона, имя которого и носила (напр. въ Фельтри патрономъ корпораціи былъ св. Николай и, поэтому, корпорація наз. „*schola Sancti Nicolai*“). День празднованія патрона былъ днемъ общаго собранія корпораціи и выборовъ представителей. Въ Римѣ, въ день св. Луки, всѣ суды Капитолія, довтора правъ, адвокаты и нотаріусы собирались къ торжественной мессѣ въ церковь св. Марії *de Ara coeli* и слушали ее съ зажженными свѣчами; по окончаніи мессы они сходились въ капитулѣ церкви и избирали изъ своей среды представителей. Высшими представителями корпораціи въ Римѣ были „*proconsules*“, имѣвшіе право суда надъ членами корпораціи и наказанія ихъ штрафами. Они имѣли свою камеру въ городскомъ судѣ. Въ Болоньї въ XIII ст. во главѣ корпораціи стоялъ совѣтъ изъ 6 консуловъ подъ предсѣдательствомъ проконсула. Нѣкоторыя корпораціи имѣли свои кассы, откуда выдавались пособія бѣднѣйшимъ нотаріусамъ и расходовались суммы на церемоніи и празднства.

Представители корпорацій обладали слѣдующими правами.

1. Правомъ надзора за дѣйствіями и поведеніемъ нотаріусовъ и суда надъ ними.
2. Назначенія командировкіи нотаріусовъ по очереди для занятій въ судѣ.

3. Созыва общихъ собраній всѣхъ нотаріусовъ города.

4. По смерти нотаріуса—принятія мѣръ охраненія находившихся у него протоколовъ и документовъ.

Городскія власти по отношенію къ нотаріальнымъ корпораціямъ имѣли слѣдующія права:

1. Утверждать уставы корпорацій и защищать ихъ права.

2. Контролировать выборы представителей корпорацій.

3. Охранять нотаріальные акты послѣ смерти нотаріуса.

4. Участвовать въ судѣ надъ нотаріусами.

По городскимъ статутамъ кругъ дѣятельности нотаріусовъ былъ довольно широкій; нотаріусы участвовали:

А. Въ сферѣ судебной. Назначеніе нотаріусовъ въ суды было совмѣстной обязанностью представителей корпорацій и общественной власти. Срокъ занятій въ судѣ извѣстной партіи нотаріусовъ былъ полугодовой. Кругъ дѣятельности ихъ въ судахъ:

а) По дѣламъ гражданскимъ—они писали: акты явки въ судѣ истца и отвѣтчика и показанія ихъ на судѣ, акты присяги свидѣтелей и допросъ ихъ, акты довѣренностей, принятія опеки и сдачи ея, акты вступленія въ наследство и наследственные инвентари, акты

о приданомъ; кромъ того они составляли судебныя рѣшенія и выдавали съ нихъ копіи.

б. Въ дѣлахъ уголовныхъ—они записывали ходъ слѣдствія, допрашивали свидѣтелей защиты и редактировали судебній приговоръ.

Б. Въ сферѣ правовыхъ отношеній между частными лицами — дѣятельность нотаріусовъ состояла въ:

а) составленіи завѣщаній, договоровъ и актовъ третьискаго суда;

б) выдачѣ копій съ нотаріальныхъ документовъ.

Самый процессъ совершенія документовъ слагался изъ двухъ моментовъ:

1. *Comparatio instrumenti*, т. е. изложеніе проекта акта и внесеніе его въ книгу протоколовъ; послѣднее требовалось всѣми статутами. Практическое значеніе этой мѣры очень велико: въ случаѣ подлога документа или внесенія въ текстъ его произвольныхъ словъ, легко было при помощи протокола восстановить истину; также въ случаѣ потери документа его легко можно было воспроизвести. Въ Римѣ книга протоколовъ заводилась нотаріусомъ одинъ разъ въ годъ; въ нее вписывались всѣ акты, составленные втеченіе года, по порядку ихъ совершенія, съ подробнымъ означеніемъ содержанія ихъ, мѣста и времени совершеннія, именъ котрагентовъ и свидѣтелей за подписью и знакомъ нотаріуса. По ис-

течениі года нотаріусъ отсылалъ книгу протоколовъ на ревизію въ корпорацію, гдѣ представители корпорації, обревизовавъ ее, прилагали свои печати. За неисполнение этого нотаріусъ штрафовался и удалялся отъ должности на одинъ годъ.

2. *Publicato documenti*, т. е. дословное составленіе на основаніи проекта или протокола—главного документа. Нотаріусъ не имѣлъ права никому отказывать въ совершениі документа. Въ законѣ указаны 3 случая, когда нотаріусъ не могъ совершать актовъ:

а) Для ближайшихъ родственниковъ восходящей, нисходящей и боковой линіи и для своего повѣреннаго. Нарушеніе этого правила вело за собой ничтожность документа.

б) По сдѣлкамъ противозаконнаго или безнравственнаго содержанія. За нарушеніе этого правила нотаріусъ подвергался *infamiae*.

с) Въ воскресные и праздничные дни, а равно и ночью (исключая духовныхъ завѣщаній).

За всякия уклоненія нотаріуса отъ установленнаго въ законѣ порядка городскіе статуты налагали жестокія наказанія: начиная съ крупныхъ денежныхъ взысканій—и до сожженія нотаріуса живьемъ (за подлогъ въ 3-й разъ).

Рассмотримъ теперь дѣятельность нотаріусовъ при выдачѣ ими кошѣй; здѣсь возможны два случая:

1. Когда копія выдавалась тѣмъ же нотаріусомъ, который совершилъ и главный документъ и, притомъ, тотчасъ по совершениіи послѣдняго. Въ этомъ случаѣ, чтобы копія имѣла полное доказательное значеніе, а не была лишь выписью для памяти (*ad solam memoriam*),—необходимо, чтобы совершены были тѣ-же самыя дѣйствія, какъ и при выдачѣ оригинала. Такимъ образомъ здѣсь получалась не копія акта въ собственномъ смыслѣ, а дубликатъ,

2. Когда конія выдавалась не тѣмъ нотаріусомъ, который совершилъ главный документъ, и не тотчасъ по совершениіи послѣдняго. Въ этомъ случаѣ дѣятельность нотаріуса восполнялась присутствіемъ судьи, авторизующимъ значеніе копії.

Книги нотаріальныx протоколовъ ежегодно отправлялись въ корпорацію для ревизіи, послѣ чего онѣ обратно возвращались нотаріусамъ на храненіе. По смерти нотаріуса всѣ его книги протоколовъ и документы передавались представителями корпорацій въ общественные архивы. Въ Римѣ документы хранились „*in sacristia Arae coeli*“, а въ Болонье—*in camera astorum*.

Одною изъ мѣръ охраненія документовъ было—внесеніе ихъ въ книгу реестровъ. Нотаріусы обязаны были нѣкоторые документы, тотчасъ по совершениіи ихъ, представлять въ подлинникѣ или копіи въ городскую

канцелярію для внесенія ихъ въ книгу реестровъ, что называлось „*registrare instrumentum*“¹⁾). Обязательной инрегистровки требовали слѣдующіе документы: духовныя завѣщанія, назначенія опекуновъ и инвентари имуществъ малолѣтнихъ. Кромѣ этой обязательной инрегистровки, каждый имѣлъ право, въ видахъ охраненія акта, внести его въ регистръ.

За свои нотаріальныя дѣйствія нотаріусы получали опредѣленное вознагражденіе, которое производилось по мѣрѣ совершенія каждого дѣйствія, а не по окончаніи всѣхъ, какъ это дѣлается въ наше время, (послѣ написанія проекта, послѣ совершенія акта, послѣ выдачи копіи). Размѣръ вознагражденія опредѣлялся по цѣнѣ сдѣлки согласно съ существовавшими таксами. Разногласіе между нотаріусомъ и клиентомъ о вознагражденіи въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ таксою, разрѣшалось представителями корпорацій. По Пармскому статуту нотаріусъ обязанъ былъ означать на самомъ документѣ, какое вознагражденіе за его дѣйствія имъ получено.

Въ заключеніе упомянемъ объ оригинальномъ способѣ передачи нотаріусомъ по завѣщанію окончаніе не вполнѣ совершенныхъ имъ документовъ, который практи-

¹⁾ Въ Веронѣ существовало даже особое учрежденіе для инрегистраціи документовъ, наз. „*officium registri*“.

ковался въ XIII ст. Если нотаріусъ, совершивъ протоколъ, умиралъ прежде выдачи главнаго документа, то окончаніе нотаріальнихъ дѣйствій возлагалось на тѣхъ нотаріусовъ, которыхъ указалъ для этой цѣли нотаріусъ въ своемъ завѣщаніи; если завѣщанія не оставлено, то продолженіе нотаріальныхъ дѣйствій переходило къ законнымъ наследникамъ нотаріуса; если же послѣ умершаго нотаріуса не было наследниковъ ни по закону, ни по завѣщанію, то продолженіе его дѣйствій опредѣлялось назначениемъ представителей корпораціи.

5. Нотаріатъ въ Германіи.

Нотаріатъ, созданный капитулярями Карла В. и его преемниками, въ Германіи не нашелъ почвы для своего развитія. Учрежденіе это встрѣтилось здѣсь съ такими явленіями юридического и соціального быта, которые уничтожали не только возможность его развитія, но даже и самаго существованія.

Капитуляріи, вводившія учрежденіе *notarii electi*, ровно какъ и самый институтъ зендграфовъ, скоро совершенно забылись въ Германіи. По юридическимъ понятіямъ германцевъ важиѣйшія правовые сдѣлки должны были совершаться исключительно передъ народнымъ собраніемъ и все значеніе подобныхъ документовъ всецѣло основывалось на авто-

ритетъ этихъ собраний. Это обстоятельство исключало необходимость въ учрежденіи, дававшемъ публичное значеніе совершааемымъ имъ актовъ во имя своей авторизации отъ верховной власти.

Нотаріальныя функції въ Германії сосредоточены были исключительно въ рукахъ духовенства. Причина подобной монополії духовенства въ нотаріальномъ дѣлѣ Германіи лежала, главнымъ образомъ, въ крайнемъ невѣжествѣ остальныхъ сословій. Въ то время какъ въ Италии въ XI в. въ школахъ воспитывались юноши всѣхъ словесъ, въ Германіи обучались лишь тѣ дѣти, которыхъ предназначались къ духовному званію. Въ германскихъ документахъ XI и XII ст. часто находимъ упоминаніе, что они совершены въ такомъ то монастырѣ; лица, совершившія ихъ, не называли себя нотаріусами, а имѣновали: „clericus, scholasticus cancellarius“; значительное денежное вознагражденіе за трудъ было сильнымъ побужденіемъ духовенства всѣми средствами удерживать нотаріальное ремесло въ своихъ рукахъ.

Одновременно съ развитіемъ монополії духовенства въ нотаріальномъ дѣлѣ, появляется и „*право печати*“, еще болѣе парализующее нотаріальный институтъ. Печать, какъ средство утвержденія документовъ, появилась еще при Карлѣ В. и до XI в. употребленіе ея было дѣломъ произвольнымъ; но съ XI в. въ швабскомъ земскомъ правѣ появляется уже рядъ узаконеній

о печати. Право печати вытекало изъ права герба и первоначально принадлежало лишь влиятельнымъ князьямъ и графамъ, затѣмъ перешло къ духовнымъ корпораціямъ и самостоятельнымъ городамъ и, наконецъ, ко всѣмъ лицамъ, имѣвшимъ право гражданства. Право печати отразилось на нотаріальномъ институтѣ двояко:

1) приложениемъ къ документу печати ленные владельцы, духовная или гражданскія власти придавали документу полное доказательное значеніе на судѣ, дѣлая излишнимъ существование самаго института нотаріусовъ;

2) личность самаго составителя документа теряла всякое значеніе, чѣмъ и объясняется, что въ это время нотаріусъ не только не подписывалъ документа, но даже вовсе о себѣ не упоминалъ.

При предъявленіи документа въ доказательство иска, первый вопросъ касался подлинности печати.

Всѣ эти причины мѣшали развитію нотаріата въ смыслѣ государственной должности. Нотаріусы этого времени были лишь писцы, или состоявшіе на службѣ въ общественныхъ учрежденіяхъ, или предлагавшіе свои услуги частнымъ лицамъ свободно, за особое вознагражденіе.

Начиная съ XIV ст. нотаріальный институтъ, организованный статутами итальянскихъ городовъ, постепенно начинаетъ восприниматься въ Германіи вмѣстѣ съ римскимъ правомъ и перерабатываться положительнымъ

законодательствомъ Германії сообразно съ требованіями и условіями ея жизни. Процесъ воспріятія и переработки началъ римскаго права германскимъ законодательствомъ и введенія этихъ началъ въ германскую гражданско-правовую жизнь совершался медленно и неуловимо, вмѣстѣ съ развитіемъ гражданскаго оборота и взаимныхъ отношеній. Рецепція римскаго права въ Германії была вызвана цѣлымъ рядомъ причинъ.

Прежде всего она обусловливалась тѣмъ, что въ образованіи Германской имперіи лежала идея о продолженіи древней римской имперіи. Германскіе императоры долго смотрѣли на себя, какъ на преемниковъ римскихъ цезарей, а на римское право, какъ на право, обязательное для всего міра. Пополняя юстиніановы кодексы собственными законами, они, такимъ образомъ, создали особое германское имперское право (*kaiserrerecht*).

Затѣмъ однимъ изъ факторовъ, проводившихъ римское право въ жизнь, была римско-католическая церковь, клиръ которой во всѣхъ странахъ жилъ по праву римской церкви (каноническому), проникнутому принципами римскаго права. Modderman говоритъ, что каноническое право служило мостомъ, черезъ который римское право вошло въ Германію. Другимъ сильнымъ факторомъ, повлиявшимъ на рецепцію римскаго права, были университеты (тогда исключительно школы правовѣданія). Начиная съ Фридриха I-го Го-

гентштауфена, университеты получаютъ разныя привилегіи съ цѣлью распространенія преподаванія римскаго права.

Подъ вліяніемъ принциповъ римскаго права, статутовъ итальянскихъ городовъ, обычнаго права и германскаго имперскаго права появляется въ XVI ст. существующій и донынѣ Баварскій законодательный актъ объ учрежденіи нотаріата (1512 г.). Въ настоящее время въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи дѣйствуютъ изданные разновременно законы объ учрежденіи нотаріата: Баварскій (1512 г.), Франкфуртскій (1669 г.), Кельнскій (1822 г.), Рейнскихъ провинцій (1845 г.), Гановерскій (1852 г.), и законы 15 Іюля 1890 года и 25 Іюня 1895 года. Существенные недостатки современнаго германскаго нотаріата: отсутствіе единства системы, совмѣстительство судебныхъ, адвокатскихъ и нотаріальныхъ функций въ одномъ лицѣ (*Rechtsanwalt*), и отсутствіе во многихъ мѣстностяхъ нотаріусовъ (ихъ функции несутъ лица судебнаго вѣдомства).

Послѣ введенія обще-германскаго гражданскаго уложенія, выдвигается на очередь вопросъ о реорганизаціи германскаго нотаріата, во многомъ устарѣвшаго и лишенаго единства системы и руководящей идеи. Послѣдніе два законодательныхъ акта о нотаріатѣ мало коснулись существа самаго учрежденія: законъ 15 Іюля 1890 г. занимается лишь систематизацией разновременно

изданныхъ законоположеній, касающихся нотариата, а законъ 25 Іюня 1895 года содержить лишь узаконенія о вознагражденіи нотаріусовъ.

По закону 3 Марта 1892 г. нотаріусы въ Германії состоять на дѣйствительной государственной службѣ, но не получаютъ ни жалованья, ни пенсіи. Надзоръ за ними въ имперіи принадлежитъ министру юстиціи, а въ округахъ—предсѣдателю палаты (*Oberlandsgericht'a*) и предсѣдателю окружного суда (*Landsgericht'a*). Нотаріусами могутъ быть всѣ германскіе подданные, достигшіе законнаго совершеннолѣтія, получившіе юридическое образованіе и выдержаншіе испытаніе на степень референдарія. Ихъ назначеніе зависитъ отъ министра юстиціи. По гановерск. зак. 1852 г. (§ 2) нотаріусами могутъ быть лица, достигшія 30 лѣтнаго возраста и пробывшія въ адвокатскомъ или судейскомъ званіи не менѣе 3-хъ лѣтъ. По зак. 1890 г. (§ 2) нотаріусы дѣйствуютъ во всемъ округѣ судебнай палаты, исключая Кельна и Франкфурта на Майнѣ, где дѣятельность нотаріуса ограничена округомъ его окружнаго суда. Въ случаѣ болѣзни или отпуска должностъ нотаріуса временно замѣщается, съ разрѣшеніемъ министра юстиціи, постороннимъ лицомъ, свѣдущимъ въ правѣ,— по представленію нотаріуса и за его отвѣтственностью. За нарушеніе служебныхъ обязанностей и проступки, роняющіе честь и достоинство нотаріуса, виновный под-

вергается дисциплинарной ответственности (предостережение, замечание, штрафъ, увольнение отъ должности). Плата за дѣйствія нотаріуса по зак. 25 Іюля 1895 г. нормируется особою подробною таксою, въ основаніи которой положена какъ сумма акта, такъ равно и другія соображенія, опредѣляющія степень важности, качество и количество нотаріального труда.

6. Нотаріатъ во Франціи.

Нотаріатъ въ средневѣковой Франціи, какъ и въ Германіи, долгое время не находилъ почвы для своего развитія, сталкиваясь съ такими же явленіями юридического и соціального быта, которыя парализовали возможность его существованія въ смыслѣ государственной должности. И здѣсь, какъ и въ Германіи, нотаріальное ремесло долгое время находилось въ рукахъ духовенства, соціальное положеніе и вліяніе которого было настолько велико, что сакральный элементъ введенъ былъ национальнымъ правомъ даже въ гражданскій процессъ. По *lex ripuariorum* высшая степень удостовѣренія письменного документа состояла въ возложеніи его на алтарь. Обширная церковная область, раздѣленная на множество свободныхъ церковныхъ общинъ, находилась подъ исключительною властью и юрисдикціею духовенства; административная и судебная

власть въ свободныхъ церковныхъ общинахъ находилась также въ рукахъ церковныхъ чиновниковъ. Нотаріальнымъ дѣломъ завѣдывали особые духовные писцы; вслѣдствіе рѣзкой обособленности отъ государства и принадлежности къ духовному сану, съ которымъ должность официального нотариуса была несовмѣстима, не могла образоваться независимая нотаріальная корпорація, получающая авторизацію отъ верховной власти.

Кромѣ того и здѣсь, какъ и въ Германіи, одновременно съ развитіемъ монополіи духовенства въ нотаріальномъ дѣлѣ, появляется свободное право печати: короли утверждали документы сеньоровъ, сеньоры—вассаловъ, городскія власти—горожанъ, епископы и аббаты—жителей церковныхъ общинъ; при этомъ документу сообщалась безусловная доказательная сила. Право печати сохранилось до второй половины XV в. Начиная съ XIII в. замѣчается особая сложность эмблемъ, тонкость и изящество въ отдѣлкѣ печатей, что объясняется желаніемъ предотвратить поддѣлку. Но уже въ концѣ XIV в., вмѣстѣ съ постепеннымъ уничтоженіемъ печати, изображеніе на ней и отдѣлка постепенно упрощаются.

Документы, утвержденные печатью, если подлинность ея несомнѣнна, имѣли абсолютную доказательную силу. И здѣсь, какъ и въ Германіи, роль свидѣтелей—второстепенная; къ нимъ прибегали лишь въ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда возникалъ вопросъ о подлинности печати. Поддѣлка печати наказывалась, какъ публичное мошенничество. Отрицатель подлинности печати, не доказавшій подлога на судѣ, наказывался, какъ за обманъ.

При подобномъ значеніи права печати, существованіе нотаріального института въ юридической жизни той эпохи являлось излишнимъ, такъ какъ цѣль его вполнѣ достигалась приложеніемъ къ документамъ печати. Пода- давляя самостоятельное значеніе нотаріата, право пе- чати и здѣсь, какъ и въ Германии, преобразовало нотарі- усовъ въ служилый классъ писцовъ общественныхъ учрежденій и канцелярій сеньоровъ.

Служилые нотаріусы дѣлились на 3 разряда:

1. *Епископскіе*, занимавшіеся въ духовныхъ ку- ріяхъ. Кромѣ того они принимали участіе въ составленіи документовъ для частныхъ лицъ. По воззрѣніямъ того времени, актъ, совершенный духовнымъ лицомъ, имѣлъ большую обязательную силу, чѣмъ актъ, написанный простымъ писцомъ. Духовенство поддерживало въ на- родѣ это воззрѣніе и, по свидѣтельству Brunet'a, за неисполненіе договора, писанного духовнымъ лицомъ, на виновнаго налагалась эпитетія и даже отлученіе отъ церкви.

2. *Синьоральныe*, занимавшіеся въ куріяхъ разного рода властей; они изготавляли документы *iu curiis rominorum*. По ленному праву всѣ договоры между

вассалами совершались при свидѣтеляхъ въ сеньоріальныхъ куріяхъ предъ сеньоромъ отъ его имени. Подписи нотаріусовъ въ этихъ актахъ не встрѣчалось, такъ какъ участіе сеньора и приложеніе его печати дѣлало ихъ излишними.

3. *Городскіе нотаріусы*. Они совершили акты передъ мэромъ при свидѣтеляхъ. Актъ писался въ 2-хъ экземплярахъ: одинъ получали контрагенты, другой оставался въ мэріи и отсылался на храненіе въ монастыри, гдѣ нерѣдко находились городскіе архивы. Городская печать, которую мэръ прикладывалъ къ каждому документу, совершившемуся въ мэріи,— сообщала документу публичное значеніе.

Не смотря, однако, на противодѣйствіе этихъ юридическихъ и соціальныхъ причинъ, принципы римского права и статуты итальянскихъ городовъ постепенно проникали въ французскую жизнь, вытѣсняя стѣснительныя и отжившія формы національного права и замѣняя ихъ новыми нормами, выработанными болѣе высокой культурой. Вмѣстѣ съ развитіемъ общественныхъ отношеній и юридической жизни Франціи, потребность въ нотаріатѣ, какъ въ самостоятельномъ учрежденіи, являлась все болѣе и болѣе необходимой. Съ усиленіемъ императорской власти, постепенно подавлявшей вліяніе духовенства, и съ исчезновеніемъ права печати—существованіе нотаріата, какъ учрежденія, дававшаго пуб-

личное значение совершаляемъ въ немъ актамъ во имя своей авторизаціи отъ верховной власти—являлось крайне необходимымъ.

Нотаріатъ, какъ учрежденіе, впервые появляется во Франціи при Людовикѣ Святомъ, который въ 1270 г. учредилъ въ Парижѣ 60 нотаріусовъ; въ 1302 г. при Филиппѣ Красивомъ нотаріатъ былъ введенъ во всей Франціи. Первоначально нотаріусы представляли собой особое братство гражданско-духовнаго характера, вы- полнявшее самыя различные функциі, начиная съ обязанностей полицейскихъ и кончая составленіемъ протоколовъ по уголовнымъ дѣламъ¹⁾). Дальнѣйшее развитие нотаріату далъ Людовикъ XIV.

Современный французскій нотаріатъ, послужившій образцомъ для цѣлой группы европ. государствъ (Бельгіи, Великобританіи, Италіи, Испаніи и Португаліи) и большинства кантоновъ Швейцаріи, образовался во Франціи въ эпоху консульства 25 Ventose an XI („Loi sur l'organisation du notariat“). Со времени введенія организаціонныхъ законовъ нотаріата въ правовую жизнь Франціи—прошло сто лѣтъ; законы эти очень устарѣли и носятъ характеръ традиціонный. Во Франціи, гдѣ измѣнились не только экономическая и юридическая условія, но и самыи государственный строй,

¹⁾ E. Clerc. „Téorie du notariat“.

такое учреждение, какъ нотариатъ, не можетъ оставаться безъ измѣненія въ теченіе ста лѣтъ, не отражаясь на интересахъ населенія и государства. Въ настоящее время вопросъ о существенномъ измѣненіи стараго *Loi sur l'organisation du notariat* и о реорганизаціи нотариата на новыхъ началахъ, -- внесенный министромъ юстиціи въ Сенатъ, ждетъ своего разрѣшенія.

Современный французскій нотариатъ имѣть слѣдующія основныя черты:

а) Нотаріусы назначаются президентомъ республики изъ лицъ, занимавшихся въ конторѣ нотаріуса не менѣе 6 лѣтъ, получившихъ удостовѣреніе въ подготовленности къ занятію должности и нравственной благонадежности и внесшихъ залогъ въ обеспеченіе своихъ должностныхъ дѣйствій; размѣръ залога опредѣляется доходностью конторы.

б) Функции нотаріусовъ, какъ органовъ публичной дѣятельности, очень широки: они совершаютъ различные акты и договоры, которымъ частныя лица „должны или желаютъ придать характеръ юридической достовѣрности и значеніе актовъ формальныхъ“¹), составляютъ описи имущества (*inventaire*), выдаютъ различного рода свидѣтельства²), совершаютъ публичныя продажи и пр.

¹⁾ *Loi 25 Ven. an. XI, art. 1.*

²⁾ Напр., *Certificats de vie*, требуемыхъ при выдачѣ пенсій.

„Въ жизни гражданскихъ правоотношений, гов. Л. Б. Мандельштамъ¹⁾, нотаріусъ служить въ началѣ и въ концѣ, какъ духовникъ въ религіозной жизни, при рожденіи, вступленіи въ бракъ, при смерти, когда его призываютъ для объявленія послѣдней воли. Онъ стоитъ на стражѣ ввѣряемыхъ ему интересовъ и становится другомъ и судьею своихъ клиентовъ“. Нотаріальные акты имѣютъ безусловную доказательную силу и исполняются безъ особаго судебнаго решенія.

с) Нотаріусы несмѣняемы. Число ихъ въ департаментахъ и размѣщеніе ихъ опредѣляется правительствомъ слѣдующимъ образомъ: въ городахъ съ населеніемъ въ 100 тысячъ жителей и болѣе—на каждые 6 тыс. жителей опредѣляется одинъ нотаріусъ; въ мѣстностяхъ съ меньшимъ населеніемъ—на каждый судебнно-мировой округъ—отъ 2-хъ до 5-ти нотаріусовъ (art. 31).

д) Мѣстожительство нотаріусу указываетъ правительство; за самовольную перемѣну мѣстожительства нотаріусъ увольняется со службы (L. 25. Vent. an XI, art. 7). Законъ строго наказываетъ нотаріуса за совершеніе нотаріальныхъ дѣйствій виѣ предѣловъ своего района (въ первый разъ—воспрещеніе практики въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, а во второй—удаленіе отъ должности и возмѣщеніе убытокъ).

¹⁾ Учрежденія нотаріата и его организація. Ж. М. Ю. 1899 г. IV.

е) Нотаріусы не могутъ быть судьями, но имъ разрѣшается заниматься адвокатурой; однако, въ силу нотаріальной этики, такое совмѣстительство на практикѣ не принято. Кромѣ того, законъ запрещаетъ нотаріусамъ заниматься спекуляціей, биржевыми, коммерческими, банковыми, учетными, промышленными и др. финансово-выми операциями и участвовать въ администрації акціонерныхъ компаний.

Для занятія должности нотаріуса во Франціи законъ требуетъ наличности слѣдующихъ условій:

1. Французское подданство и совершеннолѣтіе (25-ти лѣтній возрастъ).
2. Отбытіе воинской повинности.
3. Представленіе удостовѣренія о прохожденіи непрерывнаго шестилѣтняго стажа.
4. Представленіе удостовѣренія отъ мэра той мѣстности, где жиль кандидатъ, о своей правоспособности и нравственныхъ качествахъ (*de capacité et de moralité*).

Надзоръ за нотаріусами, помимо дисциплинарного надзора совѣта нотаріусовъ, принадлежитъ суду, который въ извѣстныхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ привлекаетъ нотаріуса за проступки и злоупотребленія по должностіи—къ штрафу, отрѣшенію отъ должностіи и уплатѣ убытковъ, причиненыхъ ихъ дѣйствіями,

По art. 1382 du Code Civ. отвѣтственность нотаріусовъ бываетъ общая и спеціальная (служебная). Послѣдняя по своимъ послѣдствіямъ подраздѣляется на:

- a) Ошибки тяжелыя,—за нихъ нотаріусъ безусловно отвѣчаетъ; онъ относится къ тѣмъ случаямъ, когда нотаріусъ не предвидѣлъ и не предусмотрѣлъ того, что каждый могъ бы предвидѣть; къ такимъ ошибкамъ относятся случаи, происходящіе отъ незнанія законовъ и формъ нотаріального производства.
- b) Ошибки легкія, произшедшія отъ неправильного толкованія закона.

Loi sur l'organisation du notariat создалъ очень симпатичное и полезное учрежденіе—Совѣты нотаріусовъ (*chambres de notaires*), члены которыхъ выбираются нотаріусами изъ своей среды на общихъ собранияхъ всѣхъ нотаріусовъ округа (*assemblée générale*). На этихъ же собрaniяхъ решаются и сложные вопросы нотаріальной практики, причемъ болѣе важныя решения подлежатъ утвержденію министра юстиціи. *Chambres de notaires* выдаютъ кандидатамъ въ нотаріусы свидѣтельства о правоспособности и нравственныхъ ихъ качествахъ. Преслѣдуя сословные интересы нотаріата, совѣты регулируютъ отношенія нотаріусовъ между собой и публикой; имъ принадлежитъ также по отношенію къ членамъ корпораціи и дисциплинарная власть (замѣчанія, выговоры, срочная лишенія права голоса

въ собранихъ совѣта и воспрещенія входа въ совѣтъ на срокъ до 6 лѣтъ).

По 2 art. Ordre 4 janv. 1843 г. контролю со-
вѣта подлежать не только поступки нотаріусовъ, по-
рочашіе честь сословія, но даже и частная жизнь но-
таріуса, если она не соотвѣтствуетъ принятому нота-
ріусомъ званію и компрометируетъ сословіе (когда дѣло
доходитъ до публичнаго скандала).

Въ отличіе отъ законовъ о нотаріусахъ Германіи
и Австріи, требующихъ отъ кандидата въ нотаріусы,
кромѣ специальныхъ государственныхъ экзаменовъ на
должность нотаріуса, еще и окончанія курса юри-
дическихъ наукъ, однимъ изъ существенныхъ тре-
бованій французскаго *Loi sur l'organisation du
notariat* является практическая подготовка кандидата
подъ руководствомъ нотаріуса. Это требование закона
создало во Франціи оригинальное сословіе клерковъ
(clericus), занимающихъ у нотаріусовъ редакціей и
составленіемъ актовъ подъ наблюдениемъ нотаріусовъ
и исполняющихъ ихъ обязанности на случай ихъ от-
сутствія (art. 37—39). Старшій изъ клерковъ назывался
Maitre cleric, premier cleric, principal. Клерки не со-
стоять на государственной службѣ, однако имъ ведутся
списки и существованіе ихъ, организація и прохожденіе
службы—узаکоняются. По истеченіи извѣстнаго стажа,

называемаго „clericature“, клерки получаютъ право на занятіе должности нотаріуса.

Вознагражденіе нотаріусовъ за ихъ труды точно опредѣляется таксой. Добровольное соглашеніе допускается лишь за такія нотаріальныя дѣйствія, которыя не таксированы закономъ. Кромѣ того во Франціи существуютъ подробные нотаріальные тарифы 1807 и 1841 годовъ. Если, въ исключительныхъ случаяхъ, по какимъ либо причинамъ соглашенія между контрагентами и нотаріусомъ не состоится, то вопросъ о размѣрѣ вознагражденія за дѣйствія нотаріусовъ, не таксированыя закономъ, разрѣшается предсѣдателемъ суда первой инстанціи; при этомъ принимаются во вниманіе: „природа акта, важность его содержанія, трудность составленія и отвѣтственность, лежащая на нотаріусѣ за послѣдствія“¹⁾.

Вознагражденія, получаемыя нотаріусомъ, подраздѣляются на

a) Recouvrements—вознагражденіе за нотаріальныя дѣйствія (*honoraire*), плата нотаріусу за его труды. Гонорарь нотаріуса слагается изъ: 1) *honoraires proprement dits*—вознагражденіе за самое совершение нотаріального дѣйствія и 2) *les vacitions*—вознагражденіе за время, потраченное на составленіе документа.

¹⁾ Décret. 16 Fevr. 1807 г. art. 173.

б) *Deboursès*— авансы и расходы, сдѣланные нотариусомъ при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей; стороны обязаны возвратить всѣ произведенныя нотариусомъ по ихъ дѣламъ расходы; сюда относятся: сущностные и путевые издержки (*Frais de voyage et de nourriture*).

Если вознагражденіе ставится въ зависимость отъ суммы акта, то оно наз. „*honoraires proportionnelles*“ (пропорциональнымъ); если же оно уплачивается за каждое отдельное дѣйствіе, то наз. „*honoraire fixe*“ (определеннымъ).

Право нотариуса требовать вознагражденіе отъ лицъ и учрежденій, въ пользу которыхъ совершено какое либо нотаріальное дѣйствіе, можетъ быть осуществлено посредствомъ взысканія судебнымъ порядкомъ въ теченіе известнаго давностнаго срока. Art. 851 code proc. civil предоставляетъ нотаріусу право не выдавать на руки контрагентамъ совершенного имъ документа до тѣхъ поръ, пока ему не будетъ уплачено вознагражденіе.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о странной и оригинальной особенности французского нотариата, свойственной одному только ему и совершенно несогласной съ публичнымъ характеромъ этого учрежденія—о правѣ продажи нотаріальныхъ конторъ лицамъ, удовлетворяющимъ законнымъ требованиямъ. Право это принадлежитъ и наследникамъ нотаріуса.

7. Нотаріатъ въ Австріи.

Современный австрійскій нотаріатъ введенъ закономъ 25 іюля 1871 года (Reichsgesetzblatt, № 75. Notariatsordnungen für Oesterreich). Организація его настолько совершенна, что могла бы послужить образцомъ для всякаго культурнаго государства. Достоинства его—цѣльность системы и внутренняя связь отдѣльныхъ законоположеній, точно и ясно опредѣляющихъ права и обязанности нотаріусовъ и лицъ, пользующихся ихъ услугами. Обширный организаціонный отдѣлъ, тонкая литературно-стилистическая отдѣлка статей закона и новые принципы, положенные въ основаніе организаціи нотаріата—таковы отличительныя особенности австрійскаго нотаріального законодательства.

Австрійскіе нотаріусы, числясь на государственной службѣ и состоя въ вѣдомствѣ и подъ контролемъ судовъ, составляютъ въ то-же время и корпорацію съ точно опредѣленными взаимными отношеніями. „Это не отторгнутое сословіе, какъ у насъ, гов. Л. Мандельштамъ¹⁾, не приставшее къ чиновничеству и отставшее отъ коммерціи, благодаря неопределенности его положенія, созданного закономъ, а органъ съ виднымъ и рѣзко очерченнымъ служебнымъ и общественнымъ положеніемъ“.

¹⁾ Учрежденіе нотаріата. Ж. М. Ю. 1899 г.—IV.

Статьею 1 закона 1871 года точно опредѣляется кругъ дѣйствія нотаріусовъ: нотаріусы назначаются правительствомъ и (согласно этому положенію) уполномочиваются къ публичному совершенію различныхъ юридическихъ дѣйствій, изъ которыхъ вытекаютъ права и обязанности, и разнаго рода засвидѣтельствованій; на нихъ также лежитъ: изготавленіе и передача, по порученію сторонъ, третьимъ лицамъ документовъ или денегъ или внесеніе таковыхъ въ присутственный мѣста.

Отъ кандидата на должность нотаріуса законъ требуетъ¹⁾:

1. Принадлежности къ какой либо общинѣ Австрійской имперіи.
2. Достиженія 24-хъ лѣтняго возраста, безупречной жизни и свободного распоряженія своимъ имуществомъ.
3. Окончанія курса юридическихъ наукъ и сдачи государственного экзамена.
4. Испытанія на должность нотаріуса, адвоката или судьи.
5. Практическаго занятія юриспруденціей въ теченіе 4-хъ лѣтъ (2 года обязательно у нотаріуса, а остальные 2 года—у адвоката, судьи или прокурора).

¹⁾ Notariatsordnung. § 6—23.

6. Знанія языка той мѣстности, въ которую нотаріусъ получитъ назначеніе.

Нотаріусамъ воспрещается заниматься адвокатурой или состоять на платной государственной службѣ (исключая бесплатныхъ почетныхъ общественныхъ и государственныхъ должностей). Далѣе, законъ запрещаетъ имъ заниматься дѣлами, несообразными съ честью и достоинствомъ ихъ званія, могущими возбудить сомнѣніе въ ихъ беспристрастіи или поколебать силу и значеніе совершаемыхъ ими актовъ.

Въ каждомъ округѣ суда первой инстанціи есть известное число нотаріусовъ, опредѣляемое министромъ юстиціи, кругъ дѣятельности которыхъ распространяется на весь округъ; акты, совершенные нотаріусомъ за предѣлами своего округа,—не дѣйствительны. Ходатайство о необходимости увеличенія или уменьшенія въ известномъ округѣ количества нотаріусовъ или перемѣщенія ихъ конторъ изъ одной мѣстности въ другую, принадлежитъ Совѣтамъ нотаріусовъ (Notariatskammer). Нотаріусы опредѣляются на должность и увольняются министромъ юстиціи.

Порядокъ замѣщенія нотаріальныхъ вакансій таковъ: Совѣтъ нотаріусовъ, въ округѣ котораго открылась вакансія, уведомляетъ о томъ министра юстиціи и троекратно публикуетъ на нѣсколькихъ, распространенныхъ въ Австріи, языкахъ въ періодическихъ изданіяхъ,

вызывая къ конкурсу всѣхъ лицъ, имѣющихъ право къ занятію этой должности (*Erlass des justizministerium vom oct, 1887 г. № 9172*). По истеченіи 2-хъ недѣль со дня послѣдней публикаціи, кандидаты предъявляютъ совѣту свои права и всѣ необходимыя доказательства этихъ правъ. Всѣ свѣдѣнія о кандидатахъ Совѣтъ представляетъ въ судъ 1-й инстанціи; судъ, просмотрѣвъ документы и данные и сдѣлавъ свое заключеніе, отсылаетъ ихъ въ высшую инстанцію (*oberlandsgericht*), которая съ своимъ заключеніемъ дѣлаетъ представленіе министру юстиції.

Всѣ случаи, когда освобождается мѣсто нотаріуса, точно указаны въ § 19 закона:

1. Когда нотаріусъ увольняется отъ должности министромъ юстиції.
2. Когда онъ переходитъ въ адвокатское сословіе или на платную государственную службу, несовмѣстную съ его должностю.
3. Когда онъ теряетъ подданство или права свободного распоряженія своимъ имуществомъ.
4. Когда онъ не пополнитъ залога, употребленного на покрытие взысканій.
5. Когда онъ лишается права занимать эту должность судебнымъ приговоромъ или устранился отъ должности въ порядке дисциплинарного взысканія.

6. Въ случаѣ неспособности нотаріуса продолжать занятія по физическимъ или душевнымъ недостаткамъ.

Въ обезпеченіе своихъ должностныхъ дѣйствій и возмѣщеніе убытковъ, которые могутъ быть причинены нотаріусомъ сторонамъ, законъ требуетъ, чтобы нотаріусъ внесъ опредѣленный залогъ наличными деньгами или процентными бумагами, размѣръ котораго зависитъ отъ количества населенія той мѣстности, гдѣ нотаріусъ имѣеть контору (отъ одной до восьми тысячъ флориновъ). Наблюдаютъ за пополненіемъ залога Совѣты нотаріусовъ.

Почти всѣ европейскія законодательства требуютъ отъ нотаріуса исполненія имъ своихъ служебныхъ обязанностей по отношенію къ каждому, обращающемуся къ нему правоспособному лицу, желающему совершить законный актъ. Австрійское законодательство разрѣшааетъ нотаріусу отказать сторонамъ въ совершенніи акта, „если у него явится основательное подозрѣніе, что стороны совершаютъ его для вида, фиктивно, или же въ обходъ закона“ (§ 34). Такова одна изъ особенностей австрійского нотариата; къ числу такихъ особенностей можно еще отнести:

а) Отсутствіе свидѣтелей при совершенніи актовъ; исключеніе допускается, когда стороны сами пожелаютъ присутствія свидѣтелей, когда стороны неграмотны, или когда совершаются акты послѣдней воли.

б) Совершениe актовъ на томъ языкѣ, который употребляется въ мѣстности, гдѣ живеть нотаріусъ.

с) Совершениe нотаріусомъ различныхъ должностныхъ дѣйствiй въ качествѣ чиновника судебнаго вѣдомства: совершениe судебныхъ раздѣловъ, судебнай оцѣнки по дѣламъ спорнымъ и безспорнымъ, имущество движимыхъ и недвижимыхъ, установленiе случаевъ смерти, въ видахъ принятiя мѣръ охраны оставшагося послѣ умершаго имущества, и др.

Въ конторахъ нотаріусовъ подъ ихъ руководствомъ занимаются практическимъ изученiемъ нотаріального дѣла помощники нотаріусовъ и кандидаты на нотаріальную должность. Имъ ведутся совѣтъ нотаріусовъ особые списки, которые ежегодно отсылаются въ министерство юстицiи. Совѣтъ нотаріусовъ, внося кандидатовъ въ списки, слѣдитъ за ихъ дѣятельностью и успѣхами и наблюдаетъ, чтобы кандидаты дѣйствительно занимались практикой въ конторахъ нотаріусовъ, къ которымъ они приписаны, а не числились только при нихъ номинально. По окончанiи стажа кандидату выдается удостовѣренiе въ томъ нотаріусомъ за подписью совѣта нотаріусовъ. Во время отсутствiя нотаріуса, должность его замѣщается старшимъ кандидатомъ, который принимаетъ присягу и вносить залогъ, если нотаріусъ, мѣсто котораго онъ заступаетъ, заявить, что онъ не отвѣчаетъ своимъ залогомъ за неправильныя дѣйствiя кандидата.

Въ каждомъ округѣ суда находится нотаріальный архивъ, гдѣ хранятся дѣла, книги и печати умершихъ, уволенныхъ и вышедшихъ въ отставку нотаріусовъ. Во главѣ учрежденія стоитъ директоръ, избираемый изъ среды заслуженныхъ нотаріусовъ и утверждаемый, по представленію Oberlandsgericht'a, министромъ юстиції. При директорѣ состоять на службѣ нѣсколько помощниковъ и секретарь, также избираемые изъ среды нотаріусовъ. Порядокъ устройства архива опредѣляется совѣтомъ нотаріусовъ и утверждается министромъ юстиції.

Австрійскіе нотаріусы каждого округа при судѣ первой инстанціи образуютъ коллегію съ совѣтомъ нотаріусовъ во главѣ (Notariatskammer), состоящимъ изъ предсѣдателя и 4—6 членовъ (въ зависимости отъ количества нотаріусовъ въ коллегіи; Вѣнскій совѣтъ нотаріусовъ состоитъ изъ 8 нотаріусовъ). Совѣты состоять и помѣщаются при судѣ 1-й инстанціи. На обязанности коллегіи лежитъ: „образованіе совѣтовъ, выборъ предсѣдателя совѣта, членовъ и кандидатовъ къ нимъ, разрѣшеніе вопросовъ о соединеніи коллегій и ревизія дѣятельности и отчетности совѣтовъ“. Коллегія избираетъ предсѣдателя и членовъ совѣта на 3 года. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ совѣтовъ, функціи ихъ выполняются судами первой инстанціи.

Совѣты нотаріусовъ прежде всего призваны „охра-

нять честь и достоинство сословія и защищать его интересы“. Всѣ права и обязанности совѣта, чрезвычайно разнообразныя и многочисленныя, точно определены въ законѣ (§ 124—155):

1. Совѣтъ наблюдаетъ за дѣятельностью нотаріусовъ и кандидатовъ и ведеть послѣднимъ особые списки. Онъ заводить о каждомъ нотаріусѣ отдельное дѣло съ обозначеніемъ дня его поступленія на службу, его залога, дисциплинарныхъ производствъ и проч.
2. Вѣдаєтъ дисциплинарный судъ чести надъ нотаріусами и кандидатами.
3. Разрѣшаетъ споры, возникающіе между нотаріусами по поводу столкновеній при исполненіи ими своихъ обязанностей, споры и недоразумѣнія между нотаріусами и сторонами о размѣрѣ вознагражденія.
4. Утверждаетъ удостовѣреніе нотаріусовъ о практикѣ кандидатовъ.
5. Принимаетъ отъ нотаріусовъ ихъ залоги и наблюдаетъ за ихъ цѣлостью.
6. Исполняетъ и вводить всѣ распоряженія министра юстиціи по дѣламъ о нотаріусахъ.
7. Созываетъ общія собранія коллегій.
8. Обсуждаетъ разные вопросы и проекты и возбуждаетъ ходатайства предъ министромъ юстиціи о всѣхъ нуждахъ сословія.

9. Ревизуетъ канцелярію нотаріусовъ. Это право въ экстренныхъ случаяхъ принадлежить и предсѣдателю совѣта.

10. Разрѣшаетъ отпуски нотаріусамъ на срокъ не болѣе 6 недѣль; трехмѣсячной отпускъ разрѣшается oberlandesgericht'омъ, а отпускъ свыше этого срока—министромъ юстиціи.

11. Примѣняетъ дисциплинарныя взысканія противъ нотаріусовъ и ихъ кандидатовъ, виновныхъ въ нарушеніи правилъ, сопряженныхъ съ честью и достоинствомъ сословія (замѣчанія, предостереженія, выговоры и порицанія въ письменной формѣ). Постановленія совѣта подлежать обжалованію Oberlandesgericht'у въ 14-дневный срокъ.

12. Сносится съ разными лицами и учрежденіями, при этомъ освобождается отъ уплаты почтовыхъ расходовъ.

13. Обязанъ собираться для обсужденія текущихъ вопросовъ не менѣе раза въ мѣсяцъ.

Надзоръ за дѣятельностью совѣтовъ нотаріусовъ принадлежитъ предсѣдателямъ суда 1-й инстанціи и Oberlandesgericht'a, которые также производятъ ревизію совѣтовъ нотаріусовъ и нотаріальныхъ архивовъ. Высшій надзоръ за дѣятельностью нотаріусовъ въ имперіи принадлежитъ министру юстиціи, которому предоставлено право закрывать совѣты.

Право дисциплинарного суда надъ нотаріусами за нарушение ими положений закона, неисполнение служебныхъ обязанностей и проступки, несообразные съ честью и достоинствомъ занимаемой ими должности—принадлежитъ суду общему. Дисциплинарные наказанія, налагаемыя судомъ, суть: письменные выговоры, штрафы до 500 флориновъ, устраненіе отъ должности на годъ и совершенное удаленіе отъ должности. О каждомъ приговорѣ, вступившемъ въ законную силу, судъ сообщаетъ совѣту нотаріусовъ. Если приговоромъ нотаріусъ временно удаляется или отрѣшается отъ службы, то объ этомъ доводится до свѣдѣнія министра юстиціи и публикуется въ мѣстныхъ изданіяхъ.

Каждое дѣйствіе нотаріуса точно таксировано закономъ; добровольное соглашеніе о гонорарѣ, допускаемое законодательствами почти всѣхъ государствъ, въ Австріи безусловно воспрещается подъ угрозой его недѣйствительности. Нотаріусъ, получившій лишнее противъ таксы вознагражденіе, уплачиваетъ штрафъ въ двойномъ размѣрѣ противъ излишне полученного и возвращаетъ излишекъ сторонѣ. Только въ дѣлахъ важныхъ, трудныхъ, большихъ, ответственныхъ и сложныхъ, требующихъ особенной подготовки и большой потери времени, законъ позволяетъ нотаріусу не только входить въ добросовѣстное соглашеніе со сторонами, но и требовать, въ слу-

чаѣ отказа сторонъ, судомъ увеличенія противъ таксы своего вознагражденія.

Вознагражденіе нотаріусу опредѣляется:

- 1) или по цѣнѣ иска, или же особо, за каждое дѣйствіе;
- 2) за время, употребленное нотаріусомъ на исполненіе должностныхъ дѣйствій (за самую работу и переговоры со сторонами по поводу дѣла);
- 3) за дѣйствія виѣ его жительства и путевые расходы;
- 4) канцелярское вознагражденіе нотаріусовъ за изготавленіе различныхъ бумагъ, выписей и пр.

Размѣръ вознагражденія нотаріусовъ въ Австріи вполнѣ обеспечиваетъ ихъ въ материальномъ отношеніи и создаетъ имъ солидное и достойное служебное положеніе.

8. Исторія нотаріата въ Россіи.

Какъ органъ публичной дѣятельности, русскій нотаріальный институтъ имѣть свою небольшую исторію, съ которой въ настоящей главѣ и постараемся въ краткихъ чертахъ познакомить читателя.

Потребность въ органѣ публичной дѣятельности, управляемомъ придавать публичное значеніе совершаemyмъ имъ актамъ, чувствовалось въ народномъ сознаніи очень давно, съ самаго почти пробужденія его къ юридиче-

ской жизни. Но эту потребность удовлетворить вполнѣ могло лишь развитое законодательство.

Оставляя въ сторонѣ первыхъ составителей древне-русскихъ письменныхъ актовъ (грамотъ, кабалъ, записей и пр.), не имѣющихъ для исторіи нотаріата никакого существеннаго значенія, познакомимся съ особымъ классомъ писцовъ—*„площадными подьячими“*, специально занимавшимися въ XVI ст. составленіемъ на площадяхъ различныхъ письменныхъ актовъ. Изъ этого класса писцовъ и развился съ теченіемъ времени путемъ обычая и закона, совершенствованій и заимствованій—современный русскій нотаріальный институтъ.

Площадные подьячіе—это особый родъ вольныхъ писцовъ, действовавшихъ подъ надзоромъ правительства на городскихъ площадяхъ.

Площадь въ древней Руси была мѣстомъ, гдѣ совершались различные юридические акты—купчіе, мѣновые, чelобитные и пр. Въ Москвѣ, на Ивановой площади въ Кремлѣ, была главная контора площадныхъ подьячихъ, гдѣ въ XVII в. они въ особой палатѣ совершали крѣпости и различные письменные акты. Промышлять на площади,—значило въ старину *„кормиться перомъ“*. Въ составъ подьячихъ поступали люди разныхъ классовъ, даже тяглыхъ; при этомъ подьячій изъ тяглыхъ освобождался отъ тягла. Подьячіе эти

не считались служилыми людьми; они составляли обобщую артель съ круговой порукой другъ за друга. Корпорація ихъ въ большихъ городахъ достигала 12 человѣкъ, а въ Москвѣ въ концѣ XVII в.—состояла изъ 24 писцовъ и зависѣла непосредственно отъ Оружейной палаты; въ другихъ городахъ корпорація площадныхъ подьячихъ зависѣла отъ мѣстной дворянской корпораціи, гдѣ писцы эти занимались преимущественно писаніемъ поземельныхъ служилыхъ актовъ. Надзоръ за площадными подьячими поручался правительствомъ особымъ лицамъ, наз. „старостами“. Они обязаны были наблюдать, чтобы подьячіе „всякія крѣпости и постороннія письма писали съ ихъ вѣдома и работныхъ людей помѣчали имена, и вершали на площади, и помѣткамъ безъ записи задаточныхъ денегъ торговые люди не давали, давали бы въ то время, когда записи совершены и поданы будутъ въ приказной палатѣ (съѣзжей избѣ)“. Старосты обязаны были смотрѣть за площадными подьячими, „чтобы кто воровски не написалъ никакихъ подставныхъ заочныхъ крѣпостей, чтобы вместо записей торговымъ людямъ книгъ наличныхъ съ поруками не писали, чтобы въ томъ пошлина не пропадала“ ¹⁾.

¹⁾ Приказн. дѣла Моск. Архива М. Ин. Д. 1600, 1668 гг.; Акты Историч. V № 49, 92.

Форма для всѣхъ актовъ, совершившихся площадными подьячими, была примитивна и проста, какъ и самые органы, ихъ составлявшіе. Акты писались всегда въ первомъ лицѣ отъ имени совершателя и начинались словами „Се азъ такой то“. Въ концѣ акта указывался его составитель („писалъ грамоту такой то писецъ“) и присутствовавшіе при его составленіи свидѣтели („а на то послухи такие то“). До XV ст., по удостовѣренію Неволина¹⁾, акты не подписывались ни совершаителями, ни свидѣтелями. „Бывали примѣры, что совершившій актъ обмакивалъ свою руку въ чернила и прикладывалъ ее къ акту, отпечатливая ея изображеніе на актѣ“. Отсюда происходит выраженіе „руко-прикладство“ (Татищевъ). Только въ XV ст. встречаются надписи контрагентовъ и свидѣтелей. По закону царя Михаила Федоровича всякая „крѣпость“ обязательно должна заканчиваться подписью лица, ее дающаго. Нѣкоторые акты (крѣпости на холоповъ, о продажѣ и заладѣ вотчинъ), для большей вѣрности и сохранности, вносились въ книги определенныхъ приставленныхъ мѣстъ (холопій приказъ, земскій приказъ). Соборное Уложеніе царя Алексія Михайловича разрешало писать „на дому“ только акты о займѣ денегъ или хлѣба, свороны свадебныя записи, духовныя за-

¹⁾ Неволинъ. Исторія Россійск. Гражд. Законовъ.

въщанія. Остальныя крѣпости, составленныя площадными подьячими, должны были записываться въ книги сооствѣтственнаго приказа, гдѣ съ нихъ взимались пошлина; послѣ этого крѣпости предъявлялись въ Печатный приказъ, гдѣ къ нимъ прикладывалась государственная печать. Уложеніе 1649 г. не создало специального органа публичной дѣятельности, облеченаго въ силу закона извѣстной властью на предметъ совершеніе юридич. актовъ, однако различало силу и значеніе актовъ и крѣпостей домашнихъ и совершенныхъ у площадныхъ подьячихъ¹⁾). „Интересно, гов. Л. Мандельштамъ²⁾, что порядокъ совершенія вотчинныхъ крѣпостей отчасти аналогиченъ съ нынѣ существующимъ порядкомъ. Эти крѣпости совершались сначала у площаднаго подьячаго, древняго типа натаріуса, а затѣмъ представлялись для записи въ приказы, гдѣ крѣпости разсматривались, какъ теперь старшимъ нотаріусомъ, въ отношеніи ихъ законности“. Подчеркивая этотъ порядокъ совершенія крѣпости, Мандельштамъ справедливо замѣчаетъ, что въ этомъ порядкѣ видно проявленіе сознанія принципа отдѣленія органа, совершающаго актъ, отъ учрежденій вотчинныхъ, вѣдавшихъ специальнѣ веденіе вотчинныхъ дѣлъ и книгъ въ смыслѣ

¹⁾ Гл. 10, ст. 246—253.

²⁾ Учрежд. Наторіата. Ж. М. Юст. 1899—IV.

укрѣпленія, ограниченія и обрѣмененія права собственности на недвижимости, согласно волѣ сторонъ, облеченої предварительно въ особый актъ, совершенный органомъ публичной дѣятельности.

Древне-русское право не емѣшивало „основаніе пріобрѣтенія“ съ „самимъ пріобрѣтеніемъ“ или переходомъ имущества. Первому соотвѣтствовала „*крепость*“ или актъ, служившій основаніемъ переходу и писавшійся площадными подъячими на площади; второму— „*дача*“ или вотчинная записка имущества за пріобрѣтателемъ, которая совершалась въ приказѣ. Центральномъ мѣстомъ вотчинной записи въ XVII ст. въ періодъ Уложенія былъ *Помѣстный приказъ*, вѣдавшій всѣ дѣла о записѣ недвижимыхъ имѣній, особенно земель; акты на дворы записывались въ книги земскаго приказа, а по городамъ—у воеводъ. Въ этотъ періодъ вотчинная записка занимала главное мѣсто въ системѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ собственности; „она получила характеръ необходимости обязательной и безусловной до того, что съ этой запиской, хотя и не вполнѣ сознательно, соединялось понятіе о переходѣ вещнаго права¹⁾. Порядокъ совершенія акта о переходѣ правъ на недвижимость былъ таковъ: актъ, составленный площаднымъ подъячимъ, являлся въ при-

¹⁾ Побѣдоносцевъ. Курсъ Гражд. права. Ч. I § 57.

казъ для записи его въ книгу; въ приказѣ взымалась съ акта пошлина и провѣрялись основанія права того лица, отъ котораго имущество уступалось или передавалось. Пріобрѣтатель помѣстной или вотчинной земли просилъ „справить“ за нимъ имѣніе (переходившее къ нему по наслѣдству, духовному, мѣнѣ, сдачѣ или сдѣлочному акту) и записать въ книгу; безъ справки пріобрѣтеніе считалось неправильнымъ. Въ приказѣ дѣлалась справка объ имѣніи по дачамъ писцовыемъ, по переписнымъ и записнымъ книгамъ—состоитъ ли имѣніе тамъ, гдѣ значится по акту, содержится ли въ немъ указанное въ актѣ количество земли, въ чьемъ владѣніи состояло прежде и значится ли за тѣмъ владѣльцемъ, отъ имени котораго совершенъ предъявляемый актъ; въ важнѣйшихъ случаяхъ производился также еще и „допросъ“ лицу, отчуждавшему имѣніе. Затѣмъ актъ вписывался въ записную вотчинную книгу, а пошлины — въ приходную: это значило, что имѣніе „справлено за пріобрѣтателемъ“.

Такимъ образомъ приказы дѣлались хранилищами не только документовъ, но и свѣдѣній о владѣніи недвижимою собственностью. Обрядъ справки и записи, помимо своего важнаго финансового значенія, выражаетъ разумное начало порядка и достовѣрности землевладѣнія. Посредствомъ этого обряда московское правительство имѣло въ своихъ рукахъ довольно точныя свѣдѣнія о переходахъ недвижимой собственности.

Въ такомъ положеніи находилось нотаріальное дѣло до реформъ Петра I-го, который обратилъ вниманіе на существовавшій беспорядокъ въ изложеніи и совершеніи актовъ и сдѣлокъ; желая уничтожить неопределѣленность и произволъ въ этомъ дѣлѣ и строгимъ надзоромъ обеспечить законность совершенія актовъ и исправное взысканіе съ нихъ пошлинъ въ пользу казны, онъ установить новыя строгія формы совершенія актовъ „крѣпостнымъ порядкомъ“ для всѣхъ почти сдѣлокъ. Онъ создалъ впервые, хотя и не вполнѣ удачные и самостоятельные, правительственные органы для совершенія актовъ и ввелъ въ 1699 г. гербовую бумагу, значительно увеличивъ актовыя пошлины.

Но, вслѣдствіе отсутствія системы и замѣтнаго колебанія при установленіи новыхъ органовъ, результаты реформы оказались не вполнѣ удачными. Передавъ дѣла въ различные приказы и не создавъ для этого спеціального органа, Петръ Великій внесъ путаницу въ завѣдываніе дѣлами по совершенію актовъ; такъ, въ 1701 г. дѣлами этими завѣдывали оружейная палата, въ 1706 г.—Московская ратуша, вѣдавшая, главнымъ образомъ, дѣла о государственныхъ доходахъ, въ 1708 г.—по учрежденіи губерній—крѣпостная дѣла переходятъ къ губернаторамъ, а по учрежденіи юстиць-коллегіи, при ней назначается особый секретарь, которому и поручается завѣдываніе крѣпостными дѣлами.

5*

Желая искоренить злоупотреблениія крѣпостныхъ подьячихъ, Петръ Великій отнялъ у нихъ право совершениія актовъ и крѣпостей и передалъ эти дѣла въ различные приказы; но подьячіе приказовъ, заваленные различными государственными дѣлами, отказывали частнымъ лицамъ въ писаніи крѣпостей или умышленно „волочили дѣла“, чтобы вынудить у нихъ деньги (Неволинъ). Пришлось снова совершеніе актовъ отдать отъ приказовъ и сосредоточить въ одномъ мѣстѣ. Центральнымъ учрежденіемъ этого рода дѣлъ снова является палатка на Ивановой площади, но сословію подьячихъ дана была особая организація: корпорація ихъ состояла изъ 24-хъ человѣкъ крѣпостныхъ писцовъ съ 4-мя во главѣ, которые должны были надсматривать за остальными. Сословіе крѣпостныхъ писцовъ и надсмотрщиковъ сохранилось у насъ до введенія нотаріальной реформы. Въ 1701 г. былъ изданъ особый наказъ о дѣятельности этого примитивнаго нотаріального органа публичной дѣятельности. При преемникахъ Петра Великаго наблюденіе за крѣпостнымъ дѣломъ переходить къ губернаторамъ и воеводамъ. Сословіе писцовъ и надсмотрщиковъ сохраняетъ свою организацію. Инструкція 8 іюня 1738 г. открыла имъ широкій просторъ для злоупотреблений, вымогательствъ и произвола тѣмъ, что допустила договорное соглашеніе съ сторонами о гонорарѣ за совершеніе нотаріальныхъ дѣйствій. Жа-

лованье писцы и надсмотрщики не получали, а должны были „довольствоватьсь тѣмъ, что дадутъ промыслы“.

При императрицѣ Екатеринѣ II, уничтожившей юстицій-колледж и учредившей губерніи, совершение крѣпостныхъ актовъ переходитъ въ уѣздные суды и палаты гражданскихъ судовъ. Но органы, „совершавшие акты по законамъ“ остаются все тѣ же, состоя лишь подъ фиктивнымъ надзоромъ членовъ присутствій. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, где не введено положеніе о нотар. части 14 Апрѣля 1866 г., и донынѣ сохранился этотъ старый и неудобный порядокъ совершеннія актовъ. Недобства этого порядка очень ощущительны: стороны не могутъ не только точно опредѣлить свои расходы по совершеннію актовъ, но даже и время, которое для этого понадобится въ палатѣ, заваленной работами по совершенню сдѣлокъ для всей губерніи; кроме того, для совершеннія актовъ приходилось каждый разъѣздить въ губернскій городъ, где находилась палата.

Екатерина II, сознавая потребность въ такомъ органѣ публичной дѣятельности, который бы близко стоялъ ко всѣмъ имущественнымъ оборотамъ и содѣствовалъ бы ихъ развитію, дѣлаетъ попытку сократить при совершенніи актовъ излишняя стѣснительная формальности и предоставить въ городахъ совершение актовъ о переходѣ недвижимыхъ имуществъ частнымъ маклера-рамъ. Въ вексельномъ уставѣ 1729 г. впервые упо-

минается о „публичныхъ нотаріусахъ“, записывавшихъ протесты въ неплатежѣ векселей и отсрочки въ платежѣ. Съ 1781 года постепенно учреждаются маклеры и нотаріусы, исключительно для торговыхъ сдѣлокъ и разнаго рода посредничествъ: частные маклеры, маклеры слугъ и рабочихъ, маклеры ремесленныхъ управъ, судоходныхъ расправъ и др. Въ 1831 г. были учреждены особые „биржевые нотаріусы и маклеры“. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, где въ настоящее время не введено нотаріальное положеніе 1866 года,— публичнымъ нотаріусамъ и маклерамъ поручено совершение всѣхъ актовъ и сдѣлокъ, за исключениемъ тѣхъ, которыя непремѣнно должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ; въ тѣхъ же городахъ и мѣстечкахъ, где нѣтъ маклеровъ и нотаріусовъ, ихъ обязанности исполняютъ уѣздные суды, полицейскія управлѣнія и др. должностныя лица¹⁾. Маклеры и нотаріусы избираются городскимъ сословіемъ изъ „невинно упавшихъ купцовъ“. Образовательный и нравственный цензъ ихъ, по закону, весьма скромный (они должны быть: „люди добрые, опытные и во всѣхъ торгахъ и вексельныхъ переводахъ искусные, и не должны быть безграмотны“²⁾).

Съ введеніемъ Нотар. Полож. 1866 г. всѣ прежніе нотаріусы и маклеры, кромѣ биржевыхъ нотаріусовъ

¹⁾ Ст. 708, X т., ч. 1 Зак. Гражд. п. 91, 93. Прилож. 1.

²⁾ Ст. 2450 Уст. Торг.

и маклеровъ, гофф-маклеровъ, корабельныхъ маклеровъ, маклеровъ морского страхованія и ремесленныхъ управъ—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ,—прекращаютъ свою дѣятельность.

Начавшаяся въ XVII ст. борьба между старымъ порядкомъ справки и вотчинной записи и новымъ порядкомъ—крѣпостного совершенія актовъ и вотчинной инвеституры, окончилась въ XIX ст. въ пользу послѣдняго порядка, получившаго исключительное господство. Крѣпостной актъ получилъ значеніе титула, на которомъ утверждается и основаніе и приобрѣтеніе права собственности; поэтому гр. Сперанскій, смотря на купчую не какъ на обязательство, а какъ на символическую передачу имущества (*traditio symbolica*), помѣстилъ ее не въ системѣ договоровъ, какъ въ западноевропейскихъ законодательствахъ, а въ системѣ укрѣпленія правъ по имуществу.

Крѣпостной порядокъ, установленный Петромъ I-мъ и измѣненный послѣдующими законодательствами, особенно при Екатеринѣ II-й, удержался до судебной реформы имп. Александра II-го и въ Сводѣ Законовъ имп. Николая I-го представляется въ слѣдующемъ видѣ: при палатахъ гражданскаго суда, а въ уѣздѣ—при уѣздныхъ судахъ, существовали особыя „крѣпостные отдѣленія“ изъ крѣпостныхъ писцовъ и надсмотрщиковъ, которымъ поручено было составленіе

актовъ; составленный ими актъ вносился въ „докладную книгу“, которая поступала на разсмотрѣніе присутствія суда. Судъ, удостовѣрившись въ самоличности совершающихъ данный актъ, въ правѣ продавца или залогодателя на отчужденіе имущества и въ отсутствіи въ условіяхъ чего-либо противозаконнаго, отмѣчалъ на актѣ: „совершить по закону“ и возвращалъ его надсмотрщику. Послѣдній дословно вносилъ актъ въ крѣпостныя книги.

Крѣпостной порядокъ сохраненъ былъ лишь для актовъ обѣ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ и крѣпостныхъ людей, всѣ же прочіе акты совершались явочнымъ порядкомъ. Домашнимъ порядкомъ съ участіемъ или безъ участія свидѣтелей могли быть совершаемы всякие акты, исключая вышеуказанные акты.

Въ такомъ положеніи находилось нотаріальное дѣло до реформъ имп. Александра II-го. Съ развитіемъ экономической и политической жизни Россіи дoreформенный нотаріальный порядокъ оказался стѣснительнымъ для развившихся отношеній и торгового оборота; кромѣ того, сложность крѣпостного порядка въ связи съ свойственными до-реформеннымъ судебнымъ учрежденіямъ злоупотребленіями и волокитой, дѣлали реформу нотаріального дѣла крайне необходимой. Законъ не давалъ точныхъ указаній даже о порядкѣ опредѣленія нотаріусовъ на должности, ихъ отличіи отъ различныхъ мак-

леровъ, порядкѣ удостовѣренія въ самоличности сторонъ и подлинности актовъ. Въ эпоху великихъ реформъ, охватившихъ всѣ отрасли государственной жизни Россіи, было преобразовано, согласно требованіямъ современной жизни и торгового оборота, и нотаріальное дѣло. Вмѣстѣ съ новыми уставами судоустройства и судопроизводства было выработано Положеніе о нотаріальной части, получившее силу закона 14 Апрѣля 1866 г., введенное въ дѣйствіе во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, где открыты судебныя установленія на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года, и впослѣдствіи распространенное, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, на губерніи Прибалтійскія (въ 1889 г.) и бывшаго Царства Польскаго (въ 1875 г.).

Работы законодательной комиссіи по организаціи публичной дѣятельности мѣстъ и лицъ, коимъ поручалась столь живая судебнно-экономическая функція, какъ совершеніе различныхъ актовъ и сдѣлокъ, велись очень энергично и серьезно. Результатомъ законодательной дѣятельности въ этомъ направленіи явились 2 проекта—1863 и 1866 годовъ, изъ которыхъ второй получилъ силу закона 14 Апрѣля. Въ основаніи нашихъ законовъ о нотаріатѣ положены три нотаріальныхъ законодательства: Австрійское положеніе 1854 г., Баварское 1861 г. и *Loi sur l'organisation du notariat* Франціи 1803 г. съ позднѣйшими къ нему по-

полненіями. Новизна дѣла и отсутствіе какого бы то ни было эмпирическаго матеріала о дѣятельности нотаріусовъ въ Россіи усложняли законодательную работу по организаціи русскаго нотаріата. Матеріала о дѣятельности дореформенныхъ нотаріусовъ—черпать было не откуда, потому что нотаріусовъ въ такомъ видѣ, какъ они созданы Нотар. Положеніемъ 1866 г.—не существовало; поэтому приходилось перекраивать чужеземные образцы согласно требованіямъ русской жизни и ея экономическимъ условіямъ.

Положеніе о Нотар. части 1866 г. отмѣтило новая начала пріобрѣтенія собственности: акты о переходѣ недвижимой собственности предоставляется совершать помимо крѣпостныхъ дѣлъ, у вновь учрежденныхъ младш. нотаріусовъ, по сила крѣпостныхъ актовъ сообщается имъ лишь по утвержденіи ихъ старш. нотаріусомъ того округа, „гдѣ находится самое имущество“. Такимъ образомъ вводится въ законъ новое начало—повѣрка акта по мѣсту нахожденія имущества.

ЧАСТЬ II-я.

Дѣйствующее Нотаріальное Положеніе.

Съ отмѣной нашего старого порядка судопроизводства и введеніемъ новаго судоустройства, законодатель приступилъ къ реформѣ нашего нотаріального дѣла. Отдѣливъ, по образцу иностранныхъ государствъ, нотаріальную часть отъ судебнай (съ которой она у насъ прежде была въ тѣсной связи), онъ создалъ, такимъ образомъ, самостоятельный отдѣльный нотаріальный институтъ, которому и предоставилъ обширный и самостоятельный кругъ дѣйствій. Дѣйствующее нынѣ Положеніе о нотар. части, Высочайше утвержденное 14 Апр. 1866 г., организовавъ нотаріальный институтъ, внесло въ наше законодательство и новый порядокъ совершенія и укрѣпленія актовъ. Судя по руководящей мысли, которая легла въ основаніе нашего новаго нотаріального законодательства, время введенія этого нотаріального учрежденія, несомнѣнно, можетъ считаться началомъ новой эпохи въ исторіи развитія нотариата въ Россіи. Разработанное на началахъ лучшихъ того времени нотаріальныхъ законодательствъ трехъ европей-

скихъ государствъ, гдѣ нотаріальное дѣло вырабатывалось изъ многолѣтняго опыта и практики, Положеніе о нотар. части во многомъ улучшило тѣ учрежденія этого рода, которыя существовали у насъ до реформъ имп. Александра II-го.

Положеніе о нотаріальной части помѣщено въ Суд. Уст. Имп. Александра II (т. XVI, ч. I); первоначально оно содержало въ себѣ 217 статей; изъ нихъ: 41 ст. относится къ устройству нотаріальной части (1—41), 15 статей трактуютъ о нотаріальныхъ архивахъ и старшихъ нотаріусахъ (42—56), 8 статей—о надзорѣ за нотаріусами и отвѣтственности ихъ (57—64), 128 статей—о кругѣ и порядкѣ дѣйствій младшихъ и старшихъ нотаріусовъ (65—192) и 25 статей—о нотаріальныхъ издержкахъ (192—217). Впослѣдствіи, когда Положеніе о нотар. части 1866 г. было, съ нѣкоторыми измѣненіями, распространено на губерніи бывшаго Царства Польскаго (въ 1875 г.) и Прибалтійскія (въ 1889 г.), къ 217 статьямъ Положенія было присоединено еще 160 статей, содержащихъ дополненныя и измѣненныя положенія о нотар. части въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа (ст. 218—270) и губ. Прибалтійскихъ (ст. 271—377).

Лица, которымъ государственная власть поручаетъ завѣдываніе нотаріальной частью, совершение, засвидѣ-

тельствованіе и укрѣпленіе различныхъ юридическихъ актовъ, получающихъ при ихъ содѣйствіи значеніе актовъ публичныхъ, называются „нотаріусами“. По 1 и 2 ст. Полож. о нотар. части завѣданіе нотаріальной частью подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ поручается:

1. Младшимъ нотаріусамъ, имѣющимъ въ столицахъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ свои отдѣльныя, самостоятельные нотаріальные конторы,

2. Старшимъ нотаріусамъ, состоящимъ при нотаріальныхъ архивахъ окружныхъ судовъ, и

3. Мировымъ и городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, где нѣтъ нотаріусовъ или гдѣ должности ихъ не замѣщены. Эти лица, исполняя обязанности нотаріусовъ, совершаютъ не всѣ юридическіе акты, а лишь нѣкоторые, указанные въ законѣ.

О Т ДѢЛЪ I.

Институтъ младшихъ нотаріусовъ.

1. Организація младшихъ нотаріусовъ.

Одной изъ главныхъ заботъ законодателя при введеніи у насъ новаго нотаріального положенія было созданіе самаго типа органа публичной дѣятельности, гарантировавъ ему точное и опредѣленное положеніе въ общественномъ и служебномъ строѣ.

До введенія у нась судебной реформы, повлекшій за собою и реорганизацію нотаріальнаї части, личный составъ нашого нотаріального учрежденія быль крайне неудовлетворителенъ. Отъ писцовъ и надсмотрщиковъ крѣпостныхъ дѣлъ законъ еще требовалъ кое-какихъ знаній („знанія изложенія актовъ и опытныхъ свѣдѣній въ законахъ и формахъ“) и нравственного ценза („добroe поведеніе и извѣстная честность“)¹⁾; но отъ нотаріусовъ и маклеровъ требовалась лишь грамотность²⁾ и безупречное поведеніе. Требованія эти положеніемъ о нотар. части 1866 г. значительно увеличены. Создавая новый нотаріальный институтъ, законодатель разсчитывалъ, посредствомъ этого учрежденія, достигнуть тройкой цѣли:

1) Упорядочить совершеніе всякаго рода актовъ и засвидѣтельствованій, т. е. „нотаріальную часть“ въ тѣспомъ смыслѣ, возложивъ ее на младшихъ нотаріусовъ.

2) Устроить на прочныхъ основаніяхъ регистрацію всѣхъ актовъ на недвижимыя имѣнія и сосредоточить ихъ въ нотаріальныхъ архивахъ. Это было достигнуто реорганизаціей „крѣпостной части“, имѣющей своимъ предметомъ утвержденіе актовъ объ уступкѣ права собственности и другихъ вещныхъ правъ на недвижимо-

¹⁾ Св. зак. 1857 г. ст. 715 т. X. ч. I.

²⁾ Ст. 854, т. X. ч. I.

сти. Завѣдываніе этой частью поручено старшимъ нотаріусамъ.

3) Развить частный кредитъ, обезпеченный недвижимыми имѣніями (*credit immobilier*).

Для совершения актовъ на недвижимыя имущество нотар. положеніе создало 2 нотаріальныя инстанціи—а) низшую—въ лицѣ нотаріусовъ, именуемыхъ на практикѣ „младшими“ (въ законѣ это название не встречается) и б) высшую—въ лицѣ старш. нотаріусовъ.

Остановимся на институтѣ младш. нотаріусовъ и разсмотримъ его подробно въ томъ видѣ, какъ онъ созданъ нотаріальнымъ положеніемъ 1866 года. Завѣдываніе нотаріальною частью въ столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ поручено младш. нотаріусамъ. Нотаріальные конторы ихъ находятся подъ непосредственнымъ контролемъ и наблюдениемъ судебныхъ мѣстъ¹⁾. Нотаріусы состоятъ въ вѣдомствѣ тѣхъ окружныхъ судовъ, въ округѣ которыхъ находится ихъ мѣстопребываніе и исполняютъ свои должностные обязанности только въ предѣлахъ своего округа и въ отношеніи всѣхъ обращающихся къ нимъ лицамъ (хотя бы мѣстожительство послѣднихъ находилось и внѣ предѣловъ дѣятельности данного нотаріуса)²⁾.

¹⁾ Полож. о нотар. части, ст. 3.

²⁾ Ст. 21 и 22.

Число младшихъ нотаріусовъ въ городахъ и уѣздахъ точно опредѣляется министерствомъ юстиціи, которое, по соглашенію съ министерствами внутр. дѣлъ и финансовъ (а относительно области войска Донского—и съ военнымъ министерствомъ), устанавливаетъ, смотря по обстоятельствамъ и народонаселенію каждой мѣстности,—особая росписанія нотаріусовъ для каждого города и уѣзда¹⁾). Число нотаріусовъ, означенное въ росписи, можетъ быть увеличено и право ходатайства объ увеличеніи ихъ предоставлено губернскимъ земскимъ собраниямъ и столичнымъ городскимъ думамъ; при этомъ необходимость повыхъ нотаріальныхъ конторъ должна быть достаточно мотивирована. Законодатель, желая облегчить контроль надъ нотаріусами и привлечь къ нотаріальному дѣлу полезныхъ и честныхъ дѣятелей, ограничилъ число нотаріусовъ въ городахъ и уѣздахъ, разсчитывая этимъ обеспечить ихъ доходность и сократить возможную среди нихъ конкуренцію.

Нотаріусами могутъ быть лица, удовлетворяющія слѣдующимъ законнымъ требованіямъ:

1. Состоящія въ русскомъ подданствѣ;
2. Достигшія законнаго совершеннолѣтія;
3. Неопороченные судомъ и общественнымъ приговоромъ;

¹⁾ Ст. 4.

4. Не находящіяся на государственной и общественной службѣ ¹⁾.

На должность нотаріуса могутъ быть опредѣляемы лица, и не имѣющія правъ гражданской службы, лишь бы они удовлетворяли вышеизложеннымъ условіямъ ²⁾.

Лица, принадлежащія къ податному состоянію, опредѣляются на должность нотаріуса безъ увольненія установленнымъ порядкомъ изъ состава подлежащихъ обществъ и во время пребыванія въ должности считаются вышедшими изъ общества, получая виды на жительство отъ своего служебнаго начальства ²⁾.

Не могутъ быть нотаріусами—иностранцы и, по циркулярному предписанію министра юстиціи отъ 6 іюня 1887 г.—евреи.

Должность нотаріуса предоставляется желающему лишь послѣ испытанія его предсѣдателемъ окружн. суда, старш. нотаріусомъ и прокуроромъ въ умѣніи правильно излагать акты, въ знаніи формъ нотаріального дѣлопроизводства и необходимыхъ для выполненія этой должности законовъ (ст. 15).

О всякой вновь открывшейся вакансіи нотаріуса производится публикація о вызовѣ лицъ, желающихъ занять эту должность; всякой, удовлетворяющей закон-

¹⁾ Ст. 5.

²⁾ Рѣш. о. с. 1889 г. № 28.

нымъ требованіямъ, можетъ подвергаться испытанію; о лицахъ, не допущенныхъ по какимъ либо причинамъ къ испытанію, должно быть составлено постановленіе съ указаніемъ оснований недопущенія, чтобы недовольные постановленіемъ могли защищать свои права¹⁾.

Нотаріусы опредѣляются и увольняются старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты по представлению предсѣдателя окружн. суда и вступаютъ въ отправленіе должностныхъ своихъ обязанностей по принесеніи присяги въ публичномъ засѣданіи окружн. суда. Увольненіе отъ должности нотаріуса безъ прошенія имѣеть мѣсто лишь по суду за упущенія и злоупотребленія по должности и въ указанномъ въ законѣ порядке (въ 59¹ ст. Нотар. Полож.). Кромѣ того, по постановленію судебной палаты, нотаріусы могутъ быть временно устранимы отъ должности въ періодъ предварительного о нихъ слѣдствія и при преданіи ихъ суду.

2. Права и обязанности нотаріусовъ.

Нотаріусу, какъ правительенному органу публичной дѣятельности, призванному государственою властью къ выполненію одной изъ важныхъ общественныхъ задачъ—составленію, засвидѣтельствованію и укрѣпленію юридическихъ актовъ, законъ предоставляетъ

¹⁾ Рѣш. о. с. 1881 № 15.

известныя права, опредѣляющія его общественное и служебное положеніе, и налагаетъ на него опредѣленныя обязанности сообразно характеру его служебной дѣятельности:

а) Права нотаріуса:

1. Нотаріусъ во все время пребыванія въ должности считается на государственной службѣ, пользуясь всѣми правами чиновниковъ 8 класса, за исключеніемъ права на пенсію и производства въ чины ¹⁾). Причисляя нотаріусовъ къ государственной службѣ, дающей имъ иѣкоторый почетъ, законодатель думалъ этимъ оградить ихъ, наравнѣ со всѣми чиновниками государственной службы, отъ обидъ, оскорблений и насилий во время исполненія ими служебныхъ обязанностей.

2. За выслугу лѣтъ (за 35-лѣтнюю службу) нотаріусъ имѣетъ право на полученіе орденовъ св. Анны и Владимира 4 ст. ²⁾.

3. Нотаріусъ имѣеть право быть и присяжнымъ переводчикомъ ³⁾.

4. Нотаріусы не подлежать внесенію въ списки присяжныхъ засѣдателей ⁴⁾.

5. Нотаріусы вообще имѣютъ право ходатайство-

¹⁾ Ст. 8. Нот. Полож.

²⁾ Рѣш. о. с. 1885 г. № 21.

³⁾ Ст. 422 Учр. Суд. Уст.

⁴⁾ Ст. 85 Учр. Суд. Уст.

вать по тяжебнымъ дѣламъ, но не имѣютъ права быть присяжными и частными повѣренными или принимать защиту постороннихъ лицъ по уголовнымъ дѣламъ¹⁾. Мотивъ запрещенія таковъ: соединеніе въ одномъ лицѣ должностей, обязанности которыхъ другъ другу противорѣчать, можетъ вредно отразиться на нотаріальномъ дѣлѣ, дасть возможность злоупотребленій со стороны нотаріусовъ—адвокатовъ и затруднить контроль надъ ними. Кромѣ того подобное соединеніе создало бы очень неудобную и запутанную двойную подсудность (нотаріусъ подсуденъ исключительно своему окружному суду, по опредѣленію котораго подвергается дисциплинарной отвѣтственности, но преданіе его суду зависитъ отъ судебнай палаты; онъ же, въ качествѣ присяжн. повѣреннаго, долженъ приписаться къ судебнай палатѣ и подлежитъ дисциплинарнымъ взысканіямъ и преданію суду по опредѣленію суда присяжн. повѣренныхъ).

6. Нотаріусы имѣютъ право производить всякаго рода торговлю въ видѣ промысла (по проекту 1863 г. это право было у нихъ отнято). Желающіе принять участіе въ учредительствѣ товариществъ, компаний, общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, обязаны доводить обѣ этомъ письменно до свѣдѣнія окружнаго суда, который можетъ воспретить подобное уча-

¹⁾ Ст. 19. Нот. Пол.; Рѣш. Сен. ^{75/888}, ^{77/899}.

стіє, если оно для службы нотаріуса будеть имѣть вредныя послѣдствія. Нотаріусамъ предоставляетъ право свободнаго выбора мѣста въ городѣ для своеї нотаріальной конторы, которая должна быть самостоятельнымъ помѣщеніемъ; соединять конторы и дѣйствовать на компанейскомъ началѣ законъ положительно запрещаетъ¹⁾.

b) Обязанности нотаріуса:

1. Внесеніе залога²⁾. Такъ какъ нотаріусамъ поручается совершеніе и храненіе актовъ на значительныя суммы, то, въ виду возможности съ ихъ стороны злоупотребленій, большинство законодательствъ требуютъ отъ нотаріусовъ внесенія залога, размѣръ котораго зависитъ отъ важности совершаемыхъ ими актовъ. По нашему нотар. положенію нотаріусъ, при вступлениі въ должность, обязанъ представить въ окружный судъ залогъ, размѣръ котораго опредѣляется министромъ юстиціи въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Залогъ нотаріуса есть денежный капиталъ, предназначенный исключительно для обезпеченія взысканій на случай неправильныхъ по должности нотаріуса дѣйствій. Размѣръ залога установленъ: въ столицахъ и Одессѣ—по 10 тыс. рублей, въ губернскихъ городахъ и Та-

¹⁾ Собр. узак. 1869 г. № 58.

²⁾ Ст. 8—14. Нот. Полож.

ганрогѣ — по 6 тыс. руб., въ прочихъ городахъ и уѣздахъ—по 2 тыс. руб. Въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Черноморскомъ округѣ размѣръ залога установленъ: во Владикавказѣ и Екатеринодарѣ—по 3 тыс. руб., а въ прочихъ городахъ—по 1 тыс. руб. Въ залогъ принимаются только наличныя деньги или государственные процентныя бумаги, но по цѣнѣ, установленной для приема ихъ въ залогъ въ Государственномъ Банкѣ. Въ уплатѣ залога нотаріусъ получаетъ расписку за подписью предсѣдателя и скрѣпою секретаря. Процентовъ на внесенный нотаріусомъ залогъ наличными деньгами—не производится; если же залогъ внесенъ процент. бумагами, то нотаріусу выдаются купоны на полученіе процентовъ. Указанный выше залогъ впослѣдствіи пополняется $\frac{1}{3}$ частью изъ получающей нотаріусомъ платы за совершаемыя имъ должностные дѣйствія, пока залогъ этотъ не составитъ суммы въ столицахъ = 25 тыс. рублей, въ губернскихъ городахъ = 15 тыс. руб. и въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ = 10 тыс. руб. Капиталъ этотъ хранится въ судебныхъ мѣстахъ и считается собственностью нотаріуса, но свободно распоряжаться имъ онъ не можетъ. Пока продолжается служебная дѣятельность нотаріуса, капиталъ этотъ недоступенъ никакимъ постороннимъ взысканіямъ, не подлежитъ аресту за частные долги. Взысканія имѣютъ мѣсто лишь по объявленіи нотаріуса

нестостоятельнымъ и то лишь послѣ удовлетворенія претензій, возникшихъ по дѣламъ службы ¹⁾). Чтобы предупредить возможныя со стороны нотаріуса злоупотребленія, законъ требуетъ, чтобы нотаріусъ, залогъ которого сполна или отчасти употребленъ на покрытіе определенныхъ съ него по должности взысканій, временно былъ устраненъ отъ должности (по определенію окружн. суда) впредь до пополненія или представленія новаго залога ²⁾). Если онъ этого не сдѣлаетъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, то увольняется отъ должности. По смерти нотаріуса или оставленіи имъ должности, залогъ, по определенію окружн. суда, выдается ему или его наследникамъ спустя 6 мѣсяцевъ послѣ публикаціи въ местныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ о вызовѣ лицъ, имѣющихъ заявить какія либо взысканія, подлежащія удовлетворенію изъ залога. За удовлетвореніемъ всѣхъ взысканій, остатокъ залога выдается нотаріусу или его наследникамъ; въ случаѣ же несостоятельности нотаріуса этотъ остатокъ можетъ быть обращенъ, по просьбѣ его кредиторовъ, на покрытіе частныхъ долговъ нотаріуса. Если залога не хватитъ для удовлетворенія всѣхъ взысканій, то нотаріусъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ иму-

¹⁾ Рѣш. Сен. 88 г. № 45.

²⁾ Ст. 11 Нот. Полож.

ществомъ¹⁾. Нотаріусъ, объявленный нѣсостоятельнымъ должникомъ, оставаться въ должности не можетъ²⁾.

Нотаріусы обязаны безусловно подчиняться наказамъ окружныхъ судовъ, опредѣляющимъ права внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ нотаріальныхъ конторахъ³⁾. Разъясненія окружн. судовъ относительно порядка дѣятельности нотаріусовъ, обязательны для нотаріусовъ, хотя бы эти разъясненія и не согласовались съ истиннымъ смысломъ закона. Всякое судебное определеніе, содержащее въ себѣ разъясненіе какого либо нотаріального вопроса, если оно сообщено нотаріусу,— обязательно для него не только по отношению къ тому дѣлу, по которому оно постановлено, но и по всѣмъ однороднымъ дѣламъ, хотя бы судъ и не прибавилъ, что сообщаетъ это „для свѣдѣнія и руководства⁴⁾.

Такое положеніе, по справедливому замѣчанію Асоскова⁵⁾ не совсѣмъ удобно, такъ какъ вслѣдствіе его образуются въ каждомъ почти округѣ свои отдѣльные правила, неизвѣстныя ни публикѣ, ни нотаріусамъ другихъ округовъ, что нерѣдко ставитъ просителей въ затрудненіе. Правильнѣе было бы составленіе одного

¹⁾ Ст. 13 и 14-я Нот. Полож.

²⁾ Ст. 790 уст. служб. т. III.

³⁾ Правила введ. нот. полож. § 5 Собр. Узак. 67 г.
№ 59.

⁴⁾ Рѣш. 1880 г. № 21.

⁵⁾ Асосковъ. Разрѣшитель нотар. вопросовъ, изд. 1901 г.

общаго наказа для всѣхъ судовъ, который могъ бы, по мѣрѣ надобности, донолняться и измѣняться при посредствѣ періодическихъ сношеній съ округами.

3. По всѣмъ поручаемымъ нотаріусу дѣламъ онъ обязанъ соблюдать тайну, не имѣетъ права показывать постороннимъ лицамъ находящіеся у него на храненіи акты и документы подъ угрозой уголовнаго наказанія по 423 ст. Улож. о наказ. (наказаніе налагается, смотря по важности дѣла и вреднымъ послѣдствіямъ,— начиная отъ удаленія отъ должности и исключенія со службы—до тюремнаго заключенія отъ 4-хъ—до 8 мѣсяцевъ) ¹⁾.

4. По утвержденіи нотаріуса въ должности, онъ обязанъ немедленно представить въ мѣстный нотаріальный архивъ на храненіе помѣщенные на одномъ листѣ слѣпокъ своей печати и экземпляръ подписи съ указаніемъ адреса его конторы—для сличенія съ выдаваемыми имъ выписями актовъ ²⁾.

5. Ко всѣмъ выдаваемымъ нотаріусомъ актамъ должна быть приложена печать нотаріуса съ изображеніемъ губернскаго герба, его именемъ, фамиліей и указаніемъ города, гдѣ находится его контора ³⁾.

6. Всѣ книги, акты и печать нотаріусы обязаны со-

¹⁾ Ст. 23 Нот. Полож.

²⁾ Ст. 25. Нот. Полож.

³⁾ Ст. 24 Нот. Полож.

держать въ сохранномъ мѣстѣ и сберегать ихъ въ цѣлости ¹⁾).

7. Нотаріусы обязаны ежедневно находиться въ своихъ конторахъ не менѣе 6-и опредѣленныхъ, съ утвержденія окружнаго суда, часовъ, о которыхъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе ²⁾).

8. Нотаріусъ не долженъ безъ надлежащаго разрѣшенія предсѣдателя Окружн. суда отлучаться въ отпускъ. Разрѣшивъ отпускъ, предсѣдатель суда назначаетъ для исполненія обязанностей нотаріуса другое лицо, указанное нотаріусомъ въ просьбѣ объ отпускѣ, за дѣйствія котораго нотаріусъ и отвѣчаетъ. Подобныя же правила примѣняются въ случаѣ тяжелой или продолжительной болѣзни нотаріуса (продолжительность неисполненія должностныхъ обязанностей по болѣзни не должна превышать 1 года и 4 мѣсяцевъ) ³⁾). Отказъ предсѣдателя въ разрѣшении отпуска можетъ быть обжалованъ въ „порядкѣ надзора“ соединенному присутствію 1-го и Кассац. Департ. Правит. Сената ⁴⁾.

9. По возвращеніи изъ отпуска нотаріусъ обязанъ немедленно довести о своей явкѣ до свѣдѣнія подлежащаго начальства ⁵⁾.

¹⁾ Ст. 33 Нот. Полож.

²⁾ Ст. 37. Нот. Полож.

³⁾ Ст. 38—40.

⁴⁾ Рѣш. о. с. 82 г. № 21.

⁵⁾ Опр. с. п. 80 г. Марта 6 дня, с. ц. у 80—85 г. № 82.

10. Нотаріусы обязаны вести нотаріальн. книги въ нихъ должна отражаться вся дѣятельность нотаріуса по совершенню и засвидѣтельствованію имъ юридическихъ актовъ и разныхъ документовъ.

3. Нотаріальныя книги.

На обязанности каждого мл. нотаріуса лежить веденіе ниже следующихъ нотаріальныхъ книгъ:

1. *Реестра*, для записи всѣхъ совершаемыхъ нотаріусомъ актовъ, протестовъ и засвидѣтельствованій, а также явленныхъ у него заемныхъ обязательствъ и договоровъ. Сенатъ разъяснилъ (рѣш. 87 г. № 31. уг.), что нотаріусъ не долженъ выдавать документовъ прежде внесенія расписки получателя въ книгу и реестръ. Если актъ подписанъ сторонами и явленъ у нотаріуса, но одна изъ сторонъ не получила копіи съ акта и не расписалась въ реестрѣ, то, по рѣшенію Сената (77 г. № 854), актъ все таки считается состоявшимся. Засвидѣтельствованный по просьбѣ сторонъ актъ, но не полученный сторонами, признается актомъ засвидѣтельствованнымъ, хотя бы въ реестрѣ расписка сторонъ отсутствовала¹⁾.

2. Двухъ актовыхъ книгъ для внесенія въ нихъ содержанія актовъ, совершаемыхъ нотаріальнымъ поряд-

¹⁾ Рѣш. 77 г. № 151.

комъ. Въ одну книгу вносятся всѣ акты, касающіеся недвижимыхъ имуществъ, а въ другую—всѣ прочіе акты.

3. *Книги для записи взимаемыхъ нотаріусомъ сборовъ.* Онѣ составляются и ведутся по общимъ правиламъ о счетныхъ книгахъ и представляются на ревизію въ подлежащія мѣста (въ Городскія Управы и др. хозяйственныя установленія) согласно правиламъ о счетоводствѣ и отчетности по доходамъ казны. На нотаріусовъ, такимъ образомъ, возлагается важнѣйшая обязанность полученія и внесенія въ казну одной изъ существенныхъ статей государственного дохода, получаемаго отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ. Прежде эту обязанность несли судебныя мѣста¹⁾.

4. *Общаго алфавитнаго указателя всѣхъ совершенныхъ нотаріусомъ актовъ и засвидѣтельствованій.*

5. *Вѣдомости всѣмъ сданнымъ нотаріусу на храненіе документамъ.*

6. *Алфавитнаго указателя всѣхъ лицъ, объявленныхъ несостоятельными, и лицъ, надъ которыми учреждена опека или попечительство.* Въ указатель вносится поводъ ограниченія правоспособности и наименование установленія, которымъ произведена публикація и источникъ—гдѣ она помѣщена.

Кромѣ указанныхъ выше книгъ нотаріусы ведутъ

¹⁾ Ст. 26, 32, 36 Нот. Полож.

также квитанционные книги, где они установлены на-
казами судовъ, напр. книги для принятыхъ въ протестъ
векселей, для актовъ къ предъявлению, для переходящихъ
суммъ.

Нотаріальные реестры и книги изготавляются са-
мимъ нотаріусомъ и выдаются ему за шнуромъ, печатью
и скрѣпою по листамъ секретаря и члена Окружного
суда.

При веденіи нотаріальныхъ книгъ нотаріусъ обя-
занъ соблюдать ниже изложенные правила:

а) Пробѣлы въ нотаріальныхъ книгахъ должны
быть перечеркиваемы, а подчистки и приписки между
строкъ — оговорены и подписаны лицами, давшими
расписку въ полученіи выписи или засвидѣтельствова-
нія; въ противномъ случаѣ подчистки и приписки
считываются недѣйствительными¹⁾. Если при ревизіи но-
таріальной конторы окажется, что въ книгахъ нѣть
надписи объ уничтоженіи несостоявшагося акта, прочерка
пробѣла въ статьѣ реестра или актовыя исправленія
сдѣланы позже, то нотаріусъ подвергается отвѣтствен-
ности по закону²⁾.

б) По истеченіи года со дня окончанія актовой
книги, нотаріусъ представляетъ ее, реестръ и всѣ

¹⁾ Ст. 31-я Нот. Пол.

²⁾ Рѣш. Угол. 87 г. № 31

приложенія къ нимъ, при особомъ рапортѣ и при описи въ 2-хъ экземплярахъ, въ мѣстный нотаріальныи архивъ, выставляя прописью собственоручно въ концѣ книги—въ актовой—содержащихся въ ней актовъ, а въ реестрѣ—число статей ¹⁾). Одинъ экземпляръ описи съ роспискою на немъ ст. нотаріуса о полученіи нотар. книгъ возвращается нотаріусу.

Записавъ въ книгу послѣдній въ году актъ или документъ, нотаріусъ обязанъ немедленно заключить своею надписью актовыя книги и реестры по истечениіи того года, на который онъ выданы. Въ этомъ выражается „окончаніе книги“ и съ этого момента исчисляется годичный срокъ на представлѣніе книги въ нотаріальный архивъ ²⁾). Провѣривъ и удостовѣривъ своею подписью правильность надписей мл. нотаріуса, ст. нотаріусъ отдаетъ ихъ на храненіе въ нотар. архивъ.

с) Въ случаѣ смерти нотаріуса, увольненія отъ службы или удаленія его отъ должности, его книги, реестры, акты и печать немедленно отбираются мѣстнымъ мировымъ или городскимъ судьею и сдаются при описи въ нотар. архивъ, причемъ печать нотаріуса надпиливается крестообразно. Въ случаѣ же временнаго устра-

¹⁾ Ст. 34 Нот. Пол.

²⁾ Рѣш. 87 г. № 31 угол.

ненія нотаріуса отъ должности (при преданії его суду или назначеніи надъ нимъ предварительного слѣдствія), его книги и печать передаются его временному замѣстителю, если нотаріусъ представить для исправленія его обязанностей благонадежное лицо; если же онъ этого не сдѣлаетъ, то его книги и печать мѣстный судья сдастъ при описи въ нотаріальный архивъ, при этомъ печать не надпиливается впредь до окончательного увольненія нотаріуса отъ службы или удаленія его отъ должности ¹⁾.

Нотаріальныя книги (актовыя книги и реестръ), которыхъ ведутъ нотаріусы, имѣютъ узаконенную форму. Именно:

а) Реестры должны быть единообразнаго формата (8 вершк. длины и 5 вершк. ширины); страницы ихъ раздѣляются на 5 графъ, въ которыхъ вносятся:

1. Номеръ дѣлъ, начиная съ 1-го числа каждого года.
2. Годъ, мѣсяцъ и число совершеннія акта или засвидѣтельствованія.
3. Имя, отчество, фамилія, званіе и мѣстожительство тѣхъ лицъ, для которыхъ совершены акты или засвидѣтельствованія, или учиненъ протестъ.
4. Содержаніе акта и количество внесенного за совершение его сбора.

¹⁾ Рѣш. о. с. 74 № 45.

5. Росписка лицъ, коимъ выдана выпись изъ актовой книги или засвидѣтельствованіе, съ означеніемъ имени, отчества, фамиліи, званія или состоянія получателей ¹⁾.

Отмѣтка о совершеніи нотаріального акта дѣлается въ 4-й графѣ реестра по слѣдующей формѣ: актъ этотъ записанъ въ актовую книгу для актовъ на недвижимыя имущества (или—для актовъ, неотносящихся до недвижимыхъ имуществъ) подъ такимъ то номеромъ ²⁾.

- Нотаріусамъ дозволяется имѣть реестръ въ 2-хъ частяхъ, при этомъ обѣ части должны быть скрѣплены по формѣ, въ обѣихъ должна быть общая нумерациѣ (четъ и нечетъ) и число статей одной части не должно превышать болѣе, чѣмъ однимъ номеромъ числа статей другой ³⁾.

b) Актовыя книги также должны быть однообразнаго формата. Съ каждого листа ихъ нотаріусъ уплачиваетъ пошлину въ размѣрѣ 20 коп. съ листа (считая его въ 2 страницы). Число листовъ для актовыхъ книгъ не опредѣляется, но листы должны быть опредѣленнаго формата (10 вершк. длины и 8 вершк. ширины) и садержать известное число строкъ (на страницѣ 75 строкъ); это требование имѣетъ фискальное значо-

¹⁾ Ст. 26 и 28 Нотар. Полож.

²⁾ Форм. Нот. реестра.

³⁾ Доп. къ форм. нотар. реестра.

ніє— „для большей определенности дохода гербового сбора“. На каждомъ листѣ актовой книги есть графа для означенія выдаваемыхъ выписей или копій. Актовая книги для большаго практическаго удобства позволяется имѣть въ нѣсколькихъ частяхъ ¹⁾.

4. Надзоръ за дѣятельностью нотаріусовъ и отвѣтственность ихъ.

Законодатель, возложивъ на нотаріусовъ очень важное и отвѣтственное дѣло совершенія и укрѣпленія публичныхъ актовъ, позаботился также и о томъ, чтобы предотвратить возможная съ ихъ стороны злоупотребленія, организовавъ строгій надзоръ за ними и установивъ строгую отвѣтственность за упущенія и злоупотребленія по должностіи. Надзоръ за дѣятельностью младш. и старш. нотаріусовъ и ихъ помощниковъ и взысканія съ нихъ за упущенія и злоупотребленія по должностіи подчинены общимъ правиламъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства ²⁾. Окружные суды могутъ по своему усмотрѣнію поручать уѣзднымъ членамъ свидѣтельствованіе и обревизованіе

¹⁾ Ст. 29 и 30 Нот. Пол.; форм. акт. книгъ, прим. § 3, ст. 317 и 318 т. V. Уст. поспл.

²⁾, Учрежд. Суд. Уст. ст. 249 п. д., ст. 261—292; Уст. Уголовн. Судопр. ст. 1066—1128.

книгъ и дѣлъ нотаріуса, находящагося въ предѣлахъ ихъ уѣзда ¹⁾).

За упущенія или дѣйствія нотаріусовъ по службѣ, не соотвѣтствующія занимаемому или положенію, а также за пренебрежительное отношеніе ихъ къ своимъ обязанностямъ, или совершеніе ими дѣйствій внѣ службы, противныхъ нравственности и несовмѣстимыхъ съ достоинствомъ ихъ званія, виновные привлекаются къ строгой отвѣтственности ²⁾). О всѣхъ подобныхъ слу-
чаяхъ Предсѣдатель или Прокуроръ Окружнаго Суда
доводятъ до свѣдѣнія Суда, который, выслушавъ объ-
ясненія нотаріуса, въ распорядительномъ своемъ засѣ-
даніи решаетъ вопросъ о возможности оставленія но-
таріуса въ занимаемой имъ должности и въ случаяхъ,
не терпящихъ отлагательства, немедленно принимаетъ
мѣры къ охраненію ввѣреннаго нотаріусу частнаго
имущества. Заключеніе суда, со всѣми имѣющимися въ
его распоряженіи данными о дѣятельности нотаріуса
представляется на усмотрѣніе Старшаго Предсѣ-
дателя Судебной палаты, который, если признаетъ
необходимымъ, можетъ уволить нотаріуса отъ должности
безъ прошенія, доводя до свѣдѣнія Министра Юстиціи

¹⁾ Ст. 58. Нот. Пол.

²⁾ О надзорѣ и отвѣтствен. нотаріусовъ—см. ст. 57—64
Нот. Полож.

о тѣхъ обстоятельствахъ, которые послужили поводомъ къ его увольненію.

Жалобы на неправильныя дѣйствія младш. и старш. нотаріусовъ при исполненіи ими своихъ обязанностей и помощниковъ старш. нотаріусовъ во время исполненія ими обязанностей старш. нотаріусовъ, а также жалобы на отказъ ихъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей—приносятся тому окружн. суду, которому они подвѣдомственны¹⁾). Срокъ для принесенія жалобы на дѣйствія нотаріусовъ полагается двухнедѣльный со дня отказа нотаріуса или совершенія имъ того дѣйствія, на которое приносится жалоба. Жалоба подается самому нотаріусу, обязенному представить ее не далѣе 7 дней со времени предъявленія, вмѣстѣ со своими объясненіями по дѣлу, въ Окружный Судъ, который, если признаеть необходимымъ, уведомляетъ жалобщика о поступленіи его жалобы и назначаетъ день засѣданія для разсмотрѣнія дѣла. Постановленія судовъ по жалобамъ, которыми отказано въ совершенніи акта, могутъ быть обжалованы Судебн. Палатѣ въ двухнедѣльный срокъ. Если-же судъ утвердитъ дѣйствія нотаріуса, совершившаго актъ или сдѣлавшаго засвидѣтельствованіе, то для опроверженія силы такихъ актовъ или засвидѣ-

¹⁾ Ст. 60. Нотар. Полож.

тельствованій долженъ быть предъявленъ искъ въ надлежащемъ судѣ¹⁾.

По разъясненію сената, лицо, считающее постановление суда о выдачѣ по принадлежности купчей крѣпости, утвержденной ст. нотаріусомъ—нарушающимъ его права, какъ кредитора—продавца, не вправѣ приносить на означенное постановленіе суда частную жалобу въ палату, а должно, для опроверженія силы купчей крѣпости, предъявить искъ, въ надлежащемъ судѣ²⁾). Кассационная жалоба на опредѣленія судебныхъ мѣстъ, состоявшаяся по жалобѣ на ст. нотаріусовъ въ отказѣ ихъ утвердить нотаріальный актъ на недвижимость, съ указаніемъ при этомъ законнаго порядка его совершенія—не допускается³⁾).

По 64 ст. Нотар. Полож.—искъ о вознагражденіи нотаріусомъ, за причиненные дѣйствіемъ его убытки, предъявляется въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ нотаріусъ.

По вопросу о надзорѣ за нотаріусами и ихъ ответственности есть много сенатскихъ рѣшеній; изъ нихъ укажемъ на слѣдующія:

1. Относительно ст. нотаріусовъ, мл. нотаріусовъ и лицъ, исполняющихъ ихъ обязанности государствен-

¹⁾ Ст. 63. Нот. Пол.

²⁾ Рѣш. 84 г. № 120.

³⁾ Рѣш. 70 г. № 644.

вый контроль имѣть право опредѣлять свойство совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ ими актовъ и дѣлать начеты въ случаѣ нарушенія интересовъ казны ¹⁾.

2. Дѣйствія нотаріуса, совершенныя имъ не по прямой его обязанности, а въ силу предоставленнаго ему права и вслѣдствіе особаго довѣрія къ нему на основаніи его служебнаго положенія, составляютъ дѣйствія его по должности нотаріуса и допущеныя имъ въ подобныхъ дѣйствіяхъ злоупотребленія составляютъ преступленія по службѣ ²⁾). Поэтому, напр., нотаріусъ, которому частнымъ лицомъ даны деньги для внесенія крѣпостныхъ пошлинъ ст. нотаріусу, за присвоеніе этихъ денегъ подлежитъ суду, какъ за преступленія по должностіи, хотя исполненіе подобныхъ порученій не лежитъ на обязанности нотаріусовъ.

3. Постановленія палаты о разсмотрѣніи дѣйствій нотаріусовъ въ распорядит. засѣданіи не подлежать обжалованію въ кассаціон. порядкѣ, такъ какъ такія постановленія зависятъ отъ суда и не составляютъ ни рѣшенія по существу дѣла, ни даже заключенія о возбужденіи дисциплинарного производства ³⁾.

¹⁾ Рѣш. о. с. 79 г. № 47.

²⁾ Рѣш. ^{72/1446, 86/1, 74/284}, угол.

³⁾ Рѣш. 78 г. № 65.

4. Нотаріусы подвергаются денежному взысканию независимо отъ того, допущенъ ли былъ ими недоборъ гербовыхъ пошлинъ умышленно или по ошибкѣ¹⁾.

5. Нотаріусъ, причинившій убытки частному лицу, можетъ быть присужденъ къ возмѣщенню ихъ независимо отъ привлечения его къ личной ответственности и не выжидая возбужденного вопроса о его личной ответственности²⁾.

6. Иски объ убыткахъ съ нотаріуса за совершение или явку долгового акта отъ неправоспособного лица должно предшествовать обращеніе требованія къ непосредственному должнику³⁾.

7. Окружный судъ въ рѣшеніяхъ по искамъ къ нотаріусамъ о вознагражденіи за причиненные имъ дѣйствіями убытки, можетъ присудить взысканіе изъ залога нотаріуса. Нотаріусъ несетъ денежную ответственность своимъ залогомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда совершилъ актъ, закономъ положительно воспрещенный,⁴⁾ или когда нотаріусъ дѣйствовалъ недобросовѣстно (Рѣш. 1897 г. № 47).

¹⁾ Рѣш. о. с. 79 г. № 47; ц. у. 19 Апр. 1881 г.

²⁾ Въ силу ст. 684, X т. 1 ч., а не ст. 677. Рѣш. 77 г. № 127.

³⁾ Рѣш. 87. № 23.

⁴⁾ Рѣш. 81 г. № 28.

5. Кругъ дѣйствій младшихъ нотаріусовъ.

Кругъ дѣйствій нотаріусовъ, по нашему нотаріальному законодательству, обнимаетъ собой занятія двухъ родовъ, совершенно между собой различныя и взаимно независимыя, а именно:

- a) Нотаріальную часть въ тѣсномъ смыслѣ; она состоитъ въ совершенніи различныхъ актовъ и засвидѣтельствованій и возложена на младшихъ нотаріусовъ;
- b) Крѣпостную часть, имѣющую своимъ предметомъ утвержденіе актовъ обѣ уступкѣ права собственности и другихъ вещныхъ правъ на недвижимыя имущества. Эта дѣятельность поручена старшимъ нотаріусамъ.

Согласно 65 ст. Нотар. Полож. кругъ дѣятельности мл. нотаріусовъ обнимаетъ собой:

1. Совершеніе для желающихъ (кромѣ близкихъ родственниковъ нотаріуса) всякаго рода актовъ, кромѣ актовъ состояній, актовъ служебныхъ и межевыхъ;
2. Выдачу выписей изъ актовыхъ книгъ и копій актовъ;
3. Засвидѣтельствованіе явки актовъ, договоровъ и пр.;
4. Принятіе на храненіе представленныхъ частными лицами документовъ;

5. Составленіе, по порученію члена окружн. суда,— проекта раздѣла наслѣдства, его описи и оцѣнки; при этомъ нотаріусъ, для содѣйствія ему въ этомъ дѣлѣ, можетъ пригласить судебнаго пристава и свѣдущихъ лицъ (ст. 1412 и 1415 Уст. Гражд. Судопр.).

Кругъ дѣятельности мл. нотаріусовъ съуживается 75 ст. Нотар. положенія, которая запрещаетъ нотаріусамъ, подъ угрозой недѣйствительности, совершать „акты или засвидѣтельствованія отъ имени и на имя самихъ себя, своихъ женъ или родственниковъ въ прямой линіи”—безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ—родственниковъ первыхъ четырехъ и свойственниковъ первыхъ трехъ степеней, а также лицъ, находящихся у нотаріусовъ подъ опекою, усыновившихъ нотаріуса или имъ усыновленныхъ. Эта статья на свойственниковъ жены нотаріуса не распространяется ¹⁾.

По разъясненію сената, чей либо повѣренный, исправляя должностъ нотаріуса, не имѣетъ права совершасть актовъ отъ имени своего довѣрителя ²⁾.

Отдѣльныя распоряженія, содержащіяся въ актахъ и засвидѣтельствованіяхъ, совершенныхъ нотаріусомъ въ свою пользу или въ пользу вышеуказанныхъ лицъ, признаются недѣйствительными, но самые акты и засвидѣтельствованія остаются въ силѣ ³⁾.

¹⁾ Рѣш. 79 г. № 381.

²⁾ Рѣш. 84 г. № 39.

³⁾ Ст. 76. Нот. Пол.

Такъ, напримѣръ, согласно разъясненію сената, недѣйствительность протеста векселя, учиненного тѣмъ же нотаріусомъ, которому выданъ вексель, не можетъ служить основаніемъ къ признанію самаго векселя недѣйствительнымъ.

Дѣятельность мл. нотаріусовъ отчасти ограничена совершеніемъ иѣкоторыхъ актовъ по опредѣленной формѣ; такъ 77-я ст. Нотар. Полож. требуетъ отъ нотаріусовъ, чтобы акты и засвидѣтельствованія, для которыхъ установлены въ гражданскихъ законахъ особы правила и формы, были бы совершаемы имъ такъ, какъ того требуетъ законъ. Нашъ законъ требуетъ только для актовъ о переходѣ или ограниченіи права недвижимой собственности—крѣпостной формы, подъ опасеніемъ, при несоблюденіи этой формы, недѣйствительности договора. Ни въ какомъ иномъ случаѣ дѣйствительность договора не ставится въ зависимость отъ несоблюденія формы¹⁾.

6. Порядокъ дѣйствій младшихъ нотаріусовъ.

Акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію стороны, порядкомъ домашнимъ, или нотаріальнымъ (явоч-

¹⁾ Рѣш. 88 г. № 37.

нымъ); притомъ акты или являются къ засвидѣтельствованію со внесеніемъ или безъ внесенія въ актовую книгу или совершаются нотаріальнымъ порядкомъ. Нотаріальнымъ или явочнымъ порядкомъ могутъ быть совершаемы всякие акты, за исключеніемъ актовъ, устанавливавшихъ переходъ или ограничніе права собственности па недвижимое имущество, для дѣйствительности которыхъ безусловно требуется совершеніе ихъ нотаріальнымъ порядкомъ съ обращеніемъ, чрезъ утвержденіе ст. нотаріусомъ, въ акты крѣпостные, также актовъ состояній, служебныхъ и межевыхъ, особый порядокъ совершенія которыхъ указанъ въ законѣ. Акты, совершенные мл. нотаріусомъ съ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ, условій и требованій и въ опредѣленномъ порядкѣ, называются „нотаріальными или явочными“ и presupполируются подлинными, а утвержденные ст. нотаріусомъ -- носятъ название „крѣпостныхъ“.

Мы раньше упоминали о томъ, что право собственности на недвижимое имѣніе можетъ быть передаваемо только по акту крѣпостному (исключение составляютъ лишь духовныя завѣщанія). Поэтому всѣ сдѣлки, подъ которыми скрывается передача права собственности (напр. сдѣлки о безсрочномъ пользованіи землею) — недѣйствительны¹⁾. Укрепленіе права соб-

¹⁾ Рѣш. 75 г. № 538.

ственности за пріобрѣтателемъ требуется и въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) когда имѣніе по безуспѣшности торговъ остается за банкомъ. Банкъ не можетъ продать такое имѣніе отъ себя, минуя совершеніе акта о переходѣ права собственности банку ¹⁾.

б) когда имѣніе Высочайшимъ соизволеніемъ передается въ даръ лицу или учрежденію. Подобнымъ дареніемъ не совершается переходъ права собственности къ одаряемому—и укрѣпленіе права собственности должно быть произведено на общемъ основаніи ²⁾.

с) когда казенные или городскіе оброчные участки съ возведенными на нихъ строеніями, отданные казною или городомъ въ потомственное пользованіе, переходятъ отъ одного лица къ другому ³⁾.

д) когда передаются крестьянами собственниками права собственности на выкупленныя ими земли ⁴⁾.

Кромѣ того, Сенатъ разъяснилъ, что и актъ уступки собственникомъ права участія частнаго долженъ быть совершенъ также крѣпостнымъ порядкомъ, напр. безсрочное право примычки платины (Рѣш. 83 г. № 119), право на полосу земли подъ дорогой (Рѣш. 85 г. № 86)

¹⁾ Рѣш. 88 г. № 50.

²⁾ Рѣш. 87 г. № 80.

³⁾ Рѣш. 81 г. № 47 о. с.

⁴⁾ Рѣш. 79 г. № 357.

и пр. Также, согласно 23 ст. врем. прав.—запродажная запись, въ которую включено условіе, что за- продающій имѣніе лишаетъ себя права, до истеченія срока запродажи, пересукрѣпить имѣніе другому, или если будетъ условлено наложить запрещеніе—должна быть совершена нотаріальнымъ порядкомъ и представлена на утвержденіе ст. нотаріуса ¹⁾). Согласно той же статьѣ, арендные договоры, упомянутые въ 1703 ст. 1 ч. X т., должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ и представляться на утвержденіе ст. нотаріуса.

Крѣпостнаго акта не требуется:

a) На передачу владѣнія городской землей, купленной подъ условіемъ застройки, если передающій владѣлецъ самъ не получилъ на нее, съ исполненіемъ условія застройки, данной ²⁾.

b) Въ случаѣ переименования селенія въ городъ, по изъявленному на то согласію сельскаго общества въ его приговорѣ, и пріобрѣтенія городомъ права собственности на имущество, которое составляло общественную собственность селенія, переименованнаго въ городъ. Здѣсь собственникъ имущества не измѣняется, а переименовывается, а потому и нѣтъ отчужденія

¹⁾ Вообще же запродажная запись можетъ быть совершена и домашнимъ порядкомъ. Рѣш. ^{71/1198; 76/1023}.

²⁾ Рѣш. 83 г. № 42,

имущества въ смыслѣ передачи правъ селенія го-
роду¹⁾.

с) При переходѣ права на золотой пріискъ (переходъ совершаются явочными или нотаріальными актами).

д) При совершенніи улиточныхъ записей²⁾.

е) При совершенніи акта объ отказѣ отъ пожизненнаго владѣнія. Такой актъ можетъ быть совершенъ не только явочнымъ, но даже и домашнимъ порядкомъ (рѣш. 93 г. № 10).

ф) При продажѣ лѣса на срубъ, безъ земли; хотя лѣсъ и составляетъ принадлежность недвижимости, однако проданный на срубъ, онъ становится движимостью въ моментъ вырубки его (а не въ моментъ заключенія договора купли-продажи — Рѣш. 74 г. № 375). Принадлежности недвижимаго имущества въ моментъ отдѣленія ихъ отъ главной вещи, приобрѣтаютъ всѣ свойства движимости. Поэтому договоры, которыми устанавливается продажа на самой земли, а только права на пользованіе ею, или на отдѣленіе произведеній земли, растущихъ на ея поверхности, есть договоры о продажѣ движимости (о продажѣ травы на скосъ, будущаго урожая³⁾).

¹⁾ Рѣш. 83. № 65.

²⁾ Рѣш. 75. № 926.

³⁾ Цѣлый рядъ Сенатскихъ рѣшеній: 78/426, 75/397, 92/44,
78/246, 62/42, 81/114 и др.

г) Для заемныхъ писемъ и данныхъ на выкупъ свидѣтельства; послѣднія должны быть обязательно совершамы нотаріальнымъ порядкомъ¹⁾.

Сила нотаріальныхъ актовъ опредѣляется на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства (ст. 78). По Судебн. Уставамъ Имп. Александра II, акты, явленные у нотаріуса установленнымъ порядкомъ, имѣютъ слѣдующія преимущества передъ домашними актами:

1. При предъявленіи ко взысканію явленныхъ долговыхъ обязательствъ судья и окружный судъ не вправѣ отказать взыскателю въ требованіи обезпеченія иска (ст. 125 и 595).

2. Явленные акты имѣютъ силу доказательствъ, какъ между сторонами, участвовавшими въ договорахъ, такъ и между ихъ наследниками и преемниками; выставленный въ нихъ день явки считается достовѣрнымъ (ст. 410, 457, 459).

3. Содержаніе явленныхъ документовъ не можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями (ст. 106), за исключеніемъ споровъ о подлогѣ (ст. 410).

4. Заявленіе сомнѣній въ подлинности нотар. актовъ не допускается (ст. 109, 543).

5. По явленному акту допускается предварительное исполненіе рѣшенія (ст. 831).

¹⁾ Ст. 23 и 33 вр. прав.

Прежде чѣмъ приступить къ совершенню акта или засвидѣтельствованія нотаріусъ обязанъ:

1. удостовѣриться въ самоличности, участвующихъ въ данной сдѣлкѣ лицъ, или ихъ повѣренныхъ;
2. удостовѣриться, имѣютъ ли тѣ, отъ имени и на имя которыхъ совершается актъ, законную право-способность;
3. убѣдиться въ отсутствіи въ актѣ чего либо противнаго законамъ, общественной нравственности или чести частныхъ лицъ;
4. выполнить законное требованіе, чтобы при совершенніи акта присутствовали свидѣтели, удостовѣряющіе фактъ совершеннія акта.

Разсмотримъ въ отдѣльности указанныя условія для совершеннія нотаріусомъ актовъ и засвидѣтельствованій.

Удостовѣреніе о самоличности. Статья 72-я Нотар. Пол. требуетъ, чтобы при означеніи лицъ въ актахъ, засвидѣтельствованіяхъ и подписяхъ, прописывались ихъ имена, отчества, фамиліи, званія и мѣстожительства такъ, чтобы не было сомнѣнія въ ихъ тождествѣ; поэтому на обязанности нотаріуса, прежде чѣмъ приступить къ совершенню акта, лежитъ удостовѣриться въ самоличности участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ или ихъ повѣренныхъ, причемъ удостовѣреніе самоличности прописывается въ актѣ или засвидѣтельствованіи. Самоличность неизвѣстныхъ нотаріусу лицъ, участвующихъ

въ совершениі сдѣлки, удостовѣряется двумя, извѣстными нотаріу и заслуживающими довѣрія, свидѣтелями, отъ которыхъ нотаріусъ можетъ отобрать подпиську въ справедливости ихъ свидѣтельскихъ показаній¹⁾). Если же нотаріусъ этимъ способомъ не можетъ удостовѣриться въ самоличности какого либо изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ, то онъ обязанъ въ актѣ или засвидѣтельствованіи упомянуть, какія онъ имѣлъ другія доказательства или свѣдѣнія относительно самоличности участниковъ; нотаріусъ можетъ потребовать отъ нихъ представленія свидѣтельства полиціи или начальства, паспорта, аттестата о службѣ и т. д.²⁾). При удостовѣреніи о самоличности участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ законъ предоставляетъ нотаріусу сослаться на личную ему извѣстность лица, совершающаго актъ, съ отвѣтственностью за правильность сдѣланнаго имъ удостовѣренія. Сенатъ разъяснилъ, что нотаріусъ, введенный въ заблужденіе недобросовѣстностью самихъ обращающихся къ нему лицъ или постороннихъ, на которыхъ такія участвующія въ сдѣлкахъ лица сошлются, только въ томъ случаѣ освобождается отъ отвѣтственности за свои удостовѣренія о самоличности, если сможетъ доказать, что былъ введенъ въ заблужденіе несмотря на то,

¹⁾ Ст. 18 вр. пр.

²⁾ Ст. 19 вр. пр.

что выполнилъ въ точности всѣ предписаныя закономъ правила для удостовѣренія о самоличности¹).

Удостовѣреніе въ правоспособности. Убѣдившись въ самоличности участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ, но-тариусъ обязанъ сейчасъ-же удостовѣриться—имѣютъ ли тѣ, отъ имени и на имя которыхъ актъ слѣдуетъ совершиТЬ—законную правоспособность²). Способъ удостовѣренія правоспособности такой-же, какъ и при удостовѣреніи въ самоличности: показаніе заслуживающихъ довѣрія лицъ, отображеніе отъ лицъ, совершающихъ актъ, подпіски и документы о личности. Такимъ образомъ:

а) доказательствомъ брака и законности рожденія могутъ служить метрическія свидѣтельства консисторій,

б) доказательствомъ возраста могутъ служить: по-семейные списки, свидѣтельства объ отбытіи воинской повинности, удостовѣреніе городск. думы, основанное на ревизскихъ сказкахъ, удостовѣреніе причта, основанное на метрич. книгахъ, удостовѣреніе полиції (для старо-обрядцевъ) и свидѣтельства обществ. раввина, основаныя на письменныхъ удостовѣреніяхъ старожиловъ, (для евреевъ)³).

Правоспособность совершающихъ актъ (поль, возрастъ, права состояній), какъ неотъемлемая принадле-

¹) Рѣш. 71 г. № 105.

²) Ст. 83. Нот. Полож.

³) Рѣш. 72/886, 74/114, 84/102, 72/210, 74/884.

жность лица, ою обладающаго, обсуждается по законамъ той страны, къ которой само лицо принадлежить (напр. для жителей Бессарабск. губ.—совершеннолѣтіемъ считается 25 лѣтъ, хотя и не вездѣ). Въ этомъ отношеніи ни мѣсто совершенія акта, ни мѣсто нахожденія имѣнія, па которое актъ совершается, какъ обстоятельства случайныя, значенія не имѣютъ, такъ какъ правоспособность есть право личное, а не вещное¹).

Сенатъ рѣшилъ (о. с. 80 г. № 19), что лица, приговоренные къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, сохраняютъ правоспособность къ совершенню актовъ на ихъ имущество до обращенія въ исполненіе окончательного о нихъ приговора.

При удостовѣреніи правоспособности нотаріусъ можетъ ссылаться на личную ему извѣстность лица, совершающаго актъ, если только ему дѣйствительно и несомнѣнно извѣстна правоспособность этого лица; объ этомъ нотаріусъ обязанъ удостовѣрить въ самомъ актѣ или засвидѣтельствованіи. На нотаріусъ въ этомъ случаѣ лежитъ полная отвѣтственность за правильность сдѣланного имъ удостовѣренія; отъ отвѣтственности онъ освобождается лишь тогда, когда докажетъ, что былъ введенъ въ ошибку или заблужденіе независящими отъ его вины или неосторожности обстоятельствами²).

¹⁾ Рѣш. 81 г. № 183.

²⁾ Ст. 5 п. 99. Улож. о Наказ.

Предоставленное закономъ нотаріусу право лично отъ себя удостовѣрить самоличность и законную правоспособность извѣстныхъ ему лицъ, не распространяется на тѣ случаи, когда лицо, хотя и лично извѣстное нотаріусу, участвуетъ въ совершениі акта не отъ своего имени, а въ качествѣ представителя другого лица (напр. опекуна, повѣренного, душеприказчика). Въ такихъ случаяхъ нотаріусъ обязанъ требовать отъ представителя установленного письменного доказательства его права участія въ совершениі акта — довѣренности, указа и пр. ¹⁾). Актъ же, въ которомъ нотаріусъ ограничился только своимъ личнымъ удостовѣреніемъ правоспособности такого лица—не можетъ быть утвержденъ ст. нотаріусомъ, если онъ крѣпостной ²⁾), и не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, если онъ явочный.

Намъ остается, по вопросу объ удостовѣреніи въ правоспособности, разсмотрѣть еще одно обстоятельство: имѣеть ли право нотаріусъ ограничиться отображеніемъ только подписки отъ лица, совершающаго актъ, о его законной правоспособности и является ли это достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію нотаріуса отъ всякой отвѣтственности, если окажется, что во время

¹⁾ Рѣш. 78 г. № 254.

²⁾ Рѣш. 78. № 254.

совершения акта лицо это не было правоспособнымъ? Одно отображеніе отъ лица, совершающаго актъ, подпіски о его правоспособности, не можетъ служить для нотаріуса законнымъ способомъ удостовѣренія въ совершеннолѣтіи; ст. 20. Врем. Прав. для руководства нотаріусовъ ссылается на 214 и 215 ст. 1 ч. X т., гдѣ указаны документы, которыми опредѣляется возрастъ совершеннолѣтія, а ст. 216 ясно говоритъ, что нельзя „принимать доказательствомъ возраста одно собственное показаніе частнаго лица“¹⁾; поэтому удостовѣреніе нотаріуса о правоспособности лица, совершающаго актъ, основанное на одной подпісцѣ, освобождаетъ его только отъ отвѣтственности уголовной, но не имущественной, если впослѣдствіи окажется, что актъ совершенъ несовершеннолѣтнимъ.

Законность и нравственность содержанія акта. Удостовѣрившись въ самоличности и правоспособности лицъ, желающихъ совершить актъ, нотаріусъ обязанъ разобраться въ содержаніи представленныхъ ему проектовъ акта; онъ обязанъ отказаться отъ совершения такихъ актовъ, которые воспрещены закономъ или содержаніе которыхъ противно общественной нравственности или чести частныхъ лицъ. Онъ долженъ судить

¹⁾ Рѣш. 75. № 175,

о законности акта не по внешнимъ только признакамъ, но и по внутреннему смыслу сдѣлки ¹⁾).

По 1529 ст. гражд. зак. (I ч. X т.) договоръ считается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ заключенію его есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ то, если договоръ клонится къ:

1. расторженію законнаго супружества,
2. подложному переукрѣplenію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ,
3. лихомѣстеннымъ изворотамъ,
4. присвоенію частному лицу такого права, которое онъ по состоянію своему имѣть не можетъ,
5. вреду государственной казны.

Присутствіе свидѣтелей. По требованію нашего нотаріального положенія при совершенніи каждого нотаріального акта должны непремѣнно присутствовать два свидѣтеля, удостовѣряющіе дѣйствительное его совершеніе ²⁾). При совершенніи купчихъ на недвижимыя имущества требуется три свидѣтеля. Свидѣтели при совершенніи актовъ могутъ быть только совершеннолѣтнія, грамотныя и извѣстныя нотаріусу лица,—ему

¹⁾ Рѣш. 87 г. № 27.

²⁾ Ст. 84. Нот. Пол.; она къ засвидѣтельствованію явки актовъ не относится. Рѣш. 71. № 165.

лично или по достовѣрному о нихъ засвидѣтельствованію.

Кромѣ несовершеннолѣтнихъ и неграмотныхъ, свидѣтелями при совершении актовъ, подъ опасеніемъ лишенія акта силы нотаріального, не могутъ быть ¹⁾:

1. слѣпые, глухіе, нѣмые, безумные и сумасшедшие,

2. не знающіе русскаго языка. Лица, пищущія безграмотно въ научномъ смыслѣ не лишены права быть свидѣтелями. (Рѣш. 79 № 23),

3. лица, въ пользу которыхъ въ самомъ актѣ дѣлается какое либо распоряженіе, а также лица, состоящія съ послѣдними, съ участвующими въ актѣ или съ нотаріусомъ въ родствѣ, свойствѣ, находящіяся у нихъ подъ опекой, усыновленныя ими или усыновившія ихъ. Цѣль устраненія этихъ лицъ отъ свидѣтельства заключается въ огражденіи свободной воли лица, совершающаго актъ, отъ всякаго вліянія того, въ пользу котораго совершаются актъ. (Рѣш. 74. № 125),

4. служащи въ конторѣ нотаріуса и прислуза, какъ нотаріуса, такъ и служащихъ въ его конторѣ,

5. лишенные правъ состоянія или подвергшіеся наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ права быть

¹⁾ Ст. 87. Нот. Пол.

свидѣтелями и указаннымъ въ 43 ст. улож. о наказ. (лишенію особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и состоянію присвоенныхъ, ссылкѣ на житѣе въ Сибирь или отдаленныя губерніи, отдачѣ въ дисциплинарныя арестантскія отдѣленія и тюремному заключенію).

Относительно вопроса—могутъ-ли быть свидѣтелями при совершениі актовъ и женщины,—въ законѣ нѣть запрещенія, кромѣ губерній Полтавской и Черниговской, гдѣ по завѣщанію женщины къ свидѣтельству не допускаются; напротивъ въ ст. 284 (Нот. Полож. въ Прибалт. губерніяхъ) ясно сказано, „что свидѣтелями при совершениі нотар. актовъ должны быть преимущественно мужчины и только за неимѣніемъ ихъ допускаются въ свидѣтели и лица женского пола“.

Присутствіе свидѣтелей при совершениі нѣкоторыхъ нотаріальныхъ актовъ по нашему закону является настолько существенно важнымъ, что незаконное ихъ число или неправоспособность одного изъ нихъ—влечетъ за собой недѣйствительность самого акта; такъ напр., если при совершениі нотаріального духовнаго завѣщанія одинъ изъ 3-хъ свидѣтелей былъ неправоспособенъ, завѣщаніе считается недѣйствительнымъ.

Порядокъ совершенія нотаріального акта.
Порядокъ самого совершениія акта таковъ: лица, желающія совершить актъ, представляютъ нотаріусу проектъ его или объявляютъ ему содержаніе и условія предполагаемаго

акта. Нотаріусъ, ознакомившись съ проектомъ акта или условіями его, допрашиваетъ участвующихъ въ актѣ, понимаютъ ли они его смыслъ и значеніе и по доброй ли волѣ желаютъ его совершить. Убѣдившись, что лица, желающія совершить актъ, правоспособны, что они понимаютъ его смыслъ и значеніе и совершаютъ его по доброй волѣ, нотаріусъ, если ему не представленъ готовый проектъ договора, приступаетъ самъ къ его изготовленію. Въ проектѣ акта, вслѣдъ за означеніемъ года, мѣсяца и числа совершеннія акта, имени, отчества, фамиліи и мѣстожительства нотаріуса, за указаніемъ свидѣтелей и способа удостовѣренія въ самоличности и правоспособности, какъ участвующихъ въ актѣ лицъ, такъ и свидѣтелей, излагается самое содержаніе акта и опредѣляется, кому слѣдуетъ выдать выписи его изъ актовой книги. Въ проектѣ акта точно указываются всѣ документы, представленные для совершеннія акта (довѣренности, свидѣтельства самоличности и пр.) съ объясненіемъ, представлены ли они въ подлинникахъ или въ копіяхъ. Документы или засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи хранятся у нотаріуса съ означеніемъ на нихъ года, мѣсяца, числа и помера того акта, къ которому они принадлежать. Проектъ акта прочитывается сторонамъ, подписывается ими и, по уплатѣ слѣдуемыхъ за актъ сборовъ, вносится въ актовую книгу.

Внесение актовъ въ нотаріальную книгу имѣеть большое практическое значение: оно сохраняетъ содержание акта въ случаѣ потери подлинной выписки, устраняетъ возможность подлоговъ въ содержаніи акта и устанавливаетъ время совершеннія акта, т. е. тотъ моментъ, когда изъ договора возникаютъ права и обязанности участвующихъ въ немъ лицъ¹⁾.

Актъ, внесенный въ актовую книгу, прочитывается сторонамъ въ присутствіи свидѣтелей, подписывается въ актовой книгѣ сторонами, свидѣтелями и нотаріусомъ и съ этого момента актъ считается окончательно совершеннымъ²⁾. Актъ, оставшійся неподписанымъ нотаріусомъ въ актовой книгѣ, какъ нотаріальный,— недѣйствителенъ, и имѣеть силу домашняго.

Согласно наказу Петербургскаго окружнаго суда— подписываніе акта въ актовой книгѣ всѣми участниками и свидѣтелями должно происходить одновременно и въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Но не во всѣхъ окружахъ придерживаются этого правила; по решенію Сената (75 г. № 332) свидѣтели могутъ подписывать актъ и порознь.

При совершенніи акта нотаріусъ, кромѣ того, обязанъ руководствоваться нижеслѣдующими правилами:

¹⁾ Ст. 88—96. Нот. Пол.

²⁾ Ст. 97—105, 112 Нот. Пол.

1. Нотаріусъ долженъ наблюдать, чтобы въ одинъ актъ не было включено распоряженій о разнородныхъ предметахъ, но чтобы на каждый изъ нихъ составленъ быть особый актъ (ст. 16 Вр. Прав.).

2. При написаніи акта нотаріусъ обязанъ соблюдать узаконенную форму: а) во всѣхъ актахъ и за-свидѣтельствованіяхъ должны быть означены: годъ, мѣсяцъ и число (а гдѣ требуется—и часъ) совершеннія акта, имя, отчество, фамилія и мѣстожительство нотаріуса и его подпись, б) на выписяхъ, копіяхъ и за-свидѣтельствованіяхъ, выдаваемыхъ нотаріусомъ, должна быть приложена его печать и указаны—время выдачи и номеръ, подъ которымъ актъ или засвидѣтельствованіе записаны въ реестръ, с) выписи, копіи и засвидѣтельствованія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ, должны быть прошнурованы, перенумерованы по страницамъ и скрѣплены нотаріусомъ по листамъ, д) Подписи на актахъ и засвидѣтельствованіяхъ и росписки лицъ въ книгахъ, писанныя на иностранныхъ языкахъ, должны быть удостовѣрены нотаріусомъ; если же онъ не знать иностранного языка, то подпись удосто-вѣряется постороннимъ лицомъ, знающимъ данный языкъ и лично известнымъ нотаріусу¹⁾.

3. Акты должны быть написаны на русскомъ языкѣ,

¹⁾ Ст. 67—71 Нот. Пол.

на российскую монету, мѣру и вѣсъ. Если стороны пожелають, то актъ можетъ быть написанъ и на иностранную монету, мѣру и вѣсъ, но при этомъ въ актѣ долженъ быть помѣщенъ и переводъ ихъ (ст. 97, нот. пол.).

4. Текстъ акта долженъ быть написанъ четко и ясно, а всякия въ немъ суммы, числа, нумера и сроки—должны быть означены (хотя бы одинъ разъ) прописью (ст. 99).

5. Пробѣлы, поправки, приписки и сокращенія допускаются только съ оговоркою о нихъ въ концѣ акта, за подписью участвующихъ въ его совершеніи. Пробѣлы прочеркиваются, а поправки дѣлаются такъ чтобы ошибочно или излишне вписанное перечеркивалось тонкой чертой. Несоблюденіе этихъ условій лишаетъ актъ силы нотаріального ¹⁾.

6. Подчистки въ актахъ ни въ какомъ случаѣ не допускаются; все, что написано по чищенному, считается недѣйствительнымъ, а нотаріусъ, если подчистка допущена по его винѣ, предается уголовному суду (ст. 103).

Когда въ составленіи акта участвуетъ глухой, нѣмой, слѣпой или глухонѣмой, то при объявлѣніи условій и при чтеніи акта обязательно должны присут-

¹⁾ Ст. 100—102 Нот. Полож.

ствовать свидѣтели. Грамотный слѣпой, согласно рѣшенію Сената ¹⁾, можетъ подписьвать актъ самъ и подпиши особаго рукоприкладчика не требуется.

При совершениі акта отъ имени или на имя грамотнаго глухого законъ требуетъ, чтобы онъ самъ прочель актъ и объявилъ, соотвѣтствуетъ ли вполнѣ изложеніе акта его волѣ, о чмъ означается въ самомъ актѣ до его подписанія; если глухой неграмотенъ, то, сверхъ обыкновенныхъ свидѣтелей, приглашается еще лицо, которому глухой довѣряетъ и которое умѣеть объясняться съ нимъ знаками. Такое лицо можетъ быть и родственникомъ глухого, но долженъ обладать всѣми условіями, требуемыми отъ свидѣтелей. Нотаріусъ долженъ удостовѣриться посредствомъ вопросовъ—точно-ли глухой неграмотный понимаетъ дѣлаомые ему знаки.

При совершениі акта отъ имени или на имя нѣмаго или глухонѣмаго грамотнаго, послѣдній долженъ, прочитавъ актъ, написать на немъ собственноручно, что актъ имъ прочтенъ и онъ съ содержаніемъ его вполнѣ согласенъ; если нѣмой или глухонѣмой — неграмотенъ, то, сверхъ лица, умѣющаго объясняться съ нимъ знаками, должно быть приглашено еще другое лицо, которому знаки эти известны и которое должно имѣть всѣ качества свидѣтеля ²⁾.

¹⁾ 83 г. № 86.

²⁾ Ст. 106—111 Нотар. Полож.

Если совершающій актъ не можетъ самъ его подписать по неграмотности или по другимъ причинамъ, то онъ можетъ поручить расписаться за себя другому лицу, о чёмъ и удостовѣряется въ подписи свидѣтелей, что актъ за неграмотнаго подписанъ „такимъ-то“ ¹⁾. Въ актахъ за неграмотныхъ, по ихъ личному уполномочию, могутъ расписываться и несовершеннолѣтніе (по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ въ законѣ запрещенія неѣть) и такая подпись не дѣлаетъ актъ недѣйствительнымъ ²⁾.

Если лица, по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, не могутъ явиться въ контору нотаріуса для совершеннія отъ ихъ имени нотар. акта, то нотаріусу предоставлено право совершать подобные акты и на дому внѣ часовъ, опредѣленныхъ для его безотлучнаго пребыванія въ конторѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписанныхъ закономъ (ст. 114). Если акты или засвидѣтельствованія совершаются не въ конторѣ нотаріуса или не въ камерѣ судьи, то въ актѣ или засвидѣтельствованіи должно быть точно указано, гдѣ они совершены ³⁾.

О совершенніи каждого акта о переходѣ или огра-

¹⁾ Ст. 113.

²⁾ Рѣш. 83 г. № 118.

³⁾ Т. е. чей домъ, квартира, часть города, квартала, улица, № дома.—Собр. Узак. 1871 г. № 68.

ниченій правъ собственности на недвижимыя имущества, а также и о прочихъ актахъ, подлежащихъ утверждению ст. нотаріуса, нотаріусъ обязанъ немедленно доносить ст. нотаріусу того округа, въ вѣдомствѣ котораго находится недвижимое имущество, чтобы старшій нотаріусъ зналъ, когда акты совершены (такъ какъ для представлениія ихъ къ утвержденію установленъ особый срокъ) и какие акты будуть представлены на его утвержденіе ¹⁾). Съ момента утвержденія ст. нотаріусомъ акта о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое имущество, актъ этотъ считается окончательно совершившимся ²⁾). По актамъ, подлежащимъ утвержденію ст. нотаріуса, подлинные документы, если они были представлены, возвращаются тѣмъ, кто ихъ представилъ, а при дѣлѣ остаются за свидѣтельствованныя съ нихъ копіи.

Что касается юридического значенія актовъ обѣ отчужденій недвижимостей, совершенныхъ мл. нотаріусомъ до утвержденія ихъ ст. нотаріусомъ, то Сенатъ даетъ слѣдующее разъясненіе: соглашеніе сторонъ, окончательно выраженное въ нотаріальномъ актѣ, не только не подлежитъ никакому измѣненію, но и не подвергается новой повѣркѣ по существу, вслѣдствіе

¹⁾ Ст. 66 и 80 Нот. Пол. и 36 Бр. Пр.

²⁾ Рѣш. 78. № 127

чего продавецъ, въ промежутокъ времени между совер-
шениемъ и утверждениемъ акта, не имѣть права само-
произвольно отказаться отъ перенесенія на покупщика
права собственности на отчуждаемое имущество, а по-
тому, заявленный послѣ представлениія ст. нотаріусу
выписи продавцемъ отказъ его отъ утверждениія акта,
при несогласіи на то покупщика, не можетъ, въ виду
ст. 569 и 1545 т. X, ч. I, дать ст. нотаріусу за-
конное основаніе для оставленія акта безъ утвержде-
нія. (Рѣш. 99 г. № 43).

Уничтоженіе несостоявшихся актовъ. Если
акты по какимъ либо причинамъ не состоялись то въ кни-
гахъ нотаріуса обязательно должно быть это отмѣчено. От-
мѣтка объ уничтоженіи акта дѣлается какъ въ книгѣ
или реестрѣ, смотря потому, гдѣ актъ внесенъ, такъ
и на самомъ актѣ или выписи по опредѣленной формѣ:
(„настоящій актъ, на основаніи такой то ст. 1 ч. X
т.—уничтоженъ“¹⁾). Отмѣтка эта дѣлается поперекъ
акта или выписи, а также и поперекъ акта, внесен-
наго въ книгу или реестръ. Объ уничтоженіи несо-
стоявшагося акта можетъ быть, по желанію сторонъ,
совершенъ нотаріальный актъ.

¹⁾ При уничтоженіи несостоявшихся актовъ примѣ-
няются правила ст. 825, 826, 909, 1424, 1648, 2057 и 2062
1 ч. X т.

Въ кругъ обязанностей младшихъ нотаріусовъ входятъ еще слѣдующія дѣйствія:

A. Выдача выписей изъ актовыхъ книгъ и копій нотаріальныхъ актовъ.

a) *Выпись изъ актовой книги.* Послѣ внесенія акта въ книгу и подписанія его, нотаріусъ выдаетъ, по особо установленной формѣ, выпись изъ актовой книги съ соблюдениемъ условій, указанныхъ въ законѣ¹⁾. Выпись выдается только тѣмъ лицамъ, которымъ въ самомъ актѣ предоставлено право на ея полученіе, или ихъ повѣреннымъ, наследникамъ и вообще лицамъ, къ которымъ перешли ихъ права, если только ими будутъ представлены законныя о томъ доказательства (ст. 166); лицамъ, не перечисленнымъ выше, выписи выдаются лишь по опредѣленію суда. Вторичная и послѣдующія выписи (дубликаты) тѣхъ актовъ, выписи которыхъ были уже однажды выданы сторонамъ, нотаріусъ можетъ выдавать только тѣмъ лицамъ, которые опредѣлены въ актѣ; при этомъ въ дубликатѣ выписи и при отмѣткѣ выдачи дубликата въ книгѣ, нотаріусъ обязанъ отмѣтить, который онъ по счету. По актамъ, выпись которыхъ была выдана только одной сторонѣ, дубликаты могутъ быть выдаваемы лишь съ согласія другой, участвовавшей въ совершенніи акта, стороны,

¹⁾ Въ статьяхъ 67—72, 99—103. Нот. Полож.

или по опредѣленію суда. Выдавая выпись по предписанію суда и лицамъ, въ актѣ не означеннымъ, нотаріусъ долженъ въ выписи упомянуть о предписаніи суда или о доказательствѣ напрavo полученія данной выписи.

Выпись изъ актовой книги равносильна подлиннику, исключая немногихъ случаевъ, когда законъ требуетъ представленія подлиннаго акта ¹⁾.

б) *Копіи нотаріальнихъ актовъ* Копіи внѣсенныхъ въ нотар. книги актовъ могутъ быть выдаваемы только тѣмъ лицамъ, которымъ могутъ быть выдаваемы и выписи изъ актовыхъ книгъ; при этомъ давать справки постороннимъ лицамъ объ актахъ, внѣсенныхъ въ нотар. книгахъ, нотаріусъ не имѣетъ права, исключая:

1. Лицъ судебнаго вѣдомства, представившихъ надлежащее удостовѣреніе, что справка или копія нужна имъ для исполненія служебныхъ обязанностей.

2. Должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, представившихъ такія же удостовѣренія или получившихъ разрѣшеніе отъ Предсѣдателя Окружн. Суда.

3. Частныхъ лицъ, если на то послѣдуетъ согласіе участвующихъ въ договорѣ сторонъ, или если право полученія справки или копіи будетъ предоставлено частному лицу судебнымъ опредѣленіемъ ²⁾).

При выдачѣ каждой выписи или копіи нотаріусъ

¹⁾ Ст. 121 Нот. Полож.

²⁾ Ст. 124.

отмѣчаетъ въ актовой книжкѣ, кому она выдана, и вѣрность ея удостовѣряетъ своею подписью и печатью. Получающій выпись или копію, обязанъ росписаться въ реестрѣ нотаріуса въ полученіи¹⁾.

Б. Совершеніе засвидѣтельствованій.

Нотаріусы могутъ, по желанію обращающихся къ нимъ, совершать засвидѣтельствованія вѣрности копій, подлинности подписей, времени предъявленія документовъ у нотаріуса, нахожденія лицъ въ живыхъ, явки довѣренности, заемныхъ обязательствъ по написаніи и по срокѣ, договоровъ о наймѣ недвижимостей, о личномъ наймѣ, о подрядахъ, разнаго рода протестовъ, мировыхъ записей, прошеній, третейскихъ записей и совершать заявленія отъ одного лица другому. При совершеніи засвидѣтельствованій нотаріусы руководствуются правилами, изложенными въ 90, 99—101 и 103 ст. Полож. о Нотар. части, а при протестѣ векселей—правилами, изложенными въ уставѣ вексельномъ. Засвидѣтельствованія означаются въ реестрахъ.

а) Засвидѣтельствование вѣрности копій. Совершая засвидѣтельствованія вѣрности копій съ представленныхъ документовъ, нотаріусъ сличаетъ копіи съ подлинникомъ и дѣлаетъ въ засвидѣтельствованіи оговорку,

¹⁾ Ст. 125—127. Нот. Пол.

кѣмъ представленъ для скопировки документъ, снята ли копія съ документа или съ другой копіи, и не было ли въ подлинномъ документѣ подчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ или какихъ либо особенностей ¹⁾. На нотаріусъ также лежитъ обязанность слѣдить, чтобы документъ, съ котораго желають засвидѣтельствовать копію, былъ бы вполнѣ оплаченъ надлежащимъ гербовыми сборомъ ²⁾). При засвидѣтельствованіи копіи нотаріусъ обязанъ въ самомъ засвидѣтельствованіи кромѣ другихъ свѣдѣній, удостовѣрить, въ какомъ размѣрѣ оплаченъ гербов. сборомъ подлинный экземпляръ акта или документа (ст. 158 Уст. Герб. Сб. узак. 1900 г. № 80). Если свидѣтельствуется копія для подачи въ такое судебное или правительственные учрежденіе, у которыхъ подаваемыя бумаги освобождены отъ гербового сбора, то нотаріусъ обязанъ въ засвидѣтельствованіи означить,—куда предназначается для подачи данная копія ³⁾.

q) *Засвидѣтельствованіе подлинности подписей.* Для засвидѣтельствованія подлинности подписей на актѣ, необходимо, чтобы подписи были сдѣланы сторонами въ присутствіи нотаріуса, или чтобы уже сдѣланы подписи были признаны при нотаріусъ сторо-

¹⁾ Ст. 132.

²⁾ Собр. Узак. 79. № 139.

³⁾ Собр. Узак. 81 г. № 4.

нами. Совершая засвидѣтельствованіе подлинности подписей, нотаріусъ обязанъ ознакомиться съ содержаниемъ акта, и если онъ найдеть его несогласнымъ съ требованиями нравственности и закона, долженъ отказать въ засвидѣтельствованіи ¹⁾). Далѣе, нотаріусъ обязанъ установленнымъ порядкомъ удостовѣриться въ самоличности неизвѣстныхъ ему лицъ, о чмъ и упомяпуть въ засвидѣтельствованіи ²⁾). Засвидѣтельствованіе подлинности подписей дѣлается на самомъ подписанномъ документѣ; если оно не можетъ помѣститься на самомъ документѣ, то къ акту пришивается листъ простого гербов. сбора, при этомъ подпись должна начинаться на актѣ и продолжаться на пришитомъ листѣ ³⁾). Свидѣтельствованіе подписи на договорѣ, неоплаченномъ гербовымъ сборомъ не допускается ⁴⁾). Нотаріусъ не имѣть права свидѣтельствовать подлинность подписи, сдѣланной неправоспособнымъ къ совершенню актовъ, если неправоспособность лица нотаріусу извѣстна ⁵⁾).

Засвидѣтельствованіе времени предъявленія документовъ. Засвидѣтельствованіе это дѣлается нотаріусомъ на самомъ документѣ, съ означеніемъ лицъ, его предъявившихъ. Нотаріусъ можетъ принимать для внесенія

¹⁾ Рѣш. о. с. 91 г. № 40.

²⁾ Ст. 134. Нот. Пол.

³⁾ Ст. 17. Вр. Пр.

⁴⁾ Рѣш. о. с. 79 г. № 47.

⁵⁾ Рѣш. Угол. 76 г. № 210.

въ актовую книгу, по желанію предъявителей, всякія бумаги, если только онѣ содержаніемъ своимъ не противорѣчать законамъ и оплачены надлежащимъ гербовымъ сборомъ. При внесеніи бумагъ въ актовую книгу означается кѣмъ и когда онѣ представлена; подъ записанной въ акт. книгу бумагой расписывается представившій ее (ст. 47 вр. пр.). Послѣ внесенія бумаги въ актовую книгу, нотаріусъ возвращаетъ ее предъявителю съ отмѣткой, что она, по его желанію, внесена нотаріусомъ въ опредѣленный день въ актовую книгу. Выписи подобныхъ книгъ могутъ быть выдаваемы на общемъ основаніи.

д) *Засвидѣтельствованіе нахожденія лицъ въ живыхъ.* Свидѣтельствуя нахожденіе данного лица въ живыхъ, нотаріусъ прежде всего долженъ самъ удостовѣриться, что лицо это дѣйствительно находится въ живыхъ, а затѣмъ удостовѣриться въ его самоличности, если нотаріусу самому это лицо неизвѣстно. Выдавая засвидѣтельствованія, нотаріусъ долженъ означить въ немъ день, часъ и минуты, когда онъ удостовѣрился въ нахожденіи данного лица въ живыхъ, а также и способъ удостовѣренія въ его самоличности¹⁾.

е) *Совершеніе заявлений отъ одной стороны—другой.* Нотаріусъ можетъ принимать на себя порученія обѣ учненіи отъ одного лица другому какого либо

¹⁾ Ст. 39 и 40 Нотар. Пол. и 43. Врем. Прав.

заявлениі, если оно направлено къ достижениію законной цѣли (напр. заявленіе домовладѣльца жильцу объ отказѣ отъ квартиры, кредитора -- должнику по обязательству о требуемой уплатѣ долга). Заявленія могутъ быть дѣлаемы и по поводу домашнихъ долговыхъ актовъ¹⁾). Заявленіе лицу, живущему въ другомъ округѣ или городѣ, дѣлается чрезъ мѣстнаго въ томъ городѣ или округѣ нотаріуса, отъ нотаріуса, которому заявленіе подано. Заявленіе можетъ быть послано и по почтѣ²⁾), при этомъ нотаріусъ сообщаетъ его по назначенію лишь въ томъ случаѣ, если подпись заявителя засвидѣтельствована. Нотаріусы вмѣстѣ съ заявленіями могутъ принимать для передачи разнаго рода документа (наказъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

Удостовѣреніе о совершениіи заявленія выдается нотаріусомъ какъ сторонѣ, давшей ему порученіе, такъ и сторонѣ противной, если она того потребуетъ. Въ удостовѣреніи означаются имена обѣихъ сторонъ, содержаніе заявленія, мѣсто, годъ, мѣсяцъ, число и даже часъ сдѣланнаго заявленія. Возраженіе противъ заявленія противной стороны вносится въ удостовѣреніе лишь тогда, когда эта сторона на то согласится, по-

¹⁾ Рѣш. 75 г. № 1053.

²⁾ Рѣш. 81 г. № 28.

требуетъ внесенія и утвердить согласіе своею подписью. Если лицо, которому адресовано заявленіе, находится въ отлучкѣ, или отказывается принять нотаріуса по болѣзни или другой законной причинѣ, то натаріусъ, по желанію поручившаго, выдаетъ ему въ томъ надлежащее удостовѣреніе ¹⁾. Заявленія объясненій отъ одной стороны другой, дѣлаемыя чрезъ нотаріусовъ, и выдаваемыя послѣдними въ томъ удостовѣренія оплачиваются простымъ гербовымъ сборомъ по 1 рублю за каждый листъ ²⁾.

f) Засвидѣтельствованіе явочныхъ актовъ.

Засвидѣтельствованіе явки заемныхъ обязательствъ, договоровъ и разнаго рода протестовъ совершается нотаріусомъ на самомъ актѣ съ указаніемъ лицъ, его предъявившихъ. Передъ совершеніемъ засвидѣтельствованія нотаріусъ обязанъ удостовѣриться въ самоличности и правоспособности участвующихъ въ совершенніи засвидѣтельствованія, въ совершенніи акта по доброй волѣ сторонъ и въ пониманіи ими его смысла и значенія, въ законности и нравственности акта. Удостовѣрившись во всемъ этомъ, нотаріусъ дѣлаетъ на самомъ актѣ надпись о засвидѣтельствованіи и вносить засвидѣтельствованіе въ потаріальный реестръ. Обрядъ

¹⁾ Ст. 141—145 Нот. пол.

²⁾ Нов. герб. уст. 1900 г. ст. 13 п 22.

засвидѣтельствованія считается законченнымъ, когда актъ записанъ въ книгу и сдѣлана на немъ надпись за подписью и печатью нотаріуса ¹⁾). Чтобы оградить актъ отъ послѣдствій, сопряженныхъ съ потерей его, нотаріусъ обязанъ предложить участникамъ внести его въ актовую книгу ²⁾). При явкѣ актовъ торговыхъ, означенныхъ въ ст. 1740 и 1743 т. X, ч. I и ст. 291 т. XI, ч. 2 уст. торг. (напр. о поставкѣ товаровъ) нотаріусы должны требовать предъявленія промысловыхъ свидѣтельствъ ³⁾).

Преимущество явочнаго акта передъ актомъ, на которомъ засвидѣтельствованы подписи контрагентовъ, выражено въ 459 ст. уст. гр. суд.

Кромѣ обязанностей, указанныхъ въ 128 ст. Нот. Пол., на нотаріуса возлагается еще засвидѣтельствование времени оплаты гербовымъ сборомъ неоплаченныхъ актовъ и документовъ (п. 2—6, ст. 119 уст. герб.—Сб. узак. 1900 г. № 80).

В. Принятіе документовъ на храненіе ⁴⁾.

Нотаріусы могутъ принимать на храненіе, при свидѣтеляхъ, документы, письма и разныя бумаги, даже

¹⁾ Рѣш. 79 г. № 151.

²⁾ Примѣч. къ ст. 21 вр. пр.

³⁾ Пол. Промысл. нал.—Собр. Узак. 98 г. № 76 и Ц. М. Ю. 71 г. № 275.

⁴⁾ Ст. 148—153 Нот. Пол.

и въ запечатанныхъ пакетахъ, кромѣ денегъ¹⁾). Принимать же деньги въ платежъ по векселямъ нотаріусы не только имѣютъ право, но даже должны²⁾.

О принятіи документа на храненіе нотаріусъ выдаетъ предъявителю расписку за своею подписью и подписью свидѣтелей и записываетъ о томъ въ своемъ реестрѣ. Если предъявитель документа пожелаетъ вместо расписки совершить актъ о принятіи документа на храненіе нотаріальнымъ порядкомъ, то нотаріусъ обязанъ это выполнить, прописавъ въ актѣ и самый документъ, а если онъ предъявленъ въ запечатанномъ пакетѣ, то съ оговоркой о внѣшнемъ видѣ пакета и печатей. Принятый на храненіе документъ возвращается лишь по предъявлѣніи расписки или выписи или по судебному опредѣленію. Получающій документъ обратно, долженъ расписаться въ томъ въ реестрѣ нотаріуса при 2-хъ свидѣтеляхъ. Неизвѣстный нотаріусу предъявитель расписки или выписи долженъ представить законное доказательство на право полученія документа.

7. Недостатки нашего нотаріального законодательства въ организациіи института младшихъ нотаріусовъ.

Изъ изложенного мы познакомились въ общихъ чертахъ съ организаціей института младшихъ нотаріусовъ,

¹⁾ Рѣш. 75/535, 72/77.

²⁾ Рѣш. 89 г. № 18.

введеній у нась нотаріальнymъ Положеніемъ 1866 г. Тридцать пять лѣтъ прошло со времени введенія у нась реорганизованного нотаріального института и за это время общественная жизнь выдвинула столько новыхъ вопросовъ, столько юридическихъ казусовъ, что разрѣшить ихъ всѣ предстоитъ лишь въ далекомъ будущемъ; практическая жизнь, кромѣ того, раскрыла всѣ недомолвки, неясности и недоразумѣнія въ нашихъ гражданскихъ законахъ вообще и въ нотаріальномъ законодательствѣ въ частности. Всѣ эти недочеты, конечно, не могли не отразиться на молодомъ учрежденіи, нуждающемся въ твердой почвѣ и не всегда находившемъ опоры въ законѣ. Нашимъ молодымъ нотаріусамъ, мало знакомымъ съ общимъ духомъ законодательства, безъ спеціальной юридической подготовки, взвали на плечи непосильный для нихъ трудъ: имъ дали законодательство, полное недомолвокъ, неясностей и недоразумѣній и крѣпко связали ихъ буквой закона. Результаты не замедлили сказаться: „Одни нотаріусы, говоритъ Я. Гурляндъ ¹⁾, вовсе отказались отъ дѣйствій, не имѣвшихъ прочной опоры въ законѣ, а другіе, болѣе смѣлые, совершая таковыя, призывали на помощь свои личные взгляды, свои личныя соображенія“. Отсюда, конечно, не далеко до полнаго произвола: сложные юридические вопросы при со-

¹⁾ Юридические вопросы и задачи. Изд. 1883 г.

вершениі гражданскихъ сдѣлокъ и другихъ нотаріаль-
ныхъ дѣйствій разрѣшились легко и свободно, какъ
кому изъ нотаріусовъ заблагоразсудилося. Изъ нота-
ріуса, исполнительного органа, какимъ его создалъ за-
конъ, призванного для легализаціи актовъ и скрѣпле-
нія сдѣлокъ, появился комментаторъ и толкователь за-
кона, не по духу его или аналогіи, а по... фантазіи.
Конечно, такой порядокъ вещей сильно отразился на
матеріальныхъ интересахъ тѣхъ, кому приходилось обра-
щаться за помощью къ нашимъ первымъ нотаріусамъ.
Однако, нельзя слишкомъ строго судить новый инсти-
тутъ и его первыхъ исполнителей; каждая реформа
требуетъ искупительныхъ жертвъ.

Мы, конечно, далеки отъ того взгляда, что нотаріусъ
есть только исполнительный органъ,—по крайней мѣрѣ въ
наше время,—который нужно связать буквой закона, поста-
вить въ узкія рамки его общественной дѣятельности и отъ
котораго нужно требовать лишь исполненія обязанностей по
скрѣplenію сдѣлокъ и легализаціи актовъ. Конечно,
на первыхъ порахъ, когда реформа нотаріального дѣла
проводилась въ жизнь, когда для нового института не
было ни подходящихъ, подготовленныхъ исполнительныхъ
органовъ, ни прочныхъ устоевъ, нотаріусъ долженъ
быть строго исполнять букву писанного закона и отка-
зываться отъ всякихъ дѣйствій, которыя не имѣли проч-
ной опоры въ законѣ. Въ настоящее же время, когда

нотаріальний інститутъ упрочился, получилъ довѣріе въ общество и привлекъ въ свою среду опытныхъ специалистовъ юристовъ, когда дѣятельность нотаріуса вышла изъ начертанныхъ закономъ узкихъ предѣловъ совершенія и свидѣтельствованія актовъ и нотаріусъ сталъ совѣтникомъ своихъ клиентовъ, намъ кажется, что ему не только можно, но даже должно предоставить право, которымъ пользуются въ своей практикѣ судьи—рѣшать по духу закона и аналогіи тѣ спорные вопросы и недоразумѣнія, на которые нотаріусъ не находить точного отвѣта ни въ законѣ, ни въ рѣшеніяхъ нашихъ высшихъ судебныхъ учрежденій, ни въ юридической литературѣ. Гурляндъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что „нотаріусъ по своей публичности и доступности, стоитъ къ народу гораздо ближе, нежели судья и даже адвокатъ“¹⁾; и этотъ близкій къ народу органъ, связанный буквой закона, долженъ зачастую отказываться отъ совершенія такихъ дѣйствій, которыя прямо ему законъ не разрѣшаетъ, но которыя по духу закона и аналогіи не выходятъ изъ предѣловъ его компетенціи. Чѣмъ больше свободнаго взгляда будетъ внесено при примѣненіи мертвой буквы закона, тѣмъ ближе этотъ законъ будетъ къ современной жизни, тѣмъ шире будетъ его власть, тѣмъ могущественнѣе будетъ его

¹⁾ Юридич. вопросы и задачи. Изд. 1883 г.

дѣйствіе. Въ настоящее время это тѣмъ болѣе возможно, что среди занимающихъ должность нотаріусовъ нѣть недостатка въ достаточно опытныхъ специалистахъ-юристахъ, которые могли бы внести оживленіе въ нотаріальное дѣло и болѣе широко примѣнять тѣ принципы, которые лежать въ основѣ нотаріального института.

Познакомившись съ институтомъ младшихъ нотаріусовъ у насть въ Россіи и сравнивъ тѣ требованія, которыя предъявляетъ нашъ законъ къ нотаріусамъ съ требованіями нотаріальныхъ законовъ Франціи, Австріи и Германіи, а также прислушиваясь къ мнѣніямъ и отзывамъ нашихъ нотаріусовъ-практиковъ, высказывающимъ иногда ими публично въ печати, мы можемъ отмѣтить слѣдующіе недостатки нашего нотаріального законодательства въ организаціи института младшихъ нотаріусовъ:

1. Слишкомъ скромныя требованія закона къ кандидатамъ на должность нотаріуса.
 2. Обособленность этого органа; нотаріусы не причислены къ судебной семье, а лишь „состоять при судѣ“.
 3. Отсутствіе у насть присяжныхъ помощниковъ нотаріусовъ;
 4. Отсутствіе совѣтовъ нотаріусовъ.
- Реформа нотаріального дѣла въ этомъ направленіи должна была бы проявиться въ слѣдующемъ:

А. Въ реорганизації личнаго состава нотаріата.

Изъ 5 и 15 ст. полож. о нотар. части мы видимъ, какія требованія предъявляетъ нашъ законъ къ лицамъ, желающимъ занять должность нотаріуса:

а) Состояніе русскаго подданства, законное совершенномольтіе, неопороченность судомъ и общественнымъ приговоромъ и свобода отъ занятій на государственной и общественной службѣ.

в) Выдержаніе испытанія въ умъніи правильно излагать акты, въ знаніи формъ нотаріального дѣлопроизводства и необходимыхъ для исполненія этой должности законовъ.

Если мы сравнимъ эти требованія съ требованіями западно-европейскихъ нотаріальныхъ законовъ, которые послужили для нашего нотаріального положенія образцами, то нась сразу поразить та огромная разница, которая существует между личнымъ составомъ нашего нотар. института и личнымъ составомъ нотариата на западѣ:

1. Нашъ законъ требуетъ для занятія должности нотаріуса достиженія совершенномольтія, т. е. двадцати одного года. Слишкомъ рисковано, намъ кажется, поручать столь серьезное дѣло лицамъ недостаточно зрѣлымъ по возрасту и, вслѣдствіе сего, мало опытнымъ какъ въ теоретическихъ познаніяхъ, такъ и въ практической жизни. Если законъ установилъ для судей 25

лѣтній возрастъ, то для нотаріусовъ это имѣеть не меныше основаній. По гановерскому закону ¹⁾ нотаріусами могутъ быть лица, достигшія 30-лѣтняго возраста. Французскій *Loi sur l'organisation du notariat* требуетъ отъ нотаріуса достижениія 25-лѣтняго возраста, а Австрійскій законъ 24-лѣтняго возраста.

2. Нравственный цензъ, установленный нашимъ закономъ, слишкомъ скроменъ и основанъ на узко-формальныхъ требованіяхъ: „неопорочность судомъ и общественнымъ приговоромъ“. Неужели этотъ нравственный цензъ достаточенъ для лица, занимающаго столь отвѣтственную должность? „Кому неизвѣстно, говоритъ Мандельштамъ ²⁾, что очень многихъ лицъ съ удостовѣреніемъ полиціи „о несостояніи подъ судомъ“ зачастую не впускаютъ ни въ одинъ порядочный домъ“. Несомнѣнно, что для установленія нравственныхъ качествъ кандидатовъ на должность нотаріусовъ нужны болѣе солидныя гарантіи. Французскій законъ требуетъ отъ кандидата на должность нотаріуса представленія удостовѣренія отъ мэра той мѣстности, где онъ живѣ—о своей правоспособности и нравственныхъ качествахъ (*de capacit  et de moralit *). Кроме того за нравственностью клерковъ-кандидатовъ въ нотаріусы слѣ-

¹⁾ 1852 г., § 2.

²⁾ Учрежденіе нотаріата. Ж. М. Ю. 1899 г., кн. 4.

дять сами нотаріусы. Австрійскій законъ 25 іюля 1871 г. о нотаріусахъ требуетъ отъ кандидатовъ „безупречной жизни“. За нравственностью кандидатовъ въ нотаріусы слѣдять сами нотаріусы и совѣтъ нотаріусовъ, призванный охранять честь и достоинство сословія.

3. Наши нотаріусы „находясь при судѣ“, „считываются (а не состоять) на государственной службѣ“. Такимъ образомъ выходитъ, что должность нотаріуса, по мнѣнію законодателя, является какою то второстепенною, добавочной. Лучшимъ залогомъ прочности служебной и общественной дѣятельности должностного лица является точность и опредѣленность его функцій, а также прочное и опредѣленное положеніе его въ общественномъ и служебномъ строѣ. Служебное же положеніе нашихъ нотаріусовъ, въ которое они поставлены 17 ст. нотар. положенія, отличается полною неопредѣленностью и неточностью: наши нотаріусы, съ одной стороны, считаются на государственной службѣ съ присвоенiemъ имъ заурядъ VIII класса по должности безъ права на пенсию и производства въ чины, съ другой — являются лицами свободныхъ профессій на коммерческой подкладкѣ подъ контролемъ судебныхъ мѣстъ. Эта двойственность и неопределенность служебного и общественного положенія нотаріусовъ и является причиной нерѣдко справедливыхъ на нихъ нареканій. Наши

нотаріусы, по удачному выраженню Мандельштама, благодаря этой двойственности и неопределенности положения, является „отторгнутымъ сословиемъ, не приставшимъ къ чиновничеству и отставшимъ отъ коммерці“. Законодательная комиссія 1863 и 1866 годовъ, разрабатывая вопросъ о служебномъ положеніи нотаріусовъ и особенно стремясь къ созданію определенного типа нотаріуса, пришли къ заключенію, что нотаріусъ долженъ быть, съ одной стороны, должностнымъ лицомъ (особенно когда придется его подвергать взысканіямъ за нарушеніе должностныхъ обязанностей), а съ другой — лицомъ свободной профессіи на коммерческихъ началахъ. Поэтому нотаріусъ „состоитъ при судѣ“ и не причисленъ къ судебной сем'ї. Въ этомъ, конечно, большая ошибка законодателя; онъ не придаетъ институту нотаріусовъ должного значенія, неправильно считая его второстепеннымъ, добавочнымъ. Напротивъ, институтъ нотаріусовъ, какъ и институтъ судебный, стремится къ водворенію порядка, спокойствія и благосостоянія общества. Въ конторѣ нотаріуса совершаются важныя, сложныя и ответственные сделки и нерѣдко миролюбиво заканчиваются такие споры, которые, дойдя до суда, могли бы разорить стороны; въ его конторѣ не только выясняется личное и имущественное отношение отдельныхъ лицъ, но и сосредоточивается вся экономическая жизнь извѣстной мѣстности; наблюдая за

ней, нотаріусъ можетъ дать цѣнныи отвѣтъ на вопросъ о томъ, какъ въ его районѣ прививается данный законъ, насколько онъ нуженъ, полезенъ или вреденъ; при реформахъ административныхъ, судебныхъ и гражданско-экономическихъ подобныи сообщенія нотаріусовъ могутъ составить цѣнныи материалъ. Помимо того, нотаріусу, болѣе чѣмъ какому-либо другому судебному органу, возможно, при исполненіи своихъ обязанностей, наблюдать мѣстные юридические обычай и отмѣтить возникновеніе новыхъ видовъ договорныхъ соглашеній. А какъ важенъ для законодателя этотъ материалъ, эти нормы народнаго творчества, служащія нерѣдко побудительной причиной къ возникновенію нового закона!

Въ виду изложеннаго, представляется естественнымъ выводъ, что мѣсто, отведенное Судебными Уставами должности нотаріуса, не соответствуетъ важности этого званія. Поэтому, чтобы создать прочное и определенное положеніе нашимъ нотаріусамъ, законодатель долженъ признать ихъ состоящими на государственной службѣ въ извѣстномъ классѣ должности съ правомъ производства въ чины и правомъ на пенсию и эмбритуру. Послѣднее вызывается потребностями самой жизни: сложилось мнѣніе, что съ должностю нотаріуса сопряжены и большіе доходы; но это вѣрно не всегда и не всегда; материально обеспечены лишь нотаріусы столицъ и большихъ городовъ. Заработки-же нотаріусовъ небольшихъ городовъ

и селеній крайне ограничены. Чтобы обеспечить материально этихъ послѣднихъ, особыхъ затрудненій для законодателя не встрѣтится; стоитъ лишь, принявъ въ основаніе 210 ст. Нотар. Полож., предписать уплачивать требуемый уставомъ эмеритальной кассы процентъ: нотаріусамъ въ уѣздныхъ городахъ—съ суммы 1,200 р., а въ столичныхъ и губернскихъ—съ 2,400 р., распространивъ на нихъ общія правила о выслугѣ пенсіи. Этимъ бы увеличились средства эмеритальн. кассы, а потерявшіе здоровье нотаріусы или вдовы и дѣти ихъ получали бы кой-какое пособіе. Кромѣ того, многіе до поступленія въ должность нотаріусовъ, занимая разныя должности, уплачиваютъ въ пенсионный капиталъ часть своего жалованія; не успѣвъ выслужить и части пенсіи, они безвозвратно, такимъ образомъ, лишаются уплоченныхъ ими суммъ, что не вполнѣ справедливо. Намъ кажется, что предлагаемыми мѣрами не только поднимется престижъ сословія, но и упрочится его общественное и служебное положеніе. Въ Германіи по закону 3 марта 1892 г. нотаріусы состоять на дѣйствительной государственной службѣ безъ права на жалованье и пенсію. Въ Австріи нотаріусы, числясь на государственной службѣ и состоя въ вѣдомствѣ и подъ контролемъ суда, составляютъ въ то же время и корпорацію съ точно опредѣленными взаимными отношеніями.

4. Образовательный цензъ нашихъ нотаріусовъ,
10*

установленный Положеніемъ о нотар. части — болѣе, чѣмъ скроменъ. Ст. 15 этого положенія требуетъ отъ кандидата на должность нотаріуса выдержаніе испытанія „въ умѣніи правильно излагать акты, въ знаніи формъ нотаріального дѣлопроизводства и знаніи необходимыхъ для этой должности законовъ“.

Для столь важного, сложного и отвѣтственного дѣла, какимъ, безсомнѣнно, представляется нотаріальное дѣло,—такой ничтожный образовательный цензъ—требованіе слишкомъ снисходительное. Недостаточность его становится еще болѣе очевидной, если противопоставить ему постановленія 90 ст. Нотар. Положенія, которая запрещаетъ нотаріусу совершение актовъ, не дозволенныхъ закономъ или содержаніе которыхъ противно законамъ, ограждающимъ порядокъ управлениія, общественную нравственность или честь. Но чтобы знать, какие акты запрещены закономъ, нужно прежде всего знать самые законы и знать ихъ основательно, умѣть толковать ихъ; а законы, встрѣчающіеся въ нотаріальной практикѣ, весьма разнообразны: гражданское материальное право, гражданское судопроизводство, цѣлый рядъ административныхъ постановленій и уставы о пошлинахъ и сборахъ. Чтобы понимать эти законы и ориентироваться въ нихъ, необходимы общія основанія законовѣдѣнія, которые даются лишь путемъ теоретического изученія, поэтому для нотаріуса необходимо

высшее юридическое образование. Ниже мы увидимъ, до какой степени требовательны нотар. полож. иностранныхъ государствъ при выборѣ нотариусовъ и какъ высоко ставятъ они эту почетную должность. Требования же нашего нотар. положенія не далеко ушли отъ 715 ст., 1 ч., X т., которая отъ писцовъ и надсмотрщиковъ нашихъ бывшихъ крѣпостныхъ столовъ требовала лишь „способности къ изложенію актовъ и опытныхъ свѣдѣній въ законахъ, и въ формахъ“. Но что было пригодно для писцовъ и надсмотрщиковъ, органовъ не самостоятельныхъ, съ узко очерченными границами дѣятельности, всецѣло зависимыхъ отъ судовъ, при которыхъ они состояли, того слишкомъ недостаточно для современного нотариуса, органа отвѣтственного съ вполнѣ самостоятельнымъ и обширнымъ кругомъ дѣйствій. Если принять во вниманіе, что нотаріальная часть обнимаетъ $\frac{3}{4}$ гражданского права, что въ большей части споровъ и исковъ лежитъ какое нибудь неправильное нотаріальное дѣйствіе, что на нотариусѣ лежитъ обязанность следить не только за нравственностью и законностью актовъ, но даже и предвидѣть дурные послѣдствія, которыхъ могутъ возникнуть въ будущемъ отъ „хитро-сплетенныхъ“ договоровъ,—то важность, отвѣтственность и трудность дѣятельности нотариуса намъ будетъ очевидна. Сколько опыта, знанія людей, жизни и всѣхъ тонкостей закона

долженъ проявлять нотаріусъ, чтобы добросовѣстно нести свою тяжелую обязанность. Сколько предусмотрильности, знанія и опыта требуется отъ нотаріуса при совершениіи большихъ и сложныхъ договоровъ, контрактовъ, купчихъ, закладныхъ, гдѣ каждый недосмотръ, каждая ошибка нотаріуса могутъ гибельно отразиться на материальныхъ интересахъ тѣхъ, кто рѣшился прибѣгнуть къ помощи нотаріуса и положиться на его знанія и опытъ; его ошибки въ актахъ почти непоправимы, поэтому каждый составленный имъ актъ долженъ обладать всѣми качествами въ превосходной степени. Сложилась даже поговорка, что нотаріусъ не ошибается. Стоя, благодаря своей публичности и доступности, очень близко къ народу, который обращается къ нему за совѣтами и разъясненіями сложныхъ вопросовъ договорного права, нотаріусъ долженъ быть не только опытнымъ юристомъ, но и знатокомъ жизни и людей; ему недостаточно знать законы въ узкихъ рамкахъ нотаріального положенія и гражданского права въ полномъ его объемѣ, но онъ долженъ постоянно следить за литературой по своей специальности и за движениемъ законодательства и прислушиваться къ разъясненіямъ Сената по восходящимъ на его усмотрѣніе недоразумѣніямъ практики неясностямъ закона; онъ долженъ быть столько же хорошимъ теоретикомъ, сколько и опытнымъ практикомъ, и только тогда онъ будетъ стоять на высотѣ

своего положенія и отвѣтъ той цѣли и намѣреніямъ, которыя законодатель разсчитывалъ осуществить учрежденіемъ у насъ нотаріального института.

Вопросъ объ образовательномъ цензѣ нашихъ нотаріусовъ обсуждался въ законодательной комиссіи при составленіи проекта нотаріального положенія. Предполагалось, по примѣру нѣкоторыхъ государствъ Зап. Европы, требовать отъ кандидатовъ на должности нотаріусовъ, окончанія курса юридическихъ наукъ или приобрѣтенія ими высшихъ ученыхъ степеней; конечно, предположеніямъ этимъ не суждено было сбыться, потому что въ то время чувствовался у насъ недостатокъ юристовъ даже для занятія судейскихъ должностей. Въ настоящее же время у насъ есть достаточное количество юридически образованныхъ людей, которымъ съ успѣхомъ можно было бы поручить эти почетныя должности. Принимая во вниманіе самостоятельность власти нотаріусовъ, обширность ихъ круга дѣйствій, и ту силу, которую имъ придаетъ законъ, а также высокое и почетное положеніе нотаріуса въ обществѣ и его материальную обеспеченность — намъ кажется, что должности нотаріусовъ должны по праву и справедливости и въ интересахъ нотаріального дѣла замѣщаться исключительно людьми съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, теоретически знакомыми съ общими принципами нашего законодательства, столь важными въ но-

таріальному дѣлѣ. Не говоря уже о поднятіи престижа института нотаріусовъ и его образовательного уровня, специалисты-юристы внесутъ оживленіе въ нотаріальное дѣло и шире проведутъ въ жизнь тѣ идеалы, къ достижению которыхъ стремится законодатель учрежденіемъ этого важнаго института. Если г. Мандельштамъ въ своей статьѣ „Учрежденіе нотаріата“, ссылаясь на свой опытъ, и отрицаєтъ необходимость для нотаріусовъ высшаго юридического образованія, то съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Онъ говоритъ: „мы видимъ нотаріусовъ безъ высшаго юридического образованія, коихъ у насъ въ настоящее время большинство и которые съ достоинствомъ занимаютъ свои мѣста и прекрасно исполняютъ свои обязанности, и рядомъ съ ними, разумѣется не всегда и не вездѣ, людей съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, которые не справляются съ этой должностю. Зачастую бываютъ примѣры, что юристы оставляютъ судейское кресло или прокурорскую каѳедру, соблазненные преимущественно материальными соображеніями, и идутъ въ нотаріусы; но не совладавши съ этой должностю, бѣгутъ обратно въ ряды магистратуры или прокуратуры, унося съ собой сознаніе своего бессилія, въ коемъ они, однако, въ большинствѣ случаевъ не сознаются, а приписываютъ свои неудачи несовершенствамъ организаціи, или

же сваливаютъ все на недостойную конкуренцію ¹⁾. Идя по этому пути, можно утверждать, что и для адвоката и для врача также нѣтъ нужды въ специальному образованіи, такъ какъ многіе и безъ такого образования не дурно справляются съ ихъ обязанностями. Конечно, для занятія должности нотаріуса мало опыта и знаній юриспруденціи вообще, а нужно и знаніе практической стороны нотаріального дѣла, и опытный судья, адвокатъ или прокуроръ на первыхъ порахъ будутъ, несомнѣнно, плохими нотаріусами, но только на первыхъ порахъ. Разница въ данномъ случаѣ между образованнымъ специалистомъ-юристомъ и всяkimъ другимъ та, что первой постигнетъ практическую часть за годъ, а для второго на это потребуется нѣсколько лѣтъ. Далѣе, г. Мандельштамъ увѣряетъ, что вездѣ и всюду у насъ нотаріусы стоятъ на высотѣ своего призванія. Взглядъ слишкомъ идеальный. Практическая жизнь и уголовная хроника съ нимъ не согласятся. По мнѣнію г. Мандельштама, наши нотаріусы, за рѣдкими исключеніями, такъ высоко держатъ знамя своей службы, что вездѣ завоевали себѣ весьма почетное положеніе и безусловное довѣріе. Это утвержденіе голословное. Конечно, между нашими нотаріусами

¹⁾ Ж. М. Ю. 1899 г., кн. 4, стр. 40.

есть не мало весьма почтенныхъ людей, находящихся на высотѣ своего призванія, пользующихся большимъ уваженіемъ и довѣріемъ общества, но большинство нашихъ нотаріусовъ далеко не такъ безупречны, какъ увѣряетъ насъ г. Мандельштамъ. Стоитъ только познакомиться съ замѣтками о дѣятельности Плоцкаго окружн. суда по упорядоченію нотар. дѣла, напечатанными въ журналѣ Мин. Юстиц. за 1898 г. № 7, чтобы съ увѣреніями г. Мандельштама не согласиться. Суду пришлось вести упорную борьбу, чтобы заставить нотаріусовъ соблюдать законъ, относиться добросовѣсто къ обязанностямъ, не составлять фиктивныхъ актовъ и пр. Кто познакомится съ отчетомъ о дѣятельности Плоцкаго Окр. Суда въ указанномъ направлениі, тотъ увидѣть, что за приподнятой судомъ завѣсой одной изъ самыхъ неизслѣдованныхъ областей нашей юридической жизни—открывается перспектива, нарисованная самыми мрачными красками.

Г. Мандельштамъ говорить, что юристы покидали иногда ряды нотаріусовъ и возвращались къ своей прежней дѣятельности, жалуясь на рутину, недостойную конкуренцію, особенно въ небольшихъ городахъ, и на несовершенства организаціи. Но эти обстоятельства и служать достаточно убѣдительными и вѣскими причинами, чтобы желать реформы нотаріальной организаціи.

Теперь посмотримъ, какія требованія образователь-

наго ценза предъявляютъ иностранныя законодательства:

а) Австрійскій законъ 1871 г. требуетъ отъ кандидата на должность нотаріуса окончанія курса юридическихъ наукъ и сдачи государственного экзамена. Австрійскій законъ ставить должностъ нотаріуса гораздо выше судейской и предъявляетъ къ нотаріусамъ очень строгія требованія: кроме высшаго юридического образования, онъ требуетъ отъ нотаріуса всестороннихъ теоретическихъ и практическихъ юридическихъ познаній (4-хъ лѣтнія практическія занятія у адвоката, судьи или прокурора).

б) Въ Германіи по закону 3 марта 1892 г. нотаріусами могутъ быть лица, получившія юридическое образованіе и выдержавшія экзаменъ на степень референдарія.

с) Саксонское и Ганноверское положенія требуютъ отъ нотаріусовъ не только окончанія курса юридическихъ наукъ, но и практическихъ знаній юриспруденціи и нотаріального дѣла.

д) Во Франціи *Loi sur l'organisation du notariat* придаетъ особенное значение исключительно практической подготовкѣ кандидата (непрерывный 6 лѣтній стажъ); этимъ и объясняется существование во Франціи оригинального сословія клерковъ, посвятившихъ себя исключительно подготовкѣ на должностъ нотаріуса. Такое одностороннее требованіе французского

нотаріального законодательства вполнѣ понятно и извивительно, принимая во вниманіе его почтенный возрастъ (ему свыше ста лѣть), Но весьма страннымъ является требование нового проекта объ измѣненіи французского нотариата (*Projet de loi portant modification à la loi du 25 Ventose an XI...*), который, признавая необходимымъ поднятіе образовательного ценза нотаріусовъ, въ то же время требуетъ отъ кандидата лишь прохожденія продолжительного стажа и профессионального экзамена.

5. Наше Нотар. Положеніе, требуя отъ кандидатовъ знанія формъ нотаріального производства и умѣнія правильно излагать факты, не придаетъ значенія ихъ практической подготовкѣ, тогда какъ почти всѣ иностр. законодательства это требование считаютъ однимъ изъ существенныхъ для занятія должности нотаріуса. Не говоря уже о Франціи, гдѣ практическая подготовка является самымъ важнымъ требованіемъ отъ кандидата, и гдѣ клерки 6 лѣть занимаются практической нотаріального дѣла у нотаріусовъ, подъ наблюдениемъ которыхъ составляютъ и редактируютъ различные нотар. акты, даже австрійскій законъ (1871 г.) считаетъ это требование настолько существеннымъ, что обязываетъ кандидатовъ на должность нотаріуса заниматься практической юриспруденціей подъ руководствомъ адвоката, судьи и прокурора въ теченіе 4-хъ лѣть.

Въ виду важности практическихъ знаній слѣдовало бы, чтобы и у насъ, по примѣру самостоятельныхъ должностей судебнаго вѣдомства, на должность нотаріуса назначались бы лица, имѣвшія хотя бы 2-хъ лѣтнюю практику въ гражданскомъ отдѣленіи окружн. суда, у нотаріусовъ или въ ипотечномъ отдѣленіи. Для повѣрки же, насколько кандидатъ въ нотаріусы умѣеть примѣнять на практикѣ положенія закона, насколько онъ подготовился къ исполненію предполагаемыхъ обязанностей и усвоилъ нотаріальное дѣлопроизводство,— должно служить практическое испытаніе; но экзаменъ этотъ не долженъ замѣнять юридического образованія, такъ какъ ст. 15 Пол. о нотар. части главнымъ образомъ имѣеть въ виду знаніе формъ нотаріального дѣлопроизводства и практическія свѣдѣнія.

6. Отъ нашихъ нотаріусовъ законъ вовсе не требуетъ знанія иностранныхъ языковъ. Австрійскій законъ требуетъ отъ кандидата въ нотаріусы знанія языка той мѣстности, въ которую онъ получить назначеніе; кромѣ того каждый нотаріусъ долженъ владѣть нѣсколькими употребительнѣйшими языками. Такое требованіе, въ интересахъ нотаріального дѣла, слѣдовало бы предъявлять и къ нашимъ нотаріусамъ. У насъ въ Россіи (не говоря уже о томъ, что въ каждомъ городѣ проживаютъ сотни иностранцевъ и инородцевъ) существуютъ цѣлыя иностранныя колоніи, живущія обо-

собленно и совершенно не знающія русскаго языка или плохо его понимающія. Если нотаріусъ не знаетъ иностраннаго языка, какъ онъ можетъ добросовѣстно свидѣтельствовать, что данный иностранецъ понимаетъ смыслъ и значеніе акта, самъ въ томъ не убѣдившись? Да и иностранецъ, не услышавъ отъ самого нотаріуса разъясненія содержанія акта, всегда будетъ бояться послѣствій совершенного и подписаннаго имъ акта. Нашъ законъ предписываетъ обращаться въ такихъ случаяхъ къ переводчикамъ; однако на практикѣ это не всегда удобно и надежно: полнымъ довѣріемъ иностранцевъ можетъ пользоваться лишь офиціальное лицо, аккредитованное правительствомъ, т. е. нотаріусы или присяжные переводчики; но послѣднихъ, кроме столицъ и большихъ городовъ, нигдѣ почти нѣтъ, а пользоваться при совершенніи актовъ въ качествѣ непереводчиковъ частными лицами, не доказавшими своего достаточнаго знанія даннаго языка,—неудобно и ненадежно. Въ виду этого, намъ кажется, что законъ вправѣ требовать отъ нотаріусовъ знанія хотя бы двухъ наиболѣе употребительныхъ у насъ въ Россіи языковъ (т. е. французскаго и нѣмецкаго). Это требованіе еще насущнѣе въ большихъ портовыхъ городахъ, гдѣ совершаются сдѣлки на разныхъ языкахъ. Въ такихъ городахъ необходимо было бы имѣть нѣсколькихъ присяжныхъ переводчиковъ, которые, поми-

мо участія при совершенні нотаріальнихъ сдѣлокъ съ иностранцами, могли бы быть полезны и при судахъ; имъ судъ спокойно могъ бы поручать повѣрку письменныхъ доказательствъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ.

Резюмируя такимъ образомъ все изложенное выше по вопросу о реорганизаціи личнаго состава института мл. нотаріусовъ, мы прійдемъ къ слѣдующимъ результатамъ: въ интересахъ нотаріального дѣла жалательно было бы,

- а) чтобы возрастъ для занятія должности нотаріуса былъ установленъ закономъ такой же, какъ и для судей, т. е. двадцатипятилѣтній;
- б) чтобы нравственный цензъ нотаріусовъ былъ значительно увеличенъ и обставленъ болѣе солидными гарантіями;
- с) чтобы наши нотаріусы были причислены къ судебной семье и состояли (а не считались) на государственной службѣ въ извѣстномъ классѣ должности съ правомъ производства въ чины;
- д) чтобы образовательный цензъ былъ значительно увеличенъ: отъ нотаріусовъ требовать окончанія курса юридическихъ наукъ;
- е) узаконить практическую подготовку кандидатовъ въ нотаріусы;
- ф) отъ нотаріусовъ требовать знанія 2-хъ наибо-

льо употребительныхъ въ Россіи иностранныхъ языковъ.

Быть можетъ возразить, что эти требованія, предъявляемыя къ нотаріусамъ, слишкомъ строги, и что, благодаря этому, у насъ почувствуется недостатокъ въ нотаріусахъ; на это позволимъ себѣ сослаться на авторитетное заявленіе одного нашего опытнаго юриста-нотаріуса, предложившаго поднять образовательный цензъ нотаріусовъ: „Должность нотаріусовъ, говорить онъ,¹⁾ оказалась настолько выгодною въ материальномъ отношеніи, что мы вполнѣ убѣждены, что и при болѣе трудныхъ условіяхъ нашлось бы достаточное число хорошо подготовленныхъ людей, которые съ радостью занимали бы эти выгодныя должности“.

Б. Въ организаціи института присяжныхъ помощниковъ нотаріусовъ.

Отсутствіе у насъ присяжныхъ помощниковъ нотаріусовъ слѣдуетъ признать недостаткомъ весьма существеннымъ. Въ 6 ст. проекта Нотар. Положенія 1863 г. нотаріусамъ предоставлено было право имѣть помощниковъ, но почему эта статья не вошла въ наше дѣйствующее Нотар. Положеніе—неизвѣстно.

¹⁾ Я. Гурляндъ. „Юридич. разборъ нотар. вопросовъ“, стр. 10. Онъ требуетъ отъ нотаріусовъ аттестата объ окончаніи ими гимназического курса и знанія иностранныхъ языковъ.

Необходимость такихъ помощниковъ очевидна: подготовляясь въ качествѣ стажеровъ къ будущей нотаріальной дѣятельности, они, зарегистрированные въ съѣтахъ нотаріусовъ, могли бы замѣнить нотаріусовъ во время ихъ болѣзни или отлучки.

Изъ исторического очерка мы видѣли, какое важное значеніе придаютъ помощникамъ нотаріусовъ законодательства Германіи, Австріи и Франціи, считающія практическія знанія кандидатовъ — существенною необходимостью для будущихъ нотаріусовъ. Посмотримъ, какъ наше нотар. законодательство рѣшаетъ этотъ вопросъ. Ст. 12 Врем. Прав. устанавливаетъ, что „въ случаѣ отпуска или болѣзни нотаріуса, единствующее замѣнить его лицо (39 и 40 ст. Нот. Пол.) должно быть указано нотаріусомъ въ особомъ прошении на имя предсѣдателя окружного суда, съ приложениемъ подписи этого лица о согласіи его на исправленіе должности нотаріуса“. Примѣненіе этой статьи на практикѣ вызываетъ большія неудобства и затрудненія: нотаріусамъ приходится поручать исправленіе своихъ обязанностей кому либо изъ писцовъ своей конторы или частнымъ лицамъ; насколько добросовѣстно и толково эти замѣстители могутъ выполнять сложныя обязанности нотаріуса, обѣ этомъ законъ совершенно не заботится, а нотаріусъ обязанъ отвѣтить за ихъ дѣйствія своимъ залогомъ. „Порядокъ, который установ-

ленъ для замѣщенія должности отсутствующихъ, или заболѣвшихъ нотаріусовъ, говоритъ Я. Гурляндъ, со-ставляетъ въ нашемъ законодательствомъ какое то рѣд-кое исключеніе. Въ служебной іерархіи вообще, какъ правительственної, такъ и общественної, всякое должностное лицо можетъ, хотя временно, быть замѣнено только такимъ же должностнымъ лицомъ, съ такими же качествами, которое обязано отправлять порученную ему должностъ честно и добросовѣстно, въ силу данной имъ клятвы предъ священными символами исповѣдуе-мой имъ религіи; но не таковъ порядокъ замѣщенія должности нотаріусовъ. Отъ лицъ, заступающихъ должности нотаріусовъ, ничего этого не требуется и совѣсть ихъ ничѣмъ не связана¹⁾). Поэтому было бы весьма полезно и для нотаріального дѣла вообще и для са-михъ нотаріусовъ въ частности узаконить институтъ присяжныхъ помощниковъ нотаріусовъ, какъ это практикуется въ некоторыхъ государствахъ Западной Европы, конечно, измѣнивъ ихъ организацію сообразно требова-ніямъ нашей жизни.

B. Въ организаціи Совѣтовъ нотаріусовъ.

Чтобы институтъ нотаріусовъ могъ успѣшнѣе раз-виваться и совершенствоваться, ему необходима орга-

¹⁾ Юридич. разборъ нотар. вопросовъ, стр. 226.

нізація, т. е. составленіе изъ отдельныхъ его членовъ известнаго корпоративнаго органа,—Совѣта нотаріусовъ, учреждаемаго изъ нотаріусовъ, состоящихъ при каждомъ окружномъ судѣ.

Когда вопросъ объ учрежденіи у насъ совѣтовъ нотаріусовъ былъ предложенъ въ законодательной комиссіи по организаціи нотаріальной части, то составители дѣйствующаго Нотар. Положенія рѣшили его въ отрицательномъ смыслѣ. Объ этомъ, конечно, намъ теперь приходится только сожалѣть. Безспорно, Совѣты нотаріусовъ, какъ представители сословныхъ интересовъ нашихъ нотаріусовъ, высоко подняли бы престижъ этого института. Кто станетъ отрицать несомнѣнную пользу французскихъ Chambres des notaires и австрійскихъ Notariatskammer, призванныхъ охранять честь и достоинство сословія и защищать его интересы?

Намъ кажется, что организованные у насъ по образцу Chambres des notaires и Notariatskammer—Совѣты нотаріусовъ оказали бы нашему нотаріальному дѣлу громадную услугу, которая выразилась бы въ слѣдующихъ результатахъ:

1. Совѣты подняли бы нравственный цензъ нашихъ нотаріусовъ, охраняя честь и достоинство сословія, вѣдая дисциплинарный судъ чести надъ нотаріусами и ихъ помощниками и слѣдя за ихъ нравственностью. Имъ можно было бы поручить веденіе списковъ присяжныхъ

помощниковъ нотаріусовъ, наблюденіе за ихъ дѣятельностью и нравственностью, выдачу послѣднимъ свидѣтельствъ о прохожденіи стажа и представленіе кандидатовъ на открывшіяся вакансіи нотаріусовъ.

2. Совѣты подняли бы престижъ сословія, являясь его представителемъ, защищая его интересы и возбуждая ходатайства предъ министромъ юстиціи о всѣхъ нуждахъ сословія.

3. Совѣты облегчили бы судамъ надзоръ за дѣятельностью нотаріусовъ, ревизуя канцеляріи послѣднихъ, исполняя и вводя всѣ распоряженія Министра Юстиціи по дѣламъ оно таріусахъ, принимая отъ нотаріусовъ залоги и наблюная за ихъ пополненіемъ, разрѣшая непродолжительные отпуски нотаріусамъ и замѣщая ихъ должности, во время болѣзни или отлучки, ихъ помощниками по старшинству или очереди, сносясь отъ имени сословія съ разными лицами и учрежденіями и примѣнняя дисциплинарныя взысканія противъ нотаріусовъ и ихъ помощниковъ, виновныхъ въ нарушеніи правилъ, сопряженныхъ съ честью и достоинствомъ сословія.

4. Совѣты регулировали бы отношенія нотаріусовъ между собой и публикой, разрѣшая споры, возникающіе между нотаріусами по поводу столкновеній при исполненіи ими своихъ обязанностей, а также споры и недоразумѣнія, возникающіе между нотаріусами и сторонами о

размѣръ вознагражденія за тѣ нотаріальныя дѣйствія, которая не таксированы закономъ.

5. Наконецъ, Совѣты оказывали бы помощь нотаріусамъ въ рѣшеніи сложныхъ и спорныхъ вопросовъ нотаріальной практики.

Мы желали бы надѣяться, что высказанныя нами *pia desiderata* относительно учрежденія совѣтовъ нотаріусовъ, польза и значеніе которыхъ для интересовъ нотаріального дѣла признана лучшими нотаріальными законодательствами Европы, будутъ приняты во вниманіе при реформѣ нашего нотаріального института.

Въ заключеніе позволимъ себѣ предложить, въ интересахъ болѣе серьезного и широкаго развитія у насъ въ Россіи нотаріального дѣла—ввести у насъ въ университетахъ необязательные курсы лекцій по нотаріальному праву съ практическими занятіями, состоящими въ составленіи различного рода сложныхъ актовъ и рѣшеніи юридическихъ казусовъ, могущихъ встрѣтиться въ нотаріальной практикѣ.

Для лицъ, желающихъ посвятить себя нотаріальному дѣлу, подобная подготовка будетъ весьма полезна.

ОТДѢЛЪ II.

Институтъ старшихъ нотаріусовъ.

8. Старшиє нотаріусы и кругъ ихъ дѣйствій.

Положеніемъ о нотар. части 1866 года были созданы двѣ нотаріальныя инстанціи для совершенія актовъ на недвижимыя имущества: низшая въ лицѣ младшихъ нотаріусовъ и высшая—въ лицѣ старшихъ нотаріусовъ, которымъ и поручена „крѣпостная часть“, имѣющая своимъ предметомъ утвержденіе актовъ объ уступкѣ права собственности и другихъ вещныхъ правъ на недвижимыя имущества. Цѣль законодателя при организаціи у насъ института старшихъ нотаріусовъ была—устроить на прочныхъ основаніяхъ регистрацію всѣхъ актовъ на недвижимыя имѣнія и сосредоточить ихъ въ нотаріальныхъ архивахъ; реформируя старый нотаріальный институтъ, законодатель стремился улучшить существовавшій прежде порядокъ совершенія актовъ, облегчивъ способы ихъ укрѣпленія, упростиивъ, ускоривъ его и устранивъ тѣ неудобства, которыя оказывались стѣснительными для публики при совершеніи ими различныхъ актовъ. Такимъ образомъ старшій но-

таріусъ является органомъ, призваннымъ правительственною властью для укрѣпленія нотаріальныхъ актовъ о переходѣ вещныхъ правъ на недвижимыя имущества; акты, укрѣпленные старшимъ нотаріусомъ, именуются „*крепостными*“.

Старшіе нотаріусы состоять при окружныхъ судахъ и завѣдываютъ нотаріальными архивами, находящимися при каждомъ окружномъ судѣ и предназначеными для храненія крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, реестровъ, актовъ, документовъ, печатей нотаріусовъ и ихъ замѣстителей.

Старшіе нотаріусы считаются состоящими на государственной службѣ и въ служебныхъ правахъ и премиумуществахъ, въ порядкѣ опредѣленія и увольненія на должность уравнены съ членами окружн. судовъ¹⁾). У каждого старш. нотаріуса имѣется печать архива съ изображеніемъ губернского герба и указаніемъ города, гдѣ архивъ находится. Слѣпокъ печати и экземпляръ подписи старш. нотаріуса и его помощника сообщаются, на случай сличенія, въ Петербургскую сенатскую типографію и во всѣ нотаріальные архивы (а въ округѣ Варшавской Судебн. палаты—въ инотечные архивы²⁾).

Старш. нотаріусы столичныхъ и нѣкоторыхъ губерн-

¹⁾ Ст. 42, 43. Нот. Пол.

²⁾ Ст. 45 и 46 Нот. Пол.

скихъ городовъ имѣютъ по одному помощнику, которые, въ случаѣ болѣзни или отлучки старш. нотаріусовъ исполняютъ обязанности послѣднихъ. Они въ служебныхъ правахъ, преимуществахъ, содержаніи и порядкѣ опредѣленія и увольненія на должность — уравнены съ секретарями окружныхъ судовъ¹⁾.

Обязанности старш. нотаріусовъ въ Архангельской губ., губерніяхъ и областяхъ Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ — исполняютъ члены окруж. судовъ, избранные общимъ собраніемъ отдѣленій суда. Въ губерніяхъ Варшавскаго Судебн. Округа, а также при окружныхъ судахъ Прибалтійскихъ губерній должность старш. нотаріуса вовсе не учреждена; нотаріальные архивы соединены съ архивами крѣпостныхъ отдѣленій и обязанности старш. нотаріусовъ исполняютъ секретари того крѣпостного отдѣленія, въ округѣ котораго находится контора нотаріуса.

На обязанности ст. нотаріуса лежитъ веденіе запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ объ имѣніяхъ, находящихся въ его судебномъ округѣ. Кромѣ того ст. нотаріусъ, по закону, обязанъ вести еще слѣдующія, очень важныя въ нотаріальномъ дѣлѣ, книги:

1. Реестры выдаваемыхъ имъ выписей и копій изъ актовыхъ и крѣпостныхъ книгъ и копій актовъ, хра-

¹⁾ Ст. 43. Нот. Пол.

нящихся въ архивѣ. Реестры заготовляются ст. нотариусъ, получая ихъ отъ секретаря суда за шнуромъ, печатью, скрѣпою по листамъ и подписью члена суда.

2. Крѣпостныя книги, которыя составляются изъ утвержденныхъ ст. нотариусомъ актовъ о переходѣ правъ на недвижимыя имущества.

3. Реестры крѣпостныхъ дѣлъ. Въ 1891 г. утверждены министромъ юстиціи особыя правила о составленіи и веденіи реестра крѣпостныхъ дѣлъ по новой формѣ. Реестры составляются особо для каждого уѣзда или города даннаго судебнаго округа, а для обширныхъ и многолюдныхъ городовъ и уѣздовъ—особо для каждой части города или стана уѣзда. Въ реестрѣ для каждого отдѣльного недвижимаго имущества предназначается особый листъ; каждое имѣніе вносится въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ подъ особымъ текущимъ по реестру номеромъ. Назначенный для недвижимаго имѣнія листъ реестра крѣпостныхъ дѣлъ новой формы состоитъ изъ 4 отдѣловъ:

I отдѣлъ. Въ этотъ отдѣлъ вносятся свѣдѣнія, касающіяся имѣнія: означается участокъ, кварталъ, улица и номеръ, если имѣніе находится въ городѣ, или название, составъ, мѣстонахожденіе и пространство, если имѣніе сельское. Сюда же вносятся свѣдѣнія, полученные отъ мѣстнаго губернскаго землемѣра о мѣстонахожденіи имѣнія по планамъ генерального или специальнаго меже-

ванія. Въ этомъ же отдѣлѣ означаются присоединеніе новые участки, а также отдѣляемые отъ имѣнія участки, съ указаніемъ акта, служащаго основаніемъ отдѣленія, цѣны его, номера и части реестра, куда переносятся отдѣляемыя участки.

II отдѣлъ. Сюда вносятся собственники имѣній: ихъ званіе, имя, отчество, фамилія или прозвище, способъ приобрѣтенія какъ самаго имѣнія, такъ и присоединяемыхъ къ имѣнію новыхъ участковъ и покупная цѣна ихъ. Здѣсь же отмѣчается объявленіе собственника несостоятельнымъ должникомъ. При переходѣ имѣнія въ полномъ составѣ къ новому собственнику, прежній листъ реестра не заканчивается и имѣніе не переносится на новый листъ, а новый собственникъ означается на томъ же листѣ. Во 2-мъ отдѣлѣ отмѣчается время ввода собственника во владѣніе имѣніемъ или новымъ участкомъ, а также прекращеніе дѣла о несостоятельности лица, остающагося собственникомъ имѣнія.

III отдѣлъ. Сюда вносятся свѣдѣнія, касающіяся ограниченій права собственности; здѣсь отмѣчаются: а) выдача свидѣтельства на имѣніе, предназначаемое къ обращенію въ заповѣдное, и налагаемое по этому случаю запрещеніе, б) запрещеніе, налагаемое по случаю учрежденія заповѣдного имѣнія, в) актъ объ учрежденіи заповѣдного имѣнія и Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи маоратнаго имѣнія, г) запрещенія, налагае-

мая на имѣнія по случаю иска о правѣ на имѣніе, спора противъ завѣщанія и въ случаѣ судебнаго раздѣла, д) выдача удостовѣренія о неимѣніи препятствій къ утвержденію акта на имѣнія, лежащія въ округахъ разныхъ окружн. судовъ, е) ограниченія права собственности: уступка въ пользу постороннихъ лицъ по жизненнаго владѣнія, права участія частнаго (попечительствъ, сервитутовъ), ж) договоры о продажѣ лѣса на срубъ, совершенные крѣпостнымъ порядкомъ, з) арендные договоры, совершенные крѣпостнымъ порядкомъ, и запрещенія, налагаемыя при заключеніи арендныхъ договоровъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ болѣе, чѣмъ за годъ впередъ, і) акты о воспрещеніи отчуждать имѣнія.

IV отдельн. Сюда вносятся свѣдѣнія, касающіяся залоговъ, долговъ и другихъ денежныхъ требованій, обеспеченныхъ залогомъ; здѣсь отмѣчаются: а) залоги и налагаемыя по этому случаю запрещенія, б) выдача свидѣтельства на имѣніе, представляемое въ залогъ, и запрещеніе, налагаемое по этому случаю, в) запрещеніе на имѣніе, принятое въ залогъ кредитными установленіями и казною, г) запрещенія, налагаемыя въ обеспеченіе денежныхъ исковъ, взысканій по рѣшеніямъ гражданскаго суда и по приговорамъ уголовнаго суда, казенныхъ взысканій и пр.

4. Три указателя къ реестрамъ крѣпостныхъ дѣлъ:

I. Алфавитъ названий, внесенныхъ въ реестръ, недвижимыхъ имуществъ уѣзда и нумерация городскихъ имуществъ.

II. Алфавитъ собственниковъ имуществъ.

III. Алфавитъ лицъ и установленій, въ пользу которыхъ сдѣланы въ реестръ отмѣтки о какихъ либо ограниченіяхъ права собственности.

5. Книги для записи взимаемыхъ пошлинъ. Онъ ведутся согласно общимъ правиламъ о счетоводствѣ и отчетности по доходамъ казны. Отчетность въ установленные сроки отсылается въ контрольную палату на ревизію.

6. Журналъ о всѣхъ производящихся у ст. нотаріуса дѣлахъ¹⁾.

Кромѣ завѣдыванія нотаріальными архивами и веденія вышеуказанныхъ книгъ, на обязанности ст. нотаріусовъ лежитъ — выдача выписей изъ актовыхъ книгъ и копій съ нотаріальныхъ актовъ, а также утвержденіе тѣхъ нотаріальныхъ актовъ, которые стороны должны или желаютъ обратить въ крѣпостные.

Такимъ образомъ кругъ дѣятельности ст. нотаріуса, регламентированный закономъ, обнимаетъ собой:

а) Завѣдываніе нотар. архивомъ: наблюденіе за

¹⁾ Ст. 47—46. Нотар. Пол. и 1—22 ст. Правил. о реестр. крѣпост. дѣлъ 1891.

сохраненiemъ и содѣржаніемъ въ порядкѣ находящихся въ архивѣ книгъ, дѣлъ и документовъ.

б) Выдачу выписей изъ хранящихся въ архивѣ актовыхъ книгъ, копій изъ нотаріальныхъ и принадлежащихъ къ нимъ документовъ, а также возвращеніе документовъ, отданныхъ въ архивъ на храненіе. Выписи и коші составляются и выдаются ст. нотаріусомъ по тѣмъ же правиламъ, какъ и мл. нотаріусами.

с) Утвержденіе актовъ о недвижимыхъ имуществоахъ, состоящихъ въ томъ судебномъ округѣ въ которомъ находится архивъ.

д) Выдачу свидѣтельствъ на имѣнія, представляемыя въ залогъ или предназначаемыя къ обращенію въ заповѣдныя.

е) Обязанность по составленію изъ поступающихъ къ ст. нотаріусу запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей, а также изъ статей по налагаемымъ и снимаемымъ имъ самимъ запрещеніямъ, мѣстныхъ сборниковъ разрѣшительныхъ и запретительныхъ статей.

9. Утвержденіе актовъ и выдача залоговыхъ свидѣтельствъ.

Въ настоящей главѣ познакомимся съ наиболѣе существенною обязанностью ст. нотаріуса, возложенной

на него действующимъ Положеніемъ о нотар. части: съ утверждениемъ актовъ о переходѣ и ограничениі правъ собственности на недвижимыя имущества.

Въ виду особой важности актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества отъ одного лица къ другому и актовъ обѣ ограничениі права на такія имущества, законодательства почти всѣхъ государствъ требуютъ особыхъ формальностей, какъ для совершеннія подобныхъ актовъ, такъ и для укрѣпленія ихъ. Для этой цѣли существуютъ особыя учрежденія, наз. „ипотечными“, гдѣ подобные акты, совершенные по опредѣленной формѣ и въ извѣстномъ порядкѣ, укрѣпляются внесеніемъ ихъ въ ипотечныя книги, при этомъ—въ однихъ государствахъ—съ судебнаго утвержденія, въ другихъ—по распоряженію лишь лицъ, завѣдующихъ ипотекою. Нашимъ действующимъ Нотар. Положеніемъ утвержденіе и укрѣпленіе актовъ о недвижимыхъ имуществахъ (крѣпостная часть) поручено ст. нотаріусамъ.

Согласно 157 ст. Нотар. Полож., нотаріальные акты, которыми устанавливаются права на недвижимыя имущества, обращаются въ акты крѣпостные черезъ утвержденіе ихъ ст. нотаріусомъ того округа, гдѣ имущество находится. Такимъ образомъ Положеніе о Нотар. части внесло въ нашъ законъ новое начало—поворотку акта по мѣсту нахожденія имущества. Этимъ

устранено одно изъ существенныхъ неудобствъ старого порядка совершения актовъ, допускавшаго возможность злоупотреблений (продажи одного имѣнія нѣсколькимъ лицамъ, одновременныхъ залоговъ имѣній въ разныя руки и пр.).

Нашъ законъ ясно и точно опредѣляетъ границы между совершениемъ акта и его утвержденіемъ; каждое изъ этихъ дѣйствій, возложенное на особое должностное лицо, имѣть свое особое значеніе; такъ, совершение акта происходитъ при участіи сторонъ; самоличность, законная правоспособность, добрая и сознательная воля сторонъ на заключеніе сдѣлки, утвержденная ихъ подписью, законность акта — всѣ эти условія, отъ которыхъ зависитъ установленіе соглашенія сторонъ, облекаемаго въ нотаріальный актъ, удостовѣряются мл. нотаріусомъ при самомъ совершенніи акта; утвержденіе же акта не требуетъ личнаго присутствія сторонъ. Къ ст. нотаріусу поступаетъ актъ, совершенный сторонами нотаріальнымъ порядкомъ, гдѣ соглашеніе сторонъ окончательно выражено и провѣрено. Ст. нотаріусъ не измѣняетъ и не провѣряетъ акта по существу; контроль его ограничивается лишь оцѣнкой акта съ точки зрѣнія законности и формъ, существенныхъ для обряда его совершеннія, и сводится къ повѣркѣ ненарушимости веществъ правъ третьихъ лицъ¹⁾.

¹⁾ Рѣш. 86 г. № 96.

Ст. нотаріусу поручається утвердженіе слѣдующихъ актовъ, устанавливающихъ переходъ права собственности на недвижимыя имущества ¹⁾:

- 1) Купчихъ крѣпостей.
- 2) Дарственныхъ записей.
- 3) Рядныхъ и отдѣльныхъ записей.
- 4) Раздѣльныхъ актовъ, по которымъ имущество, находящееся въ общей собственности, переходитъ въ собственность одного изъ участниковъ или дѣлится между ними по частямъ. Домашній раздѣлъ возможенъ лишь относительно движимости ²⁾.
- 5) Мировыхъ и всѣхъ сдѣлокъ, въ силу которыхъ одна изъ сторонъ уступаетъ другой право собственности.
- 6) Всѣхъ актовъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, которые по законамъ гражданскимъ должны быть совершены крѣпостнымъ порядкомъ.

Кромѣ того ст. нотаріусу поручається утверждать акты и вносить въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ отмѣтки объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества, состоящихъ:

- 1) въ обремененіи имущества залогомъ,
- 2) въ уступкѣ собственникомъ въ пользу другого лица

¹⁾ Ст. 158 Нот. Пол.

²⁾ Рѣш. ^{79/41}, ^{88/41} и др.

или недвижимаго имущества—своего права пожизненного владѣнія, пользованія, выкупа угодій или права участія частнаго (сервитутовъ, повинностей),

3) въ запрещеніи отчуждать имущество ¹⁾.

Кромѣ перечисленныхъ актовъ, утвержденія ст. нотаріусовъ требуютъ еще:

а) договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ, если арендная плата получается впередъ болѣе, чѣмъ на годъ ²⁾,

и в) запродажныя записи на недвижимыя имѣнія, когда запродающій лишаетъ себя права, до истеченія срока запродажи, переукрѣплять имѣнія другому, или если будетъ условлено наложить запрещеніе ³⁾.

Выписи актовъ, подлежащихъ утвержденію ст. нотаріуса или отмѣткѣ въ крѣпостномъ реестрѣ, должны быть ему представляемы лично сторонами, или чрезъ нотаріуса того города, гдѣ находится нотар. архивъ, или чрезъ повѣренного (ст. 161) въ теченіе годового срока со дня совершеннія акта (ст. 70 вр. пр.). Порученіе предъявить выпись къ утвержденію можетъ быть означенено на самой выписи; оно можетъ быть дано только нотаріусу; если же это порученіе дается част-

¹⁾ Ст. 159 Нот. Пол.

²⁾ Ст. 160 и прим. къ п. 3 ст. 23. Вр. Пр.

³⁾ Прим. къ ст. 23 Вр. Пр.

нымъ лицамъ, то на это требуется или довѣренность или особое уполномочие въ прошении, при которомъ представляется выпись¹⁾). Пересылка же выписей по почтѣ прямо въ архивъ или ст. нотаріусу—не допускается²⁾.

По предъявленіи выписи ст. нотаріусъ записываетъ о томъ въ своемъ журналь съ указаніемъ времени предъявленія и предъявившаго лица. Въ подлинности предъявленной ст. нотаріусу выписи онъ удостовѣряется сличеніемъ подписи и печати выдавшаго выпись нотаріуса съ подписью его и слѣпкомъ печати, хранящимся въ архивѣ. Подлинность подписи и печати на выписи, выданной нотаріусомъ другого судебнаго округа, должна быть засвидѣтельствована ст. нотаріусомъ этого округа³⁾.

При утвержденіи выписи ст. нотаріусъ обязанъ удостовѣряться, что совершение и утвержденіе данного акта не запрещено закономъ, и что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежать сторонѣ, его отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности; для этого онъ долженъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, въ реестрахъ

¹⁾ Ст. 76. Вр. Пр.

²⁾ Ст. 163 Нот. Пол.

³⁾ Ст. 164—167 Нот. Пол.

крѣпостныхъ дѣлъ и указателяхъ къ нимъ или по- требовать другихъ доказательствъ правъ лица на дан- ноѣ имущество ¹⁾). Такими доказательствами, по рѣше- ніямъ Сената, могутъ быть: крѣпостные акты, которыми укрѣплено право собственности, утвержденныя къ ис- полненію духовныя завѣщанія, судебное опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наследства (рѣш. 1893 г. № 107) и вводные листы (рѣш. 1884 г. № 55 и 110); что же касается межевыхъ актовъ, то акты генераль- наго межеванія могутъ служить безспорнымъ доказа- тельствомъ пространства и грани земли, а не права собственности на нее ²⁾), акты же специального межева- нія могутъ имѣть значеніе доказательства не только границъ, но и права собственности ³⁾). Согласно рѣше- ніямъ Сената, ст. нотаріусъ обязанъ, кромѣ того, вхо- дить въ разсмотрѣніе вопроса объ умѣстности совер- шенія данной или купчей крѣпости на проданное имъ- ниѳ (1890 г. № 127); но онъ не обязанъ удостовѣ- риться въ правильности взиманія нотаріусами гербов. сбора по даннымъ (рѣш. 1890 г. № 19).

Удостовѣрившись въ законности акта, въ правѣ собственности лица на имущество, а также и въ томъ,

¹⁾ Ст. 167 и 168.

²⁾ Рѣш. ^{79/105, 87/42.}

³⁾ Рѣш. ^{79/123, 87/9.}

что мл. нотаріусомъ провѣрены добровольное желаніе сторонъ совершить актъ и пониманіе ими смысла и значенія его, ст. нотаріусъ, взыскавъ казенные пошлины, дѣлаетъ на самой выписи надпись объ утвержденій. Этими дѣйствіями заканчивается обрядъ утвержденія акта¹⁾). Затѣмъ ст. нотаріусъ вноситъ выпись въ крѣпостную книгу, съ отмѣткой въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ акта, въ силу которого право собственности перешло къ пріобрѣтателю, дѣлаетъ надлежащія распоряженія объ оглашеніи перехода права собственности, посредствомъ публикаціи, и выдаетъ главную выпись²⁾). Надпись объ утвержденіи выписи дѣлается по особой формѣ. При утвержденіи выписи ст. нотаріусъ можетъ сдѣлать, если понадобится, маловажныя исправленія ея, не касающіяся существа акта, о чёмъ онъ долженъ оговорить какъ въ надписи, такъ и въ журналѣ. Утвержденная выпись вписывается въ крѣпостную книгу отъ слова до слова по особой формѣ³⁾). Выпись со всѣми принадлежащими къ ней приложеніями остается на храненіи въ нотар. архивѣ и, по внесеніи въ книгу, пріобщается къ дѣлу. На основаніи внесенного въ крѣпостную книгу акта, ст. нотаріусъ выдаетъ сторонамъ выписи по тѣмъ-же правиламъ, по какимъ выдаются

¹⁾ Рѣш. 77/254, 78/129 и др.

²⁾ Рѣш. 88/96.

³⁾ Ст. 89 и 90 вр. прав,

выписи изъ актовыхъ книгъ. При рѣшеніи вопроса о томъ, которой изъ сторонъ должна быть выдана главная выпись, единственнымъ основаніемъ должно служить содержаніе самаго акта, составленнаго у нотаріуса¹⁾. Выдача каждой выписи изъ крѣпостной книги или копіи ея отмѣчается въ крѣпостной книгѣ²⁾.

Если ст. нотаріусъ встрѣтить въ предъявленной ему выписи законныя препятствія къ утвержденію акта крѣпостнымъ порядкомъ, то онъ долженъ объявить лицу, предъявившему выпись, о принятии мѣръ къ устраненію этихъ препятствій, а о предъявленіи выписи и о причинахъ отказа въ ея утвержденіи—онъ долженъ записать въ свой журналъ. Лица, недовольныя рѣшеніемъ ст. нотаріуса, могутъ потребовать отъ него выписку изъ журнала объ отказѣ въ утвержденіи предъявленной имъ выписи и принести жалобу на него въ Окружный Судъ въ двухнедѣльный срокъ со дня отказа нотаріуса въ утвержденіи³⁾.

По утвержденію акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество, ст. нотаріусъ вписывается въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ:

1) Имя, отчество, фамилію пріобрѣтателя, а также его званіе и мѣстожительство;

¹⁾ Рѣш. 75 г. № 1085.

²⁾ Ст. 170 и 171 Нот. Пол. и 91 и 92 Вр. Пр.

³⁾ Ст. 173—176. Нот. Полож.

и 2) Родъ акта, въ силу котораго право собственности перешло къ пріобрѣтателю, съ означеніемъ времени утвержденія этого акта и нумера и страницы его въ крѣпостной книгѣ.

По внесеніи акта о переходѣ права собственности на недвижимое имущество въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ ст. нотаріусъ немедленно обязанъ сообщить о таковомъ переходѣ для свѣдѣнія подлежащей Земской Управѣ (а гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій—то Казенной Палатѣ) или Городской управѣ (или замѣщающему послѣднюю учрежденію) по мѣсту нахожденія имущества, съ точнымъ обозначеніемъ, какъ самаго имущества, такъ и званій и фамилій прежняго и новаго владѣльцевъ. Также объявленіе о содержаніи акта о переходѣ или обѣ ограниченніи права собственности на недвижимая имущество и о времени совершенія ввода во владѣніе (по полученіи надлежащаго о томъ увѣдомленія) ст. нотаріусъ, по внесеніи акта въ реестръ крѣпостн. дѣлъ, сообщаеть въ Сенатскую типографію для напечатанія установленнымъ порядкомъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ. Щѣль публикаціи заключается въ наблюденіи за полнымъ поступленіемъ слѣдующаго съ крѣпостныхъ актовъ въ казну пошлиннаго дохода¹⁾.

Акты, ограничивающіе право собственности, по

¹⁾ Ст. 178¹—190 Нот. Полож.

утвержденіи ихъ ст. нотаріусомъ, отмѣчаются въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. Въ немъ лишь отмѣчаются акты, утверждаемые ст. нотаріусомъ, и данные крѣпости; поэтому мировые протоколы, обѣ ограниченіи права собственности (проходъ и проѣздъ) на недвижим. имущество, совершаемые въ судебныхъ мѣстахъ, къ числу такихъ актовъ не относятся¹⁾.

Въ реестрѣ крѣп. дѣлъ отмѣчаются совершенные и утвержденные, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, акты обѣ обращеніи имущества въ заповѣдное и данная на имущество, проданное съ публичнаго торга. По проекту 1863 г., данная на имущества, проданныя съ публичныхъ торговъ, подлежали утвержденію ст. нотаріуса; дѣйствующее же Положеніе вмѣсто этого поручило ст. нотаріусу дѣлать о такихъ актахъ лишь отмѣтку въ реестрѣ крѣп. дѣлъ, съ цѣлью придать реестру完整性 и значеніе полной справки о владѣніи поземельною собственностью въ округѣ ст. нотаріуса. Поэтому, на основ. 32 и 71 ст. врем. правилъ, данная совершаются нотаріусомъ и представляются ст. нотаріусу не для утвержденія, но лишь для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ; и ст. нотаріусъ, которому данная представляется, не имѣетъ ни надобности, ни права входить въ обсужденіе правильности пріобрѣтенія зна-

¹⁾ Ст. 180. Нот. Пол. и Рѣш. 89 г. № 70.

чащаюся въ данной имѣнія лицомъ, на имя котораго она выдана, а обязанъ лишь удостовѣриться въ правильности совершеннія данной, т. е. выдана ли она по распоряженію надлежащей власти и совершена ли она надлежащимъ должностнымъ лицомъ¹⁾.

Отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ объ ограниченіи права собственности на отчуждаемую недвижимость не мѣшаютъ утвержденію акта о переходѣ этого права, если, конечно, ограниченіе не состоить въ прямомъ запрещеніи. Акты, въ которыхъ не обозначено точно, въ чемъ состоить ограниченіе права собственности, къ утвержденію не принимаются и въ реестрѣ никакихъ отмѣтокъ по нимъ не дѣлается²⁾.

При внесеніи отмѣтокъ по актамъ, ограничивающимъ право собственности, и по запрещеніямъ, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ ст. нотаріусомъ отмѣчается:

1. Родъ установленаго обезпеченія и сумма его (если она опредѣлена).

2. Время совершеннія акта объ ограниченій (годъ, мѣсяцъ и число).

3. Номеръ и страница акта въ крѣпостной книгѣ.

По требованію собственника имущества ст. нотаріусъ обязанъ выдавать ему изъ крѣпостной книги и реестра крѣпостныхъ дѣлъ всѣ выписки, касающіяся

¹⁾ Рѣш. 90. № 100.

²⁾ Ст. 182, 189.

его имущества; въ нихъ содержатся всѣ отмѣтки, вно-
сенные въ реестръ; выписи эти должны быть засвидѣ-
тельствованы ст. нотаріусомъ съ приложеніемъ его пе-
чати. Также лица, въ пользу которыхъ имѣются въ
крѣпостн. реестрѣ отмѣтки обѣ обезпеченіи ихъ требо-
ваній на чьей-либо недвижимости, имѣютъ право полу-
чать изъ реестра справки и выписи, но постороннія
лица допускаются къ этому лишь съ согласія собствен-
ника имущества или порядкомъ, указаннымъ въ законѣ
(въ ст. 122—124 Нот. Пол.) ¹⁾.

Уничтоженіе отмѣтокъ о залогѣ и другихъ ограни-
ченій права собственности можетъ послѣдовать а) или
вследствіе разрѣшительныхъ статей, в) или съ согласія
того, въ чью пользу отмѣчены въ реестрѣ залогъ или
другое ограниченіе, с) или по опредѣленію суда. Всѣ от-
мѣтки въ реестрѣ о залогахъ и др. ограниченіяхъ на не-
движим. имуществѣ, проданномъ впослѣдствіи съ публич-
наго торга, за исключеніемъ переводимыхъ на новаго
собственника, уничтожаются. Обѣ уничтоженіи отмѣтокъ
ст. нотаріусъ означаетъ въ своеімъ журналѣ ²⁾, ука-
зывая въ то-же время, въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ,
рядомъ съ отмѣткою обѣ уничтоженному правѣ, время
уничтоженія и тотъ актъ или судебнное опредѣленіе,

¹⁾ Ст. 190—192.

²⁾ Ст. 187—189.

силою которыхъ отмѣтка уничтожена; самый же актъ вносится въ крѣпостную книгу.

О выдаче залоговыхъ свидѣтельствъ. Свидѣтельства на имѣнія, представляемыя въ залогъ или предназначаемыя къ обращенію въ заповѣдныя, выдаются ст. нотаріусомъ изъ состоящаго при окружномъ судѣ, по мѣсту нахожденія имѣній, нотаріального архива; о выдачѣ залогового свидѣтельства подается прошеніе ст. нотаріусу того округа, гдѣ имѣніе находится, съ приложеніемъ актовъ укрѣплений. При ходатайствѣ о выдачѣ дополнительного (второго) залогового свидѣтельства для перезалога имѣнія, должна быть представлена вмѣстѣ съ прошеніемъ и документами, копія первого свидѣтельства изъ кредитнаго учрежденія, въ которомъ имѣніе заложено ¹⁾). Залоговое свидѣтельство на часть недвижимаго имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи— не выдается ²⁾). Для полученія залогов. свидѣтельства на залогъ имущества, принадлежащаго городу, требуется постановленіе думы, утвержденное министромъ внутреннихъ дѣлъ ³⁾).

Въ залоговомъ свидѣтельствѣ должны быть обозначены всѣ свѣдѣнія о принадлежности владѣльцу имѣнія о его правѣ залога, всѣ запрещенія и иски, которые

¹⁾ Ст. 192¹ и 192² уст. гражд. суд.

²⁾ Ст. 63 и 67 Пол. каз. подр.

³⁾ Ст. 79 п. 4. Гор. Пол.

относятся къ данному имѣнію, отдаваемому въ залогъ, и всѣ взысканія, которыя лежатъ уже на имѣніи, и которыя должны быть произведены именно изъ этого имѣнія. Но иски и взысканія, падающіе лично на собственника закладываемаго имѣнія и этимъ имѣніемъ не обеспеченные, въ залоговое свидѣтельство не вносятся. Поэтому, напр., подлежать внесенію въ залоговое свидѣтельство назначенные завѣщателемъ отказы и выдачи, которые должны быть произведены изъ завѣщанаго имѣнія ¹⁾.

Для полученія свѣдѣній о лежащихъ на недвижимыхъ имѣніяхъ недоимкахъ и взысканіяхъ, а также о качествѣ и количествѣ земли и несуществованіи въ имѣніяхъ череззолосности, ст. нотаріусы входятъ въ непосредственное сношеніе съ учрежденіями, гдѣ эти свѣдѣнія находятся, или же относятся въ Губернскія Правленія, которыя въ такомъ случаѣ обязаны собрать тѣ свѣдѣнія изъ подлежащихъ учрежденій и доставить ихъ въ нотар. архивы. Выдавъ свидѣтельство о томъ, что имѣніе свободно, ст. нотаріусъ дѣлаетъ обѣ этомъ отмѣтки въ реестрѣ крѣпости. дѣлъ и сообщаетъ для напечатанія въ Сенатскую типографію ²⁾.

¹⁾ Рѣш. 78 № 69.

²⁾ Ст. 192¹—193³ Нот. Пол.

Ознакомившись съ организацией института ст. нотариусовъ и ихъ дѣятельностью по утвержденію и укрѣпленію актовъ на недвижимыя имущество, посмотримъ, насколько теоретическіе взгляды составителей нашего дѣйствующаго нотар. положенія оказались и практическіи примѣнимыми. Законодатель, реформируя нашъ старый нотаріальный институтъ, стремился, конечно, организовать его болѣе отвѣчающимъ новымъ условіямъ жизни, улучшить прежде существовавшій порядокъ совершенія актовъ, улучшить способы ихъ укрѣпленія, упростивъ, ускоривъ и устранивъ тѣ неудобства, которыя оказывались стѣснительными при совершениіи и укрѣпленіи актовъ. На практикѣ, къ сожалѣнію, вышло совершенно иначе; главный недостатокъ нашего дѣйствующаго нотар. положенія и заключается въ длинной и многосложной процедурѣ, которой обставлены совершеніе и утвержденіе актовъ на недвижимыя имущество¹⁾. Хотя прежняя судебнно-нотаріальные учрежденія (крепостные столы и экспедиціи) и имѣли много недостатковъ, но къ числу ихъ хорошихъ сторонъ слѣдуетъ отнести быстроту и удобство совершепія актовъ,—достиинства весьма важныя въ нотаріальномъ дѣлѣ. Прежде акты на недвижимость совершались, смотря по цѣнности

¹⁾ См. Я. Гурляндъ. „Юридич. разборъ нотар. вопросъ. О недостаткахъ дѣйствующаго нотаріальн. положенія и способъ къ ихъ устраненію“. Стр 12—22.

сдѣлокъ, въ уѣздныхъ судахъ или палатахъ гражданскихъ судовъ. Желавшій совершилъ актъ на недвижим. имущество, заявлялъ надсмотрщику свои желанія, составлялся проектъ, собирались справки о запрещеніяхъ и искахъ и, если никакихъ препятствій нѣ оказывалось, актъ немедленно записывался въ крѣпостную книгу, писался на надлежащемъ гербовомъ листѣ и выдавался по принадлежности, такъ что любой актъ могъ быть въ одинъ день оконченъ и сдѣлка считалась состоявшуюся. Такая быстрота происходила отъ того, что вся эта процедура совершалась въ одномъ правительственномъ учрежденіи и одними и тѣми же должностными лицами¹⁾). Конечно, быстрота и удобство при совершенніи актовъ на недвижимость—достоинства весьма важныя, но съ другой стороны, громадное значеніе и важность послѣдствій, связанныхъ въ гражданско-правовой жизни со сдѣлками о переходѣ правъ собственности на недвижимости, требуютъ, чтобы переходъ этихъ правъ былъ охраняемъ наиболѣе гарантирующими его правильность обрядностями и введенъ возможно болѣе строгому и осмотрительному надзору. Имѣя это въ виду, наше нотаріальн. положеніе и учредило для совершеннія актовъ на недви-

¹⁾ См. Я. Гирляндъ. „Юридич. разборъ нотар. вопросъ. О недостаткахъ дѣйствующаго нотаріальн. положенія и способѣ къ ихъ устраненію“. Стр. 12—22.

жимость двѣ нотаріальн. інстанці: низшую—въ лицѣ младш. нотаріусовъ, которымъ поручило совершение актовъ на недвижимости, и высшую—въ лицѣ старш. нотаріусовъ, которые призваны эти акты утверждать и укреплять. Въ этомъ нотаріальномъ дуализмѣ, однако, и кроется недостатокъ нашего нотаріального положенія; онъ идетъ въ разрѣзъ съ основнымъ правиломъ политической экономіи, что „время есть капиталъ“. Разсмотримъ, въ чемъ состоятъ неудобства и недостатки нашего нотаріального законодательства:

1. Чтобы совершить актъ о переуступкѣ или ограниченіи правъ на недвижимость, стороны обращаются къ младш. нотаріусу, предъявляютъ ему документы, доказывающіе права отчуждающаго имущество, и излагаютъ ему свои условія; нотаріусъ составляетъ проектъ акта, прочитываетъ его сторонамъ, вписываетъ его въ актовую книгу и вновь прочитываетъ его при свидѣтеляхъ; затѣмъ актъ подписывается сторонами, свидѣтелями и нотаріусомъ, а затѣмъ уже нотаріусъ выдаетъ выпись изъ актовой книги. Такимъ образомъ актъ у младш. нотаріуса переписывается трижды; и вся эта многосложная процедура есть лишь „прологъ къ процессу, предстоящему сторонамъ впереди, при утвержденіи этого акта“. Актъ, совершенный у младш. нотаріуса на переходъ или ограниченіе недвижимой собственности, до утвержденія его старш. нотаріусомъ, не только не

имѣеть силы крѣпостнаго акта, но, по толкованіямъ Сената ¹⁾, не устанавливаетъ никакихъ юридич. отношеній между контрагентами. Изъ Нотар. же Положенія не видно, какія правоотношенія порождаетъ нотаріальны. актъ на недвижимое имущество, совершенный младш. нотаріусомъ, но еще не утвержденный старш. нотаріусомъ. Юридич. отношенія между контрагентами возникаютъ только съ момента утвержденія акта старш. нотаріусомъ, т. е. съ момента внесенія акта въ крѣпостную книгу и отмѣтки о томъ въ крѣпостномъ реестрѣ ²⁾). Эти разъясненія Сената пошатнули главныя основы дѣятельности младш. нотаріусовъ и подчеркнули безцѣльность всей процедуры, совершенной у мл. нотаріуса. Такимъ образомъ выполнение всѣхъ многочисленныхъ обрядностей и формальностей, которыми законъ такъ старательно обставилъ совершение акта у младш. нотаріуса, если старш. нотаріусъ по какимъ-либо причинамъ акта не утвердитъ, оказывается безрезультатнымъ и сводится къ нулю; а между тѣмъ сколько потрачено времени и понесено расходовъ!.. „Вся система совершеннія крѣпостныхъ актовъ, введенная новымъ Нотаріальн. Положеніемъ, говоритъ Я. Гурляндъ ³⁾), весь этотъ дуализмъ раздѣленія власти между

¹⁾ Рѣш. 73 г. №№ 1194, 1160; 75 г. № 267, 626.

²⁾ Рѣш. 78 г. № 127.

³⁾ „Юридич. вопросы и задачи“. Стр. 40.

младшими и старшими нотаріусами, не приносятъ никакой практической пользы и ведутъ только къ тратѣ времени, къ производству лишнихъ расходовъ и, вообще, къ отягощению сдѣлокъ частныхъ лицъ о недвижимыхъ имуществахъ. При существующей нынѣ системѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ, каждый актъ переписывается пять разъ: проектъ, актовая книга, выпись, крѣпостная книга и главная выпись. Изъ всей этой длинной пятиактной нотаріальной пьесы только послѣднія два дѣйствія, т. е. записаніе акта въ крѣпостной книгѣ и переписаніе его на гербовой бумагѣ, въ видѣ главной выписи, и придаютъ акту его надлежащую силу и значеніе; первыя же три дѣйствія, съигранныя въ конторѣ младшаго нотаріуса, ставятся Сенатомъ почти въ ничто. Спрашивается: для какой же цѣли законъ установилъ эту тяжелую процедуру, безъ которой легко можно было бы обойтись, не причиняя тѣмъ никакого ущерба свободному движению сдѣлокъ о недвижимыхъ имуществахъ и не ослабляя тѣмъ основъ закрѣпленія правъ на поземельную собственность. Реформируя старый нотаріальный строй, законодатель, кромѣ желанія устроить на прочныхъ основаніяхъ регистрацію всѣхъ актовъ на недвижимыя имущества и сосредоточить ихъ въ нотаріальныхъ архивахъ, имѣлъ еще въ виду одно весьма важное обстоятельство, очень цѣнное въ экономической жизни народа—это развитіе частнаго кредита обезпе-

ченаго недвижимымъ имѣніемъ; но для успѣшности дѣла необходимо насколько возможно стремиться къ облегченію процесса совершенія и утвержденія подобныхъ сдѣлокъ, а не къ усложненію его.

2. Ст. 161 Нотар. Положенія гласить: „выпись изъ актовой книги должна быть предъявлена старш. нотаріусу въ годовой, со дня совершения акта, срокъ“. Эта льгота, устанавливающая продолжительный срокъ для предъявленія выписи,—однако, только кажущаяся; она то зачастую и является источникомъ споровъ и исковъ. Изъ решений Сената видно, что акты на недвижимости до утвержденія ихъ старш. нотаріусомъ не только не устанавливаютъ юридическихъ отношеній между контрагентами, но и не могутъ служить доказательствомъ уплаты по нимъ денегъ и не обязываютъ, напр., продавца довершить продажу. Даѣ: указаніе въ подписи продавца, что онъ получилъ отъ покупателя все деньги за проданное имущество при самомъ совершенніи акта у младш. нотаріуса, также, по реш. Сената, не есть доказательство дѣйствительного получения, а составляетъ одну лишь формальность, необходимую для опредѣленія въ актѣ самимъ продавцемъ цѣны продаваемаго имѣнія, служащей основаніемъ ко взысканію пошлины и употребленію крѣпостной бумаги¹⁾.

¹⁾ Сборн. Рѣш. Сен., т. II. № 990.

Ссылаясь на эти решения Сената, недобросовѣстный продавецъ въ указанный въ законѣ промежутокъ времени можетъ подать старш. нотаріусу заявленіе, что онъ денегъ не получилъ, и старш. нотаріусъ останавливается утвержденіемъ акта, и безспорная сдѣлка превращается въ исковое дѣло, влекущее за собой почти всегда вредъ и убытки для покупателя. Далѣе: какъ долженъ поступить старш. нотаріусъ въ томъ случаѣ, когда, до утвержденія представленной имъ выписи, онъ официальномъ узнаетъ, что одинъ изъ участвующихъ въ актѣ умеръ, и какое значеніе принимаетъ тогда актъ, совершенный у младш. нотаріуса? ¹⁾

3. Ст. 89 вр. пр. даетъ право старш. нотаріусамъ при утвержденіи выписи дѣлать „маловажныя исправленія ея, не касающіяся существа акта; при болѣе значительныхъ исправленіяхъ выпись не утверждается“. Кромѣ того „въ изъявленіи согласія на маловажныя исправленія выписи, старш. нотаріусъ отбираетъ отъ сторонъ, на самой выписи, подпись“.

Это правило, по мнѣнію Гурлянда (*ibid*), стѣснительно, убыточно и подрываетъ кредитъ нотаріуса въ глазахъ общества, въ виду слѣдующихъ соображеній:

а) Понятіе „маловажныя исправленія“ — слишкомъ растяжимое; этимъ законъ даетъ старш. нотаріусамъ

¹⁾ См. Я. Гурляндъ, *ibid*.

просторъ, нѣрѣдко переходящій въ произволъ, опирающійся на законъ.

в) Требованіе изъявленія согласія сторонъ на такія исправленія и отображеніе о томъ у нихъ подписки на самой выписи—почти неосуществимо и весьма стѣснительно, такъ какъ выписи обыкновенно представляются на утвержденіе одною стороною, тою, которой въ выписи указано ее выдать. Кромѣ того ст. 161 и 162 Нот. Пол. и 76 Бр. Пр. предоставляютъ право сторонамъ поручить предъявленіе выписи одному изъ мѣстныхъ нотаріусовъ того города, где находится нотар. архивъ. Спрашивается: кто въ такихъ случаяхъ изъявить согласіе и дать подписку старш. нотаріусу, когда стороны въ отсутствії?

4. Законъ обязываетъ старш. нотаріуса при утвержденіи выписи удостовѣриться не только въ дѣйствительности принадлежащаго сторонѣ недвижимаго имущества, подлежащаго отчужденію или ограниченію правъ собственности, но еще и въ законности совершенія и утвержденія акта. Мы видѣли, что одной изъ главныхъ заботъ младш. нотаріуса было удостовѣриться въ законности акта. Возлагая и на старш. нотаріуса эту обязанность, законъ этимъ дискредитируетъ предварительную работу младш. нотаріуса и самый актъ, совершенный у него, ставить почти ни во что. Гурляндъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что „если законъ уполномо-

чиль нотаріуса совершить крѣпостной актъ, то обязанности, исчисленныя въ 167 ст., слѣдовало бы возложить на нотаріуса, совершающаго актъ, а не на старшаго нотаріуса, который къ существу акта не долженъ былъ касаться. За старш. нотаріусомъ должно было оставаться только право убѣдиться въ неимѣнїи препятствій на переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому“.

Чтобы решить вопросъ о томъ, какова же основная причина всѣхъ неудобствъ и недостатковъ нашего нотар. законодательства въ дѣлѣ совершеннія и укрѣпленія актовъ на недвижимости,—слѣдуетъ снова обратиться къ организаціи нашего института. Всѣ недостатки, безспорно, лежать въ нотаріальномъ дуализмѣ. Дѣйствія по совершеннію и укрѣпленію актовъ на недвижимость такъ неудачно распределена между младш. и старш. нотаріусами, что первые почти играютъ въ этомъ дѣлѣ роль писцовъ, а на вторыхъ перенесены весь центръ тяжести. Очевидно, что одна изъ инстанцій оказывается излишней. Несомнѣнно, что составители нашего нотаріального положенія не сознавали неудобства этого нотаріального дуализма, въ чёмъ мы можемъ убѣдиться изъ мнѣній, высказанныхъ II отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, которая вопросъ, „возможно-ли предоставить окончательное утвержденіе актовъ на недвижимыя имущества безусловно

нотаріусамъ, безъ участія старшихъ нотаріусовъ“,—рѣшила въ отрицательномъ смыслѣ.

Въ виду того, что мотивировка отрицательного рѣшенія предложенного вопроса означенной канцеляріи весьма важна для настъ, какъ объясняющая многія неясности и недочеты нашего нотаріального законодательства, познакомимся съ ней подробно. Мотивы эти сводятся къ слѣдующему:

1. „Въ виду важнаго значенія, которое имѣютъ недвижимыя имущества, необходимо, чтобы переходъ ихъ былъ охраняемъ болѣе сложнымъ обрядомъ и ввѣренъ надзору, какъ можно болѣе строгому и осмотрительному“. Что акты о переходѣ правъ на недвижимости имѣютъ громадное общественно-экономическое значеніе и что ихъ должно охранять строгимъ и бдительнымъ надзоромъ, это несомнѣнно. Нужно только, чтобы „польза отъ подобнаго надзора не уничтожалась вредомъ отъ усложненія обряда совершенія такихъ актовъ“, какъ выразился Гурляндъ.

2. „На первое время, едва-ли возможно ожидать отъ нотаріусовъ вполнѣ правильного веденія столь важнаго дѣла, каково укрѣпленіе недвижимостей“. Но въ настоящее время 35-лѣтняя нотаріальная практика и университеты дали достаточное количество опытныхъ специалистовъ нотаріального дѣла, которымъ съ успѣхомъ можно поручить всякаго рода нотаріальную дѣятельность. Кромѣ того, улучшеніе состава нотаріусовъ

и возведеніе его на ту точку совершенства, которая требуется для успешного отправленія этой функції, вполнѣ зависитъ отъ законодателя (необходимо лишь измѣнить нѣкоторыя статьи нотаріального положенія). Свѣдущихъ нотаріусовъ съ юридич. образованіемъ, гов. Гурляндъ, необходимо имѣть для совершенія не только крѣпостныхъ, но и явочныхъ актовъ. Имущества движимыя имѣютъ для частныхъ лицъ одинаковую цѣнность, какъ и недвижимыя; если-же законъ довѣряетъ нотаріусамъ совершение всевозможныхъ актовъ на движимыя имущества, безъ ограниченія суммы, и акты эти получаютъ полную юридическую силу ихъ личнымъ утвержденіемъ, безъ участія всякой контрольной власти, отчего же не довѣрять имъ и совершенія окончательныхъ актовъ на переходъ или ограниченія права на недвижимыя имущества?“. Нельзя, однако, не признать, что взглядъ, выраженный II отдѣл. собственной Его Величества канцеляріи,—при проведеніи реформы въ жизнь,—весьма правильный и осторожный. Недостатки реформы лучше видны—на разстояніи; ихъ можно видѣть лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительного дѣйствія реформы; не имѣя на первыхъ порахъ подходящихъ органовъ для выполненія столь сложныхъ и разнообразныхъ нотаріальныхъ функцій, было-бы крайне неосмотрительно поручать нашимъ первымъ молодымъ нотаріусамъ и совершеніе и укрѣпленіе актовъ о недви-

жимыхъ имуществахъ. Зато послѣ 35-лѣтней практики можно съ увѣренностью сказать, что функціи ст. нотаріусовъ по утвержденію актовъ о недвижимыхъ имуществахъ можно смѣло поручить мл. нотаріусамъ; этимъ будетъ достигнута и быстрота и удобство совершенія подобныхъ актовъ.

3. „Желающимъ пріобрѣсть недвижимыя имущества или дать ссуды подъ залогъ онаго, необходимо знать съ достовѣрностью: имѣеть-ли уступающій или закладывающій недвижимость право располагать ею, не продано-ли уже это имущество кому-либо другому, не состоитъ-ли оно въ залогѣ и въ какую именно сумму и не находится-ли оно подъ запрещеніемъ,—а всѣ эти, и тому подобныя, свѣдѣнія можно удобнѣе сосредоточить въ судебныхъ мѣстахъ, нежели у нотаріусовъ“. Но и это затрудненіе безъ ущерба для дѣла легко устранить: желающій совершить какую либо сдѣлку на свою недвижимость можетъ обратиться къ мл. нотаріусу, представивъ ему крѣпостной актъ и выяснивъ свои условія; нотаріусъ самъ уже собираетъ всѣ свѣдѣнія изъ нотаріального архива о свободности имѣнія лица, обратившагося къ нему, отъ залога и запрещеній, самъ заносить проектъ акта въ свой реестръ и актовую книгу для недвижимостей, самъ его укрѣпляетъ, выдаетъ копію выписи сторонамъ, а самую выпись немедленно высыпаетъ въ нотаріальный архивъ; изъ этихъ выписей

завѣдующій архивомъ обязанъ составлять крѣпостныя актовыя книги. Такимъ образомъ, избавляясь отъ по-вѣрочной власти ст. нотаріуса, совершенно излишней, усложняющей дѣло совершенія актовъ на недвижимости, мл. нотаріусъ безъ всякаго риска для сторонъ совершаеть окончательный крѣпостной актъ. Гурляндъ предлагаеть иной порядокъ; онъ требуетъ отъ стороны, желающей совершить переуступку или ограниченіе своего права на недвижимость, предварительно запастись удостовѣреніемъ изъ нотаріального архива о свободности его имѣнія отъ залога и запрещеній. Имѣя въ рукахъ это удостовѣреніе и крѣпостной актъ, каждый нотаріусъ можетъ совершить актъ о переходѣ или о переступкѣ правъ на недвижимость окончательно. Но предлагаемый способъ, однако, не всегда гарантируетъ покупщика или залогодержателя отъ возможныхъ злоупотребленій: въ періодъ отъ полученія изъ архива удостовѣренія—до совершенія крѣпостнаго акта у мл. нотаріуса, отчуждающій или закладывающій свое имущество известному лицу, можетъ продать или заложить его другому лицу чего и мл. нотаріусъ и первый контрагентъ могутъ при совершеніи акта и не знать.

4. „Самое храненіе такихъ важныхъ актовъ, какъ крѣпостные, даже на короткое время, у нотаріусовъ, и притомъ въ частныхъ домахъ, рѣдко имѣющихъ помѣщенія, не безопаснѣя отъ огня, было бы весьма не-

удобно". Это неудобство также легко устранимо: можно было-бы установить, чтобы совершенный и утвержденный мл. нотариусомъ крѣпостной актъ немедленно отсыпался имъ первой отходящей почтой въ нотаріальный архивъ, гдѣ-бы ст. нотариусъ подшивалъ его, по порядку поступлениа, въ актовую крѣпостную книгу. Такимъ образомъ подлинные акты хранились-бы въ нотаріальномъ архивѣ и не оставались-бы въ конторѣ нотариуса болѣе сутокъ.

5. „При укрѣплениі актовъ на недвижим. имущество, очень часто представляются сомнительные и спорные вопросы, рѣшеніе которыхъ нельзя предоставить одному лицу; вопросы эти нерѣдко требуютъ тщательного разсмотрѣнія и обсужденія, доступного лишь судебному мѣсту, состоящему изъ нѣсколькихъ членовъ съ юридическимъ образованіемъ, какового, покамѣстъ, никакъ нельзя предполагать въ большей части нашихъ нотариусовъ“. Что при укрѣплениі актовъ на недвижимыя имущества встрѣчаются сомнительные и спорные вопросы, требующіе всесторонняго обсужденія иной, разъ, даже коллегіального учрежденія, — это несомнѣнно. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что мл. нотариусамъ нельзя довѣрять окончательного утвержденія актовъ на недвижимости. „Нотаріальная часть, говоритъ Гурляндъ, какъ одна изъ главныхъ отраслей гражданского права, столь богата вопросами и различными сомнѣніями, что, по-

истинѣ, трудно опредѣлить, какія именно сдѣлки порождаютъ болѣе спорные и сомнительные случаи: на движимыя-ли, или на недвижимыя имущества; отчего-же дѣлать такое рѣзкое отличіе между этими двумя родами имуществъ? Если законодатель довѣрилъ нотаріусамъ окончательное совершеніе актовъ на движимыя имущества, безъ всякаго опасенія за ошибочныя разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, почему же не предоставить имъ такого-же довѣрія въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ? Кромѣ того для частныхъ лицъ млад. нотаріусы представляютъ большую гарантію, такъ какъ обезпечиваютъ ихъ интересы достаточнымъ денежнымъ капиталомъ на случай причиненія убытка своимъ неправильными дѣйствіями; старшіе же нотаріусы никакого денежнаго обезпеченія не представляютъ. При реорганизаціи нотаріата введеніемъ у насъ совѣтовъ нотаріусовъ рѣшеніе спорныхъ вопросовъ нотаріальной практики, требующихъ коллегіального обсужденія, могли бы быть поручаемы какъ совѣтамъ нотаріусовъ, такъ и консультаціи нѣсколькихъ нотаріусовъ города.

Такимъ образомъ, резюмируя все вышеизложенное, мы приходимъ къ заключенію, что реформа крѣпостной части нашего нотаріального дѣла, въ интересахъ болѣе быстрого, выгоднаго для частныхъ лицъ и удобнаго для нихъ порядка совершенія и укрѣпленія ак-

товъ на недвижимыя имущества должна была бы заключаться въ слѣдующемъ:

1. Обязанности совершенія, утвержденія и укрѣпленія актовъ на недвижимыя имущества можно было бы возложить на мл. нотаріусовъ безъ ущерба для охраненія недвижимой собственности отъ неправильныхъ переходовъ. На нихъ также слѣдовало бы возложить обязанности удостовѣренія въ законности акта и въ дѣйствительности принадлежности недвижимаго имущества лицу, желающему его отчудить или соглашающе-муся на ограниченіе его права собственности. Такимъ образомъ акты на недвижимость со дня утвержденія ихъ мл. нотаріусомъ (т. е. внесенія въ актовую книгу) должны считаться окончательно совершенными и получившими полную юридическую силу.

2. Обязанности ст. нотаріуса должны быть ограничены лишь наблюденіемъ за нотаріальными архивомъ, веденіемъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, крѣпостныхъ реестровъ и актовыхъ крѣпостныхъ книгъ, а также выдачей изъ нихъ справокъ мл. нотаріусамъ на ихъ запросы—о неимѣніи препятствій на переходъ или ограниченіе правъ собственности вслѣдствіе запрещеній или рѣшеній исковъ. Обязанность ст. нотаріусовъ въ отношеніи различныхъ крѣпостныхъ актовъ должна быть лишь та, которая установлена относительно данныхъ, т. е. они лишь должны отмѣтить ихъ

въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, вовсе не касаясь самаго существа акта.

3. Контроль за нравственностью и должностными дѣйствіями мл. нотаріусовъ долженъ бытъ принадлежать совѣту нотаріусовъ и окружному суду, на котораго должна быть возложена также и обязанность ревизіи нотаріальныхъ конторъ.

4. Обязанности ст. нотаріусовъ должны быть возложены на одного изъ членовъ окружнаго суда, который, въ такихъ случаяхъ, отъ несенія судейскихъ обязанностей совершенно освобождается. На ст. нотаріусовъ должна быть также возложена обязанность контроля и ревизіи совѣтовъ нотаріусовъ.

5. Чтобы сосредоточить всѣ свѣдѣнія о поземельной собственности извѣстнаго округа въ одномъ центральномъ установлениі (т. е. нотаріальномъ архивѣ), слѣдуетъ установить, чтобы всякий актъ о переходѣ или ограниченіи правъ собственности, немедленно послѣ утвержденія его мл. нотаріусомъ отсылался въ архивъ по мѣсту нахожденія имущества для отмѣтки его въ реестрѣ и составленія изъ подобныхъ актовъ особой актовой крѣпостной книги.

ОТДѢЛЪ III.

Исполняющіе обязанности нотаріусовъ.

10. Судьи и уѣздные члены суда.

Въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ (т. е. гдѣ по расписанию хотя и назначено быть нотаріусу, но, ни желающихъ занять эту должность не оказалось, ни по назначению правительства она не замѣщена¹), засвидѣтельствованіе явки актовъ поручено мировымъ и городскимъ судьямъ, а въ уѣздныхъ городахъ, включенныхъ въ составъ земскихъ участковъ, — Уѣзднымъ Членамъ Окружнаго Суда²).

Принимая участіе въ нотаріальномъ дѣлѣ, лица эти:

1. залоговъ не представляютъ вовсе (ст. 10);
2. не подчинены по исполненію обязанностей нотаріусовъ контролю Окружн. Суда и Судебной Палаты. (Рѣш. О. С. 84 г. № 29;
3. кругъ ихъ дѣятельности ограниченъ однимъ лишь засвидѣтельствованіемъ явки актовъ; они ведутъ

¹) Рѣш. 79. № 239.

²) Ст. 2 Нот. Полож.

только реестръ и алфавитный указатель по установленной для нотаріусовъ формѣ, и книгу для записыванія сборовъ;

4. имѣютъ право отправлять нотаріальныя функціи и внѣ своихъ камеръ (Ц. М. Ю. 20 іюня 1890 г. № 223).

Согласно временнымъ правиламъ для мировыхъ судей, обязанности послѣднихъ сводятся къ слѣдующему ¹⁾:

1. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, они свидѣтельствуютъ явку:

а) заемныхъ обязательствъ по написаніи и по срокѣ (т. X ч. I ст. 1673, 1677, 2036 и 2056);

б) договоровъ, указанныхъ въ 1534 ст. 1 ч. X т.

в) разнаго рода протестовъ;

г) мировыхъ записей, прошеній и третейскихъ записей, упомянутыхъ въ ст. 1359, 1361 и 1374 уст. Гражд. Суд.

д) засвидѣтельствованіе не торговыхъ довѣренностей, и довѣренностей, указанныхъ во 2 п. 248 ст. уст. Граж. Суд.

2. Для означенія сдѣланныхъ ими засвидѣтельствованій они должны вести реестръ, алфавитн. указатель и книгу для записи сборовъ.

¹⁾ Ст. 1—9 Вр. Прав.

3. Должны руководствоваться 129—131, 146, 147, 201, 206 и 212—214 ст. Нотар. Положенія, 803 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. и 23 ст. врем. прав.

4. Должны следить чтобы акты были бы написаны на гербовой бумагѣ, и притомъ, надлежащаго достоинства (за исключениемъ изъятыхъ изъ гербового сбора ¹⁾), въ противномъ случаѣ ихъ къ засвидѣтельствованію не принимать.

5. Въ случаѣ смерти нотариуса, увольненія его отъ службы или устраненія отъ должности, если въ мѣстѣ его нахожденія нѣть другого нотариуса, то мѣстный мировой судья долженъ немедленно приступить къ исполненію обязанностей нотариуса.

6. При отобраниі книгъ и реестровъ нотариуса, мировой судья обязанъ сдѣлать въ каждой книжѣ и каждомъ реестрѣ, тотчасъ вслѣдъ за записанными въ нихъ послѣдними статьями, надпись о цѣлости шнура и печати и о числѣ писанныхъ страницъ. Надпись подписывается мировымъ судьей, съ обозначеніемъ времени ея совершенія.

Въ случаѣ смерти или увольненія отъ службы мирового судьи, находившіеся у него реестры и книги сборовъ по нотаріальной части отбираются и отсы-

¹⁾ Ст. 141 т. V Уст. о пошл.

лаются въ нотаріальный архивъ мировымъ судьей со-
сѣдняго участка по правиламъ, установленнымъ для
отображенія книгъ и реестровъ нотаріусовъ.

За засвидѣтельствованіе указанныхъ выше актовъ судьи имѣютъ право получать вознагражденіе и взимать плату, означенную въ таксѣ нотаріусовъ.

По закону 5 августа 1878 г. совершеніе и выдача крестьянскихъ данныхъ по утвержденнымъ договорамъ возлагается на мѣстныхъ мировыхъ судей; при этомъ они о каждомъ таковомъ дѣйствіи должны сообщать ст. нотаріусу для соотвѣтственныхъ отмѣтокъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ; копій же съ данныхъ мировые судьи не обязаны отсылать ст. нотаріусу ¹⁾). Сенатъ разъяснилъ, что въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ не введено въ дѣйствіе нотаріальное положеніе, мировые судьи обязаны свидѣтельствовать на некоторые проекты условій о покупкѣ крестьянами земель ²⁾).

Кромѣ перечисленныхъ вначалѣ лицъ, исполняющихъ обязанности нотаріусовъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, где быть послѣднихъ, обязанности ихъ возлагаются иногда и на чиновъ мѣстной полиціи.

¹⁾ Рѣш. 81 г. № 20. О. С.

²⁾ См. ст. 19 Полож. о крестьянск. банкѣ. Рѣш. О. С.—83 г. № 31.

11. Биржевые нотаріусы.

Въ интересахъ торговли, для болѣе быстраго и удобнаго совершениа коммерческихъ сдѣлокъ, въ большихъ торговыхъ и портовыхъ городахъ Россіи, существуютъ, утверждаемые правительствомъ, особые биржевые маклеры и нотаріусы, выполняющіе нѣкоторыя функции мл. нотаріусовъ. На обязанности бирж. маклеровъ лежитъ совершение маклерскихъ записокъ при заключеніи торговыхъ сдѣлокъ по денежному и вексельному обороту и ассекураціи; при этомъ записи эти вносятся въ особую маклерскую книгу, которую биржевые маклеры ежегодно, за шнуромъ и печатью, получаютъ отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ. Маклерскія записи, составленныя на законномъ основаніи и внѣсенные въ маклерск. книгу, считаются неопровергимымъ документомъ для договаривающихся сторонъ.

Обязанности бирж. нотаріусовъ значительно сложнѣе. Биржевые нотаріусы избираются безсрочно изъ биржевыхъ маклеровъ собраніями гласныхъ биржевыхъ обществъ и утверждаются Департаментомъ Торг. и Мануф. (при С.-Петербургскомъ портѣ—2 нотаріуса, при Московской биржѣ—1 нотаріусъ, при Одесской биржѣ—Бирж. нотаріусы, корабельные маклера). При

своемъ опредѣленіи бирж. нотаріусы получаютъ отъ Деп-та Торг. и Мануфакт., кромъ особыхъ книгъ для записи свидѣтельствованій актовъ и всѣхъ нотар. актовъ для иностранцевъ и протестовъ, по три печати съ государств. гербомъ и съ указаніемъ города и имени нотаріуса на 3-хъ языкахъ (немецкомъ, французскомъ и англійскомъ), для прикладыванія ихъ, по принадлежности, къ актамъ, отсылаемымъ заграницу.

Обязанности бирж. нотаріусовъ слѣдующія:

1. Протестовать въ неплатежѣ векселя и заемныхъ письма. Имъ могутъ быть заявлены для протеста и векселя русскихъ купцовъ съ иностранцами на русскомъ языкѣ или у иностранныхъ купцовъ съ русскими на иностранномъ языкѣ.

2. Свидѣтельствовать всѣ акты между иностранцами въ Россіи и между иностранцами и русскими подданными (сюда относятся также—жалобы шкиперовъ на неисправность пребывающихъ въ Россіи корреспондентовъ чужестранныхъ купцовъ, договоры между шкиперами и купцами и всѣ вообще договоры, касающіеся до иностранного купечества, которые должны быть объявлены въ чужестранныхъ государствахъ). Свидѣтельства нотаріусовъ объ актахъ служать доказательствомъ того, что они дѣйствительно состоялись.

Права биржевыхъ нотаріусовъ:

1. Они имѣютъ право заниматься переводами актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ — на русскій.
2. Имѣютъ право получать за свои дѣйствія плату, которая опредѣляется либо взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ (за свидѣтельство подписи на готовомъ документѣ, за написаніе вѣрющаго письма на иностран. языкѣ съ засвидѣтельствованіемъ, за переводъ таможен. аттестатовъ и др. документовъ судебн. мѣстъ), либо по тарифу, установленной для биржев. маклеровъ по денежнѣмъ и вексельнымъ оборотамъ ($1/8\%$ съ суммы ¹).

¹) Св. Зак. т. XI ч. 2 1893 г., Уст. Торг. Прилож. 1 къ ст. 592-й (ст. 155—162).

ОТДѢЛЪ IV.

Нотаріальныя издержки.

Къ числу нотаріальныхъ издержекъ относятся:

- 1) казенные пошлины съ актовъ,
- 2) сборы съ нотаріальн. актовъ по мѣсту ихъ совершения,
- 3) плата нотаріусамъ за совершение актовъ, за свидѣтельствованія и за выдачу выписей и копій,
- 4) плата за выписи и копіи, выдаваемыя изъ нотар. архивовъ,
- 5) плата за выдачу выписокъ и справокъ изъ крѣпостныхъ книгъ и реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ.

Плата же нотаріусу за представленіе акта къ утвержденію его ст. нотаріусу, по разъясненію Сената (рѣш. 78 г. № 65), къ числу нотаріальныхъ издержекъ не относится.

Всѣ нотаріальныя издержки, когда обѣ уплатѣ ихъ не было особаго соглашенія, падаютъ на каждую изъ договаривающихся сторонъ. ¹⁾.

¹⁾ Ст. 193 и 194. Нотар. Нол.

**12. Казенные пошлины и сборы съ нотар.
актовъ.**

Нынѣ дѣйствующее положеніе о нотар. части возложило на нотаріусовъ важную обязанность, которую прежде несли судебныя мѣста, — полученіе и внесеніе въ казну одной изъ существенныхъ статей государственного дохода, получаемаго отъ крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ. Кромѣ того на нотаріусовъ возложена также обязанность взимать, сверхъ гербовыхъ и крѣпостныхъ пошлинъ, особый сборъ со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами, — въ пользу тѣхъ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и волостей, гдѣ документъ совершенъ или предъявленъ.

А) Гербовыя пошлины.

Согласно Гербовому Уставу, Высочайше утвержденному 10 іюня 1900 г., гербовый сборъ раздѣляется на два рода:

1. Простой герб. сборъ, который взимается съ определенныхъ въ законѣ (ст. 12—21 Герб. Уст.) бумагъ, актовъ и документовъ,
2. Пропорциональный герб. сборъ (вексельный и актовый), который исчисляется въ процентномъ отношеніи къ суммѣ акта. Размеръ этого сбора для каждого акта или документа опредѣляется по суммѣ, на которую совершается актъ или документъ,

Прежде чѣмъ совершить актъ или засвидѣтельствованіе, нотаріусъ обязанъ удостовѣриться, что актъ или договоръ вполнѣ оплачены и притомъ надлежащимъ гербовымъ сборомъ. Акты, писанные не на гербов. бумагѣ, или на бумагѣ гербовой, но не надлежащаго достоинства, къ засвидѣтельствованію не принимаются.

Примѣнная гербовой уставъ, нотаріусъ долженъ руководствоваться слѣдующими правилами, изложенными въ Положеніи о Нотар. части ¹⁾ (дополненными рѣшеніями Сената) и въ Гербовомъ Уставѣ 10 іюня 1900 года:

1. Главный экземпляръ выписи акта, выдаваемаго мл. нотаріусомъ, ст. нотаріусомъ или замѣняющими ихъ лицами, пишется на гербовой бумагѣ по цѣнѣ предмета акта. При выдачѣ же сторонамъ нѣсколькихъ выписей, на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ (пропорциональн. гербов. сборъ) пишется лишь главный экземпляръ выписи, всѣ же остальные выписи пишутся на бумагѣ, оплоченной простымъ рублевымъ гербовымъ сборомъ, когда сборъ съ главной выписи не менѣе одного рубля ²⁾. Если-же герб. сборъ съ главной выписи менѣе рубля, то выписи и копіи подлинныхъ актовъ и документовъ оплачиваются въ томъ же размѣрѣ, какъ

¹⁾ Ст. 195—198. Нотар. Пол.

²⁾ Ст. 195 и 196 Нот. Пол.; п. 21, ст. 13 уст. герб., Сб. узак. 1900 г. № 80.

первая или главная выписи или подлинные акты (ст. 45 уст. герб.).

2. Выписи изъ актовыхъ книгъ, подлежащія утверждению ст. нотаріуса, пишутся на бумагѣ, оплоченной простымъ рублевымъ герб. сборомъ, когда главный сборъ не менѣе одного рубля ¹⁾). Правило это основано на томъ, что мл. нотаріусы имѣютъ только право предварительного совершенія актовъ о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимости, и следовательно можетъ случиться, что ст. нотаріусъ встрѣтить затрудненіе въ утвержденіи выписи изъ актовой книги мл. нотаріуса, и въ такомъ случаѣ лицо, совершающее актъ, понесло бы значительную потерю на гербовую бумагу.

3. Всѣ копіи и засвидѣтельствованія, которыя дѣлаются не на самомъ актѣ, пишутся на бумагѣ, оплаченной простымъ герб. сборомъ, если сборъ съ главной выписи подлиннаго акта или документа не менѣе 1 руб. (ст. 198 Нот. Пол.; ст. 13 уст. герб.).

4. Если на одномъ листѣ изложено нѣсколько актовъ или документовъ, то герб. сборъ взимается съ каждого акта или документа особо (ст. 5 уст. герб.).

5. Акты, совершаемые крѣпостнымъ или нотар. порядкомъ, а также акты домашніе, составленные при

¹⁾ Ст. 197. Нот. Пол.; п. 21, ст. 13, Уст. Герб.

участії нотаріуса, оплачиваються герб. сборомъ (простымъ и пропорціональнымъ) посредствомъ написанія ихъ на гербовой бумагѣ или чрезъ наклейку на нихъ гербов. марокъ, нюгашаемыхъ указаннымъ въ герб. уст. порядкомъ, или обоими способами вмѣстѣ (ст. 115 уст. герб.).

6. При продажѣ съ публичн. торговъ недвижимыхъ имѣній гербовыя пошлины взыскиваются съ суммы, съ которой взысканы крѣпостные пошлины, т. е. съ законной оцѣнки, установленной табелью, а для недвижимостей въ городахъ—съ оцѣнокъ взиманія государственного налога и городского или земскаго сбора, что выше; если-же состоявшаяся на торгахъ цѣна больше вышеозначенныхъ, то съ этой цѣны. ¹⁾.

7. Копіи документовъ, которые нотаріусъ принималъ въ руководство при совершенніи какихъ либо свидѣтельствованій (а не актовъ), принадлежа къ бумагамъ дѣлопроизводства должностнаго лица, не подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ ²⁾.

8. При совершенніи владѣній свидѣтельствъ на имѣнія, пріобрѣтенные по давности, гербов. пошлины взыскиваются съ суммы законной оцѣнки.

9. Если продажная цѣна имущества при добро-

¹⁾ Собр. Узак. 93 г. № 82, ст. 688; ст. 28 Уст. Герб.

²⁾ Собр. Узак. 1879 г. № 139.

вольной продажѣ установлена надлежащею, разрѣшившею ее властью (напр. при продажѣ государств. кредитными установлениями оставляемыхъ имъ за собой, по безуспѣшности публичныхъ торговъ, имѣній), то гербов. и крѣпостныя пошлины взыскиваются съ продажной цѣны, а не съ законной оцѣнки ¹⁾).

Давность на взиманіе гербового сбора не распространяется. Нарушенія же правилъ о гербовомъ сборѣ покрываются давностью:

- а) когда со времени совершеннія такихъ нарушеній должностными лицами прошло 5 лѣтъ,
- б) когда совершенные частными лицами договоры утратили уже за давностью свою силу (а по безсрочнымъ договорамъ — 10 лѣтъ со дня нарушенія ²⁾).

Гербовой сборъ за главную выпись акта, вносимую въ актовую или крѣпостную книгу, взимается передъ самимъ внесеніемъ въ книгу (а въ Варшавскомъ округѣ передъ совершенніемъ акта). При засвидѣтельствованіи вѣрности копій съ документовъ, подлежащихъ герб. сбору, нотаріусъ обязанъ, кроме другихъ свѣдѣній, удостовѣрить, въ какомъ размѣрѣ оплаченъ гербов. сборомъ подлинный экземпляръ акта или документа ³⁾.

¹⁾ Рѣш. 99 г. № 98; Рѣш. О. С. 96 г. № 26; О. С. 93 г. № 37.

²⁾ Ст. 6 и 179. Герб. Уст.

³⁾ Ст. 116 и 158. Герб. Уст.

За нарушеніє правиль о гербов. сборѣ при совер-
шенніи или засвидѣтельствованії актовъ или докумен-
товъ или засвидѣтельствованії копій, нотаріусы под-
вергаются слѣдующему взысканію:

- а) когда гербовой сборъ вовсе не уложенъ—взы-
сканію въ 5 разъ противъ установленного размѣра сбора;
- б) когда герб. сборъ уложенъ въ менышемъ про-
тивъ установленного размѣръ—взысканію въ 5 разъ
противъ разности между уплаченнымъ и установлен-
нымъ размѣрами герб. сбора.

Должностныя лица, совершившия нарушенія пра-
виль о гербов. сборѣ, подвергаются взысканію по рас-
поряженію ихъ начальства ¹⁾.

Б) Крѣпостныя пошлины.

При переходахъ имуществъ отъ одного лица къ
другому въ полную собственность отчужденіемъ ихъ,
или при переходахъ ихъ безмездными способами (по
наслѣдству въ силу закона или духовнаго завѣщанія
или выморочнаго права, по Всемилостивѣйшему пожа-
лованію, дарственнымъ, ряднымъ, отдѣльнымъ записямъ
и др. безмездными актамъ), съ актовъ утверждающихъ
права преемниковъ, взимаются въ казну особыя поши-
лины подъ именемъ „крѣпостныхъ“ ²⁾). По общему

¹⁾ Ст. 164 и 179. Уст. Герб.

²⁾ Ст. 152 и 182. уст. пош. Изъятія изъ этого общаго
правила—въ ст. 187—203. Уст. пош.

правилу крѣпостныхъ пошлины взимаются лишь съ актovъ о переходѣ недвижимыхъ имуществъ; съ имуществъ же движимыхъ пошлины взимаются лишь тогда, когда переходятъ вмѣстѣ съ недвижимостью и отъ послѣдней не отдѣляются¹⁾.

При утвержденіи крѣпостн. актовъ взимается осо-бая „актовая“ пошлина по 3 рубля за каждый актъ. Первоначально эта пошлина называлась „канцелярской трехрублевой“; но это название замѣнено менѣе сбивчивымъ названіемъ „актовой пошлины, такъ какъ она взимается съ самаго акта; прежнее же название могло быть понимаемо, будто эта пошлина берется въ пользу канцелярій, тогда какъ она поступаетъ въ пользу казны.

При утвержденіи актовъ, устанавливающихъ переходъ права собственности на недвижимыя имущества, взимается, сверхъ актовой пошлины, еще и пошлины крѣпостныхъ по правиламъ Устава о пошлинахъ²⁾.

По вопросу о взиманіи нотаріусами крѣпостныхъ пошлинъ есть много сенатскихъ рѣшеній; изъ нихъ укажемъ на болѣе важные:

1. Сборы при совершениіи крѣпостныхъ актовъ взимаются при утвержденіи акта ст. нотаріусомъ, исключ-

¹⁾ Ст. 183 и 206. Уст. пошл.

²⁾ Ст. 199 и 200. Нот. Пол.

чая плату въ пользу самого нотаріуса, которая взыскивается при совершении акта (⁷⁵/₇₉₄).

2. Крѣпостн. пошлины не взыскиваются при переходѣ строеній, находящихся на землѣ, состоящей въ срочномъ пользованіи (рѣш. о. с. 81 г. № 47).

3. Крѣпостн. пошлины не взыскивается при раздѣлѣ имѣнія между соучастниками соответственно наследственнымъ долямъ каждого изъ нихъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ не устанавливается перехода права собственности отъ однихъ лицъ къ другимъ, а лишь опредѣляются тѣ части, которые уже принадлежать каждому изъ соучастниковъ. Переходъ права собственности совершается лишь въ томъ случаѣ, если одинъ изъ сонаследниковъ уступаетъ свою часть другимъ ¹⁾.

4. Городскія общества не освобождены отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ (рѣш. 80 г. № 228).

5) Пошлины не взыскиваются при переходѣ отъ одного лица къ другому права на участки земли, приобрѣтеннѣй товариществами крестьянъ съ содѣйствіемъ крестьянск. земельного банка ²⁾.

Если крѣпостные пошлины взысканы не съ надлежащей цѣны, то виновный, согласно разъясненію циркуляра М. Ю., подвергается:

¹⁾ Рѣш. 79 г. № 2, 73 г. № 1249.

²⁾ Рѣш. О. С. 97 г. № 19.

а) въ случаѣ умышленнаго недобора—преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ,

б) въ случаѣ неумышленнаго недобора—взысканію въ порядкѣ гражданскомъ; при этомъ, если виновный внесетъ всѣ деньги сполна добровольно, то искъ не возбуждается.

Взысканіе на должностныхъ лицъ обращается въ томъ случаѣ, когда невозможно получить недочетъ съ лицъ, въ актѣ участвовавшихъ.

В. Сборы съ актовъ по мѣсту ихъ совершенія.

Со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами, а также съ предъявляемыхъ имъ къ засвидѣтельствованію или къ протесту, взимается, сверхъ гербовыхъ, актовыхъ и крѣпостныхъ сборовъ, еще особый сборъ въ доходъ того города, посада, мѣстечка или волости, гдѣ документъ совершенъ или предъявленъ, за исключеніемъ тѣхъ обязательствъ и договоровъ, которые изъяты изъ этого сбора по закону, или были уже оплачены этимъ сборомъ. При опредѣленіи той мѣстности, въ которой документъ долженъ считаться совершеннымъ или предъявленнымъ и въ доходъ которой поступаетъ сборъ по мѣсту совершеннія актовъ, по разъясненію Сената, слѣдуетъ принимать въ основаніе мѣсто нахожденія конторы нотаріуса, совершившаго актъ, хотя бы актъ совершенъ былъ имъ и „на

дому“, не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится его контора¹).

Сборы эти поступаютъ въ городской доходъ чрезъ посредство нотаріусовъ, а не взимаются непосредственно городскимъ общественнымъ управлениемъ, какъ это было до введенія въ дѣйствіе городового положенія 1870 г.²).

Взиманіе городского сбора возложено также и на мировыхъ судей при исполненіи ими обязанностей нотаріусовъ; при этомъ суммы, взимаемыя за засвидѣтельствованія, совершаemыя судьями въ селеніяхъ, согласно циркуляру М. Ю. 1871 г. (№ 242 и 259), передаются въ мѣстныя земскія управы.

Размѣръ сбора въ пользу города съ актовъ, совершаемыхъ нотаріусами, поставленъ закономъ въ прямую зависимость отъ количества гербовъ сбора, взыскиваемаго казною съ означенныхъ выше документовъ, и потому акты, не подлежащіе, вслѣдствіе законнаго изъятія, гербовъ, сбору, не могутъ подлежать и оплатѣ въ пользу города³).

Городской сборъ по мѣсту совершеннія актовъ не взимается съ слѣдующихъ актовъ и документовъ:

1. Съ торговыхъ довѣренностей (Рѣш. о. с. 83 г. № 1, 76 г. № 558).

¹⁾ Ст. 201. Нот. Пол. Рѣш. 79 г. № 227. Рѣш. о. с. 82 г. № 16.

²⁾ Рѣш. 81 г. № 58.

³⁾ Рѣш. 89 г. № 21.

2. При передачѣ выкупныхъ свидѣтельствъ (ст. 50 вр. пр.).

3. Съ данныхъ на имѣнія, приобрѣтаемыя съ публичн. торга (Рѣш. 81 г. № 58).

4. Съ полюбовныхъ сказокъ обѣ оставленіи общихъ и чрезполосныхъ дачъ безъ размежеванія; онѣ и совершаются и утверждаются безъ взиманія этого сбора (ст. 201¹ Нот. Пол.).

5. Съ довѣреностей не торговыхъ и актовъ, утвержденныхъ старш. нотаріусомъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ этихъ актовъ, съ которыхъ сборъ этотъ именно опредѣленъ въ законѣ (ст. 202).

Сборъ съ нотар. актовъ по мѣсту совершеннія актовъ взимается.

1. Съ запродаенныхъ записей (Рѣш. 74 г. № 668, 80 г. № 21).

2. Съ заемныхъ писемъ, закладныхъ на недвижимости и съ иныхъ всякаго рода долговыхъ обязательствъ (явленныхъ). При этомъ половина сбора взимается при совершенніи или при предъявленіи ихъ къ засвидѣтельствованію послѣ написанія, а другая половина—получается при явкѣ по срокѣ къ протесту или при представлениі ко взысканію (ст. 204).

. 3. Съ неявленныхъ векселей и долговыхъ обязательствъ, сборъ съ нихъ взыскивается въ полномъ размѣрѣ при протестѣ или при представлениі ко взы-

сканію¹⁾). Съ простыхъ домашнихъ актовъ и векселей неявленныхъ и не протестованныхъ, потерявшихъ силу вексельного права, которые приравниваются къ актамъ домашнимъ, сбора этого, по рѣшенію Сената, производить не слѣдуетъ. Сборъ съ неявленныхъ векселей и долговыхъ обязательствъ поступаетъ въ доходъ по мѣсту совершеннія дѣйствія явки, протеста или взысканія²⁾.

4. Съ актовъ обѣ отказѣ отъ пожизненнаго владѣнія.

Размѣръ сбора съ нотар. актовъ по мѣсту ихъ совершеннія опредѣляется въ суммѣ, равной размѣру гербового сбора, причитающагося съ упомянутыхъ въ 201 ст. Нотар. Положенія обязательствъ и договоровъ³⁾. Такова новая редакція 203 ст. Нотар. Пол., по прежней же редакціи означенный сборъ взыскивался вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по расписанию 17 Apr. 1874 г.

До взноса сбора, по 206 ст. Нотар. Пол., нотаріусъ не обязанъ выдавать выписи.

Означенный сборъ поступаетъ въ городахъ и мѣстечкахъ казенныхъ — въ общую массу мѣстныхъ доходовъ; во владѣльческихъ мѣстечкахъ и посадахъ — исключительно на содержаніе полицейской и пожарной

¹⁾ Ст. 205. Нот. Пол.

²⁾ Рѣш. 82 г. № 16. о. с.

³⁾ § VIII. Выс. утв. мнѣн. Гос. Сов. 10 іюня 1900 г. Собр. Узакон. 1900 г. № 80. Ст. 203. Нот. Пол.

части, а въ селеніяхъ — на тотъ же предметъ во всей волости ¹⁾.

Лицо, внесшее означеный сборъ нотаріусу, расписывается въ книгѣ сборовъ съ означеніемъ прописью количества внесенныхъ денегъ. Если вносящий сборъ неграмотный, то въ книгѣ сборовъ можетъ расписаться другое лицо по его просьбѣ.

Перваго числа каждого мѣсяца нотаріусы обязаны доставлять вѣдомости о количествѣ поступившаго къ нимъ сбора по мѣсту совершенія актовъ въ городскія думы или въ иные хозяйственныя установленія. Мѣсячное заключеніе книги для записыванія сборовъ дѣлается по правиламъ счетнаго устава. Книги сборовъ для ревизіи представляются въ городскую управу, если контора въ городѣ, или въ уѣздную земскую управу, если контора въ уѣздѣ ²⁾.

Вѣдомости о совершенныхъ актахъ и засвидѣтельствованіяхъ младш. нотаріусъ обязанъ представлять въ окружный судъ въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца (не позже 5-го числа). Кроме того нотаріусы обязаны ежемѣсячно сообщать государственному банку, а также городскимъ общественнымъ банкамъ, сколько и какихъ записано у нихъ и протестовано векселей и обяза-

¹⁾ Ст. 207. Нот. Пол.

²⁾ Ст. 16, 17, 18, 23, 34 и 35. Прав. къ нотар. части. Собр. узак. 67 г. № 33.

тельствъ и на какую сумму. За сообщеніе свѣдѣній о протестахъ нотаріусы имѣютъ право получать отъ банковъ вознагражденіе—по соглашенію или по таxсѣ¹⁾.

Нотаріальныя издержки, къ числу которыхъ принаадлежитъ и сборъ съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершеннія, а слѣдовательно и сборъ въ пользу города, падаютъ, по рѣшенію Сената, на договаривающіяся стороны въ порядкѣ отвѣтственности, установленной 194 статьей. Отсюда первыми и непосредственными плательщиками городск. сбора являются лица, совершившія договоръ. Если нотаріусъ упустилъ изъ виду взысканіе сбора, или взыскалъ его въ меньшемъ, чѣмъ слѣдуетъ по закону, размѣрѣ, то подобное упущеніе нотаріуса не дѣлаетъ контрагентовъ свободными отъ уплаты сбора, ибо выгодами неуплаты или недоплаты воспользовались тѣ, кому слѣдовало заплатить сборы, т. е. контрагенты, а не нотаріусъ, Тѣмъ не менѣе, нотаріусы не могутъ быть освобождены, въ такихъ случаяхъ, отъ отвѣтственности, ибо до совершеннія нотар. актовъ и выдачи выписей они обязаны принять всѣ мѣры ко взысканію означенныхъ сборовъ; если же они этихъ мѣръ не приняли, то и должны отвѣтывать за послѣдствія своихъ дѣйствій, и къ нимъ можно

¹⁾ Примѣч. къ ст. 124. Нот. Пол., Собр. Узак. 89 г. № 31; Рѣш. о. с. 85 г. № 19, Собр. Узак. 83 г. № 70; ст. 208 Нот. Пол. и Рѣш. 80 г. № 179.

предъявить искъ (ст. 64). Но, во всякомъ случаѣ, денежная за несборы или недоборы отвѣтственность нотаріуса представляется дополнительной, когда прямые плательщики -- контрагенты являются несостоительными или если взысканіе съ нихъ окажется почему-либо невозможнымъ ¹⁾.

13. О вознаграждении нотаріусовъ.

За каждое должностное дѣйствіе, совершающее мѣ. нотаріусомъ, законъ предоставляетъ ему взимать плату въ свою пользу по добровольному съ клиентами соглашенію или по особой таксѣ, если такого соглашенія не послѣдуетъ. Такса за должностные дѣйствія нотаріусовъ устанавливается по соглашенню Министерства Юстиціи съ М-вами Внутр. Дѣлъ и Финансовъ, въ законодательномъ порядкѣ, съ Высочайшаго утвержденія ²⁾). Добровольное соглашеніе о количествѣ платы нотаріусу относится, какъ къ высшему, такъ и къ низшему противъ таクсы размѣру ³⁾). Вопросъ объ этомъ имѣлъ мѣсто въ практикѣ и харьковск. судебная палата (по дѣлу Черниговск. нотаріуса Мякишева) рѣшила его въ пользу обоихъ случаевъ.

Когда годовой доходъ нотаріуса (по таксѣ), живу-

¹⁾ Рѣш. 88 г. № 21.

²⁾ Ст. 208 и 209. Нот. Пол.

³⁾ Рѣш. 78 г. № 65.

щаго въ столицѣ или губернск. городѣ, превысить 2400 р. а въ уѣздн. городѣ или уѣздѣ—1200 руб., то изъ суммы, исчисляемой для нотаріуса по таксѣ, сверхъ означенного количества платы за совершаемыя имъ должностныя дѣйствія, $\frac{1}{3}$ часть обращается на увеличеніе представленнаго имъ залога, пока залогъ этотъ не со-ставитъ въ столицахъ—25 тыс. руб., въ губернск. городахъ—15 тыс. руб., а въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ—10 тыс. руб.

Нотаріусъ имѣетъ право требовать слѣдующую ему плату немедленно по исполненіи дѣйствія, и пока не получить платы, не долженъ выдавать выписей, копій и засвидѣтельствованій. Лица, совершающія актъ или засвидѣтельствованіе, отвѣчаютъ нотаріусу въ платѣ всѣхъ какаго и каждый за всѣхъ.

Если совершеніе акта не состоится по независящимъ отъ нотаріуса причинамъ, то онъ получаетъ плату въ половинномъ размѣрѣ условленной суммы. Если же совершенные нотаріусомъ акты впослѣдствіи окажутся недѣйствительными по винѣ нотаріуса, или же если засвидѣтельствованія, выписи и копіи будутъ неправильно совершены, то нотаріусъ, независимо отъ отвѣтственности за убытки по иску (если таковой будетъ къ нему предъявленъ), обязанъ возвратить уплаченные ему деньги ¹). По решенію Сената ²), искъ объ убыткахъ,

¹) Ст. 210—214. Нот. Пол.

²) Рѣш. 87 г. № 28.

причиненныхъ совершеніемъ или явкою долгового акта отъ имени неправоспособного лица, можетъ быть предъявленъ къ нотаріусу лишь послѣ предварительного обращенія требованія о платежѣ къ непосредственному должнику и неполученія отъ этого послѣдняго полнаго удовлетворенія.

Споры, возникающіе по поводу количества слѣдуемой нотаріусу платы, решаются окончательно тѣмъ окружнымъ судомъ, которому нотаріусъ подвѣдомъ, и такое опредѣленіе суда не подлежитъ обжалованію. При этомъ количество платы за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, опредѣляется судомъ по соображенію съ предметами, вошедшими въ таксу и съ совершиенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою¹⁾.

Рѣшеніями Сената и послѣдующими узаконеніями установлено, что:

1. Плата нотаріусамъ производится, какъ частнымъ лицамъ, а не какъ должностнымъ, поэтому счета ихъ оплачиваются 5 коп. гербов. сборомъ²⁾.

2. Нотаріусы обязаны сообщать государств. банку, его конторамъ и отдѣленіямъ, а также и городскимъ общественнымъ банкамъ свѣдѣнія о протестованныхъ въ ихъ конторахъ векселяхъ. За каждое сообщеніе о про-

¹⁾ Ст. 215 и 216 Нот. Пол. и Рѣш. 70 г. № 1726.

²⁾ Разъясн. Деп. неокл. сборовъ, излож. въ циркул. банка отъ 9 Апр. 93 г. за № 29673.

тестѣ они имѣютъ право получать отъ банковъ по 10 к. вознагражденія (Высоч. утв. мнѣн. Гос. Сов. 8 мая 1900 г. ¹). Если вексель представленъ нотаріусу (изъ казначейства) для протеста, но не протестованъ вслѣдствіе внесенія по нему платы по требованію нотаріуса, то казначейство обязаны выдавать нотаріусу вознагражденіе наравнѣ съ расходами по протесту векселей въ размѣрѣ по особому соглашенію, но не болѣе суммы, какая бы причиталась за протестъ векселя; при этомъ нотаріусъ предварительно долженъ озабочиться о взысканіи этой платы съ плательщика. Мотивомъ такого распоряженія было то, что нотаріусъ затрачиваетъ въ этомъ случаѣ трудъ почти одинаковый съ трудомъ по протесту ²).

3. Споръ о количествѣ договорной платы за дѣйствія нотаріуса, не вошедшія въ таксу (напр. о ходатайствѣ у ст. нотаріуса объ утвержденіи крѣпостныхъ актовъ), не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями ³).

4. Нотаріусы могутъ взыскивать слѣдуемую имъ плату съ частныхъ лицъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства въ силу ст. 1 уст. гр. суд. ⁴).

¹) Рѣш. 98 г. № 75.

²) Циркул. госуд. казнач. 31 Августа 1899 г. № 67.

³) Рѣш. 78 г. № 65.

⁴) Рѣш. 94 г. №

Вознаграждение нотариусовъ за ихъ нотар. дѣйствія, помимо добровольного соглашенія, также таксировано „Временной таксой“, Высочайше утвержд. 27 іюня 1867 года. По этой таксѣ взимается:

1. За совершение нотар. актовъ цѣною до 500 р.—2 руб., до 1000 руб.—3 руб., свыше 1000 р.—4 руб. и кромѣ того $\frac{1}{10}^0\%$ съ цѣны акта. Назначеніемъ такой, сравнительно, незначительной суммы за совершение актовъ имѣлось въ виду „то весьма важное обстоятельство, что если размѣръ вознагражденія нотариусовъ будетъ великъ, то это побудить частныхъ лицъ избѣгать совершения у нихъ актовъ и такимъ образомъ изсякнетъ одинъ изъ немаловажныхъ источниковъ доходовъ государства. казначейства, а именно заключающейся въ гербовомъ сборѣ“¹⁾.

2. За засвидѣтельствованіе заемныхъ обязательствъ, векселей и протестъ ихъ, если сумма не свыше 500 р.—50 коп., если же свыше 500 руб.—1 руб. и кромѣ того $\frac{1}{10}^0\%$ съ суммы обязательства или векселя.

3. За засвидѣтельствованіе договоровъ, (указанныхъ въ 1, 2 и 4 п. 1534 ст. 1 ч. X т. зак. гражд.) цѣною до 500 руб.—1 руб., до 1000 руб.—1 р. 50 к., а свыше 1000 р.—2 р. и кромѣ того $\frac{1}{10}^0\%$ съ цѣны акта.

¹⁾ Суд. уст. 2-е Изд. Гос. канцел., стр. 501.

4. За совершение и засвидѣтельствованіе актовъ и договоровъ, цѣна которыхъ не можетъ быть опредѣлена, плата взимается, какъ за акты и договоры цѣною въ 1000 руб. Если же у нотаріуса не состоится соглашенія съ договаривающимися о платѣ за его трудъ по сдѣлкамъ, особенно сложнымъ, но цѣна коихъ не опредѣлена, то онъ можетъ, съ утвержденія суда, получить и болѣе значительное противъ таксы вознагражденіе.

5. За засвидѣтельствованіе вѣрности копій взимается 25 коп. съ первого листа и 10 коп. съ послѣдующихъ (считая каждыя 25 строкъ за страницу листа).

6. За засвидѣтельствованіе подлинности подписей—по 10 коп. за подпись.

7. За совершение и засвидѣтельств. довѣренностей, мировыхъ записей, прошений и третейскихъ записей: въ одинъ листъ—по 1 р., а въ нѣск. листахъ—первый листъ 1 р., а послѣдующіе—по 50 к.; за другія засвидѣтельствованія—первый листъ—50 к., а послѣдующіе—по 20 коп.

8. За засвидѣтельствованіе времени предъявленія документовъ—25 коп.

9. За внесеніе въ актовую книгу разн. бумагъ—по 2 коп. со строки актовой книги.

10. За засвидѣтельствов. нахожденія лицъ въ жи-

выхъ, получающихъ пенсіи изъ государств. казначейства: до 30 р. въ годъ—3 к., до 300 руб.—10 к., свыше 300 р.—20 коп., во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, кромѣ пенсій—50 к.

11. За совершение заявленія отъ одного лица къ другому и выдачу въ томъ удостовѣренія—50 к.

12. За принятіе на храненіе документовъ (кромѣ денежныхъ) и разнаго рода бумагъ—особо за каждый документъ по 25 к., а за запечатанный пакетъ—по 50 коп. въ мѣсяцъ. Плата эта взимается впередъ за 6 мѣсяцевъ.

13. За включеніе въ удостовѣреніе заявленія отъ одного лица къ другому возраженія противной стороны—50 коп.

14. За учиненіе справокъ о времени совершеннія или засвидѣтельствованія акта и письменное удостовѣреніе о томъ—50 к.

15. За выдачу вторичныхъ и послѣдующихъ выписей (дубликатовъ)—по 1 коп. съ кажд. строки.

16. За дѣйствія, совершаemыя нотаріусомъ въ его конторы, сверхъ означенной выше платы: въ столицахъ 3 р., въ губернскихъ городахъ—2 р., въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ—1 р.

17. За проѣздъ за чертою города взимается по 10 коп. на версту, а по желѣзн. дорогамъ плата за мѣсто во 2 классѣ въ оба пути и кромѣ того, за время,

употребленное на поездку въ городъ въ округъ: изъ столицъ—5 р., изъ губернск. городовъ—3 р., изъ другихъ мѣстностей—2 р., если при этомъ на поездку употреблено не болѣе сутокъ; въ противномъ случаѣ за каждыя, хотя и неполныя сутки, плата полагается какъ за первыя сутки.

18. Прогонныя деньги не вносятся въ общій счетъ полученного нотаріусомъ вознагражденія, изъ котораго на пополненіе залога, когда оно въ теченіе года достигнетъ опредѣленного положеніемъ суммы, вычитывается $\frac{1}{3}$.

19. За дѣйствія нотаріуса внѣ его конторы и за проѣздъ, нотаріусъ можетъ требовать уплаты денегъ впередъ.

Несмотря на допущеніе нашимъ нотар. положеніемъ добровольнаго соглашенія въ самомъ широкомъ размѣрѣ, изложенная выше такса не имѣетъ почти никакого практическаго примѣненія. Составители таксы сами это сознавали, назвавъ ее „временной“, потому что она у насъ устанавливается въ первый разъ и впослѣдствіи, по указаніямъ опыта, можетъ и должна быть исправлена и дополнена¹⁾). Однако прошло уже 34 года, а такса все остается неизмѣнной и мало примѣнимой.

Что касается платы ст. нотаріусамъ, то за выдачу

¹⁾ Журн. 20 Мая 1867 г. № 112.

изъ нотар. архива выписей, копій и др. бумагъ полагается плата за переписку—по 40 коп. за листъ (считая 25 строкъ на страницѣ) и за приложение печати—по 20 к. за каждую ¹⁾.

Вопросъ о вознагражденіи нотаріусовъ за ихъ должностные дѣйствія настолько важенъ и серьезенъ, что съ нимъ слѣдуетъ познакомиться обстоятельнѣе. Впервые въ нашей литературѣ подробно, ясно и обстоятельно разработанъ этотъ вопросъ Л. Мандельштамъ въ его статьѣ „Учрежденіе нотариата и его организація“ ²⁾). Придавая отчасти значеніе этому вопросу съ точки зрењія чисто материального обеспеченія нотаріусовъ, г. Мандельштамъ совершенно справедливо считаетъ правильную постановку этого вопроса и тщательную нормировку какъ основныхъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе таксациіи труда нотаріусовъ, такъ и частныхъ положеній, опредѣляющихъ плату за дѣйствія нотаріусовъ, настолько важной, что съ ней связана не только честь сословія и его материальная обеспеченность, но и интересы болѣе серьезные, отъ которыхъ зависитъ создание вполнѣ достойного и полезнаго во всѣхъ отношеніяхъ органа публичной дѣятельности, каковымъ

¹⁾ Ст. 217 Нот. Пол., 854 и 855 Уст. Гражд.

²⁾ Ж. Мин. Юст. 1899 г., кн. IV.

является въ каждомъ культурномъ государствѣ нотаріатъ.

Къ числу важныхъ недостатковъ нашего дѣйствующаго нотаріального положенія слѣдуетъ отнести допускаемое имъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ добровольное соглашеніе между стороной и нотаріусомъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія нотаріуса за его дѣйствія. Плата нормируется особой таксой лишь въ тѣхъ случаяхъ,—гласить 208 ст. Нотар. Полож.,—когда этого соглашенія не послѣдуетъ, т. е. такса установлена лишь для исключительного случая—отсутствія соглашенія; въ этомъ отношеніи нашъ законъ прямо противорѣчитъ нормамъ иностраннаго нотар. законодательства, гдѣ добровольное соглашеніе допускается лишь какъ исключеніе и трудъ нотаріусовъ прежде всего оцѣнивается таксой.

Существованіе у насъ договорнаго соглашенія влечетъ за собою слѣдующія нежелательныя послѣдствія:

1. Оно вноситъ въ нотаріальное дѣло нежелательный коммерческій характеръ. Это добровольное соглашеніе, говоритъ г. Мандельштамъ, сдѣлало то, что нотаріусъ наполовину чиновникъ, на половину коммерческій человѣкъ.

„Тяжело и обидно, говоритъ онъ, для общественнаго дѣятеля, отправляющаго тѣ или иные не частныя, а публично-правовыя функціи, начать пе съ самаго дѣла, а торговлей“.

2. Оно подрывает уважение и доверие къ институту нотариусовъ. Причину всѣхъ нареканій на дѣятельность нотариусовъ и всѣхъ обвиненій ихъ въ злоупотребленіяхъ, которая нерѣдко приходится слышать, несомнѣнно, слѣдуетъ искать въ редакціи 208 ст. Нотар. Положенія.

3. Оно открываетъ возможность злоупотребленій и вымогательствъ: въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ лишь одинъ нотаріусъ, добровольное соглашеніе превращается въ произвольную оценку нотариусомъ своихъ дѣйствій, и клиенты поневолѣ принуждены подчиниться этому произволу, дѣйствующему подъ прикрытиемъ закона.

4. Оно открываетъ возможность конкуренціи: въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣсколько нотариусовъ, создается недостойная между нотариусами конкуренція, разсчитанная на привлеченіе къ себѣ клиентовъ, которые этимъ пользуются и уменьшаютъ до минимума вознагражденіе за нотаріальныя дѣйствія.

Если мы обратимся къ иностр. законодательствамъ, то увидимъ, что добровольное соглашеніе либо допускается ими въ исключительныхъ случаяхъ, когда въ таксъ пропущены нормировкой тѣ или иные нотар. дѣйствія (во Франціи, Германіи, Бельгіи и Голландіи), либо безусловно воспрещается подъ угрозой недѣйствительности его (Австрія).

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, при реформѣ нотаріального дѣла слѣдуетъ на вопросъ о вознагражденіи нотаріусовъ, тѣсно связанный съ успѣхомъ существованія самаго института, обратить самое серьезное вниманіе. Добровольное соглашеніе слѣдовало бы совершенно воспретить и установить закономъ самую подробную таксу, которая бы уважалась всѣми и защищала бы одновременно и интересы сторонъ и интересы нотаріусовъ. Нормируя тарифомъ вознагражденіе нотаріусовъ за ихъ дѣйствія, законодатель, однако, долженъ исходить изъ такихъ принциповъ, которые вполнѣ обеспечивали бы нотаріусовъ материально, регулировали бы ихъ отношенія къ публикѣ и предоставляли бы послѣдней полную гарантію отъ возможнаго произвола, излишнихъ требованій и злоупотребленій со стороны нотаріусовъ. Наше дѣйствующее нотар. положеніе ставить размѣръ вознагражденія нотаріусовъ исключительно въ зависимость отъ суммы акта; этого мало: слѣдуетъ принять во вниманіе при учрежденіи тарифа и сложность, трудность и объемъ акта, его свойство, время, необходимое для его исполненія, и степень отвѣтственности за него нотаріусовъ.

Смѣемъ надѣяться, что изложенный выше вопросъ, въ виду его несомнѣнной важности, будетъ разсмотрѣнъ детально при реформѣ нашего нотар. института. Нота-

ріальныи тарифы о вознаграждении безспорно упорядо-
чать отношенія нотаріусовъ къ публикѣ и упрочатъ
нотар. институтъ, съ которымъ связаны весьма суще-
ственные и серьезные общественные интересы Россіи.

ОТДѢЛЪ 5-Й.

14. Нотаріальне положеніе въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа и Прибал- тійскихъ.

Въ 1875 г. Нотаріальное положеніе съ нѣкоторыми измѣненіями было распространено на губерніи Варшавскаго судебнаго округа, а въ 1889 году съ значительными измѣненіями оно было введено въ Прибалтійскія губерніи. Въ виду важности этихъ измѣненій, составляющихъ весьма существенная изъятія, изъ общаго положенія о нотаріальной части, познакомимся съ этими измѣненіями подробно.

А. Нотаріальное Положение въ Варшавскомъ судебнномъ округѣ ¹⁾.

Завѣдываніе нотар. частью въ Варшавскомъ судебнномъ округѣ поручено, подъ наблюденіемъ судебныхъ установленій, нотаріусамъ, состоящимъ при ипотечныхъ

¹⁾ Ст. 218—270 Нот. Пол.

канцеляріяхъ окружныхъ судовъ и мировыхъ судей. Должности же старшаго нотаріуса не учреждено вовсе. Нотаріусы при уѣздныхъ ипотечн. канцеляріяхъ могутъ исполнять свои должностные обязанности не только въ предѣлахъ того уѣзда, на который простирается вѣдомство канцеляріи, но во всемъ округѣ окружн. суда, въ которомъ нотаріусы имѣютъ мѣстопребываніе. Всѣ нотаріусы въ губ. Ц. Польскаго подчинены окружнымъ судамъ¹⁾). Въ тѣхъ городахъ, где нѣтъ нотаріусовъ, мировымъ судьямъ и гминнымъ судамъ предоставляется засвидѣтельствованіе:

- 1) частныхъ актовъ по сдѣлкамъ цѣною до 500 р.,
- 2) довѣренностей, указанныхъ въ 2 п. 248 ст. Уст. Гражд. Судопр.,
- 3) мировыхъ записей, прошеній и третейскихъ записей, упомянутыхъ въ 1361 и 1374 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По рѣшенію Сената²⁾), гминные суды вправѣ свидѣтельствовать эти акты и въ тѣхъ мѣстностяхъ, где имѣются нотаріусы.

Засвидѣтельствованію у миров. судей и въ гминныхъ судахъ не подлежать: 1) акты о переходѣ или ограничениіи права собственности на недвижим. имѣнія, 2) акты, касающіеся правъ гражданскаго состоянія,

¹⁾ Рѣш. 84 г. № 37.

²⁾ Рѣш. 85 г. № 15, о. с.

3) договоры, касающиеся имуществен. отношений между супругами, 4) дарения, 5) завещания публичные или тайные, и 6) сделки, касающиеся правъ, обеспеченныхъ ипотекою. Засвидѣтельствованіе же выписей изъ метрич. книгъ, хранящихся при костелахъ, по рѣш. Сената ¹⁾, относится къ обязанности мировыхъ судей, если таковыя выписи подлежать представлению въ Д-ть Герольдіи. Мировые судьи, члены гминныхъ судовъ и должностные лица, временно назначенные для исправленія нотар. обязанностей, залоговъ не представляютъ.

Особенности нотариата въ губерніяхъ Ц. Польскаго заключаются въ слѣдующемъ:

1. Должности ст. нотаріуса не учреждено вовсе. Нотаріальные архивы соединены съ ипотечными архивами, состоящими при ипотечныхъ отдѣленіяхъ (губернскихъ и уѣздныхъ). Завѣдываніе ими поручено секретарямъ ипотечныхъ отдѣленій, которые и выполняютъ нѣкоторая функціи ст. нотаріусовъ; они пользуются, для приложенія гдѣ слѣдуетъ, печатью Ипотечн. отдѣленія, содержать реестръ выдаваемыхъ ими выписей изъ хранящихся въ Ипотечн. архивѣ актовъ и копій съ нихъ, наблюдаютъ за сохраненіемъ и содержаніемъ въ порядке находящихся въ архивахъ актовъ, книгъ, документовъ, слѣпковъ печатей и экзем-

¹⁾ Рѣш. 93 г. о. с. № 16.

пляровъ подписей нотаріусовъ, выдають выписи и копії изъ актовъ и документовъ и повѣряютъ ежегодно по-ступающіе отъ нотаріусовъ въ архивъ акты, скрѣпивъ ихъ своею подписью.

2. Нотаріальные акты пишутся на отдѣльныхъ листахъ на установленной гербов. бумагѣ и въ актовыя книги не вносятся. По истеченіи года нотаріусы обязаны соединять ихъ въ хронолог. порядкѣ со всѣми къ нимъ приложеніями въ особая тетради, которые скрѣпляются нотаріусомъ, прошнуровываются, укрѣпляются подписью и представляются вмѣстѣ съ реестромъ въ Ипотечный архивъ. Въ концѣ тетради нотаріусъ собственноручно отмѣчаетъ прописью число содержащихся въ ней актовъ, а въ реестрѣ—число статей. Секретарь ипотечн. отдѣленія повѣряетъ эти надписи, удостовѣряетъ правильность ихъ своею подписью и отдаетъ на храненіе въ архивъ.

3. Акты могутъ быть совершаены, по усмотрѣнію сторонъ, домашнимъ или нотаріальнымъ порядкомъ, исключая акты о переходѣ или ограниченіи недвижимой собственности, которые обязательно должны быть совершены у нотаріусовъ подъ угрозой ихъ недѣйствительности. Акты, совершаемые нотаріусами, наз. официальными (*actes authentiques*) или нотаріальными. Лицамъ, совершающимъ акты, предоставлено право получать, кромѣ русского текста, и переводъ его на

польский языкъ, причемъ подлинникомъ считается русской текстъ.

4. Акты о переходѣ или ограничениіи права собственности на недвижимое неипотекованное имущество, совершенные другимъ нотаріусомъ, а не состоящимъ при подлежащей, по мѣсту нахожденія имущества, ипотечной канцеляріи, для полученія надлежащей силы должны быть представляемы на утвержденіе предсѣдателю мѣстнаго окружн. суда. Акты же, касающіеся недвижимой собственности, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 Февраля (2 Марта) 1864 г., или вообще не превышающей размѣра одной уволоки, представляются мѣстному мировому судью, при которомъ состоитъ ипотечное отдѣленіе. Акты эти представляются въ годовой срокъ со дня совершеннія акта лично или сторонами, или по порученію ихъ однимъ изъ мѣстныхъ нотаріусовъ, или чрезъ повѣренного. По утвержденіи предсѣдателемъ или миров. судьей акта, съ него снимается въ Ипотечн. канцеляріи копія и передается на храненіе въ архивъ.

5. Выданныя нотаріусами выписи тѣхъ подлежащихъ исполненію въ прочихъ частяхъ имперіи актовъ, которые должны быть обращены въ акты крѣпостные, предъявляются для засвидѣтельствованія ихъ подлинности предсѣдателю подлежащаго окружнаго суда. Въ подлинности предъявленной выписи предсѣдатель окружн.

суда удостовѣряется чрезъ сличеніе печати и подписи выдавшаго ее нотаріуса съ подписью его и слѣдкомъ печати, хранящимися въ ипотечной канцеляріи.

6. Удостовѣреніе въ подлинности подписей лицъ, коимъ предоставлено совершеніе или засвидѣтельствованіе актовъ въ предѣлахъ округа Варшавской судебнай палаты, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти акты подлежать исполненію за-границей, дѣлается предсѣдателемъ окружныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ округа означенной палаты, по принадлежности; подлинность же подписи предсѣдателя суда или съѣзда удостовѣряется чиновникомъ Мин-ва Иностр. Дѣлъ, состоящимъ при Варшавскомъ Генераль-Губернаторѣ.

7. Нотаріальные акты, составленные заграницею, могутъ быть представлены въ губерніяхъ Ц. Польскаго къ запискѣ въ ипотечныя книги; при этомъ акты эти подлежать взиманію сбора въ пользу городскихъ и гминныхъ кассъ въ размѣрѣ 50% съ гербовой пошлины, причитающейся въ казну (Рѣш. о. с. 84 г. № 34).

Б. Нотаріальное положеніе въ губ. Прибалтійскихъ¹⁾.

Нынѣ дѣйствующее нотар. положеніе, распространенное въ 1889 г. на губ. Прибалтійскія, подверглось особымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ устройствѣ крѣ-

¹⁾ Ст. 271—377, Нот. Пол.

постныхъ управлений и порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ. Кроме того, въ число особенностей нотар. положенія въ губ. Прибалтійскихъ слѣдуетъ отнести слѣдующія:

1. При окружн. судахъ Прибалт. губ. должности ст. нотаріуса не учреждено вовсе; нотаріальные архивы соединены съ архивами крѣпостныхъ дѣлъ, гдѣ хранятся слѣпки печатей и экземпляры подписей всѣхъ нотаріусовъ, состоящихъ въ округѣ мѣстного окружн. суда. Обязанности ст. нотаріусовъ по завѣдыванію нотар. архивомъ и выдачѣ выписей изъ хранящихся въ архивѣ актовъ и документовъ и копій съ нотар. актовъ возложены на секретарей тѣхъ крѣпостныхъ отдѣленій, въ округѣ которыхъ находится контора нотаріуса.

2. Нотаріусъ обязанъ вести одну лишь актовую книгу, въ которую вносятся всѣ акты, совершаемые нотаріальнымъ порядкомъ.

3. Свидѣтелями при совершении актовъ должны быть преимущественно лица мужского пола; однако, за неимѣніемъ ихъ, допускаются въ свидѣтели и лица женского пола.

4. Обязательно должны быть совершаемы нотаріальными порядкомъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ недѣйствительности, слѣдующіе акты:

а) въ Курляндской губ. даренія на сумму свыше 75 рублей ¹⁾),

¹⁾ Св. мѣст. узак. ч. III, ст. 4473, по прод.

б) въ городахъ Лифляндской губ. завѣщанія, брачные договоры и договоры о назначеніи наследника¹⁾,

с) договоры объ уравненіи правъ разнобрачныхъ дѣтей, мировыя сдѣлки о завѣщанныхъ на будущее время алиментахъ, брачные договоры, хотя и не подлежащіе совершенію у нотаріусовъ, однако, долженствующіе имѣть силу и для постороннихъ лицъ, и, въ городахъ Эстляндск. губ., договоры о назначеніи наследника²⁾. Акты же вообще, въ томъ числѣ также и акты на недвижимое имущество, могутъ быть совершаемы, по желанію сторонъ, порядкомъ домашнимъ или нотаріальнымъ.

5. Лицамъ, совершающимъ нотаріальные акты, предоставляется право получать, кромѣ русского текста, изложеніе акта на одномъ изъ употребляемыхъ мѣстнымъ населеніемъ языковъ, съ отвѣтственностью нотаріуса за вѣрность перевода; при этомъ подлинникомъ считается русскій текстъ:

Теперь познакомимся съ правилами объ устройствѣ крѣпостныхъ установленій Прибалтійскихъ губерній, изложенными въ 286 — 301 статьяхъ Положенія о Нотаріальной части. При мировыхъ съѣздахъ существуютъ

¹⁾ Св. мѣст. узак. ч. III, ст. 2996 п. 5.

²⁾ Св. мѣст. узак. ч. III, ст. 2514, по прод. 1890 г. 2996, п. 1, ст. 3602, ст. 38, ст. 2488 по прод. 90.

спеціальна „Крѣпостная отдѣленія“ для завѣдыванія ипотечною частию Прибалтійскихъ губерній, вѣдомство которыхъ распространяется на округъ мѣстного мироваго съѣзда; они состоятъ изъ начальника (начальникомъ крѣпостного отдѣленія мироваго съѣзда состоитъ Предсѣдатель съѣзда; въ Рижско-Вольмарскомъ миров. съѣздѣ обязанности начальника возлагаются на особаго мироваго судью), секретаря, его помощника (только въ миров. съѣздахъ Рижско - Вольмарскомъ и Ревельско-Гапсальскомъ) и канцелярскихъ чиновниковъ. Въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ, открываемыхъ въ городахъ, владѣющихъ незначительнымъ количествомъ недвижимостей, должности секретарей не учреждаются. Должность секретаря предоставляется занять желающему, но не иначе, какъ по испытаніи его Предсѣдателемъ окружнаго суда въ знаніи формъ крѣпостного и нотаріального производства и необходимыхъ для исполненія этой должности законовъ, а также и умѣни правильно излагать нотаріальные акты. Отъ этого испытанія освобождаются лица, прослужившія не менѣе 3-хъ лѣтъ въ должности помощника секретаря крѣпостного отдѣленія. Секретари назначаются и увольняются министромъ юстиціи по представлениіи начальниковъ крѣпостныхъ отдѣленій; предъ вступленіемъ въ должность они приводятся къ присягѣ въ публичномъ засѣданіи суда. Совершая подъ надзоромъ начальника крѣпостного отдѣленія нотаріальныя

дѣйствія, относящіяся къ укрѣпленію актовъ, они за-
логовъ не вносятъ. Имъ поручается также завѣдываніе
архивами. Крѣпостныя отдѣленія подчиняются на общемъ
основаніи надзору мировыхъ съѣздовъ, въ округѣ кото-
рыхъ они учреждены; правила относительно внутрен-
няго распорядка и дѣлопроизводства въ крѣпостныхъ
отдѣленіяхъ и архивахъ устанавливаются особыми на-
казами мировыхъ съѣздовъ.

Таково устройство крѣпостныхъ установленій въ
Прибалтийскихъ губерніяхъ; теперь познакомимся съ време-
нными правилами о порядкѣ производства крѣпостныхъ
дѣлъ въ этомъ краѣ:

Крѣпостныя отдѣленія приступаютъ къ производству
всякаго рода укрѣпленій лишь по заявленію собствен-
никовъ недвижимостей и лицъ, приобрѣтающихъ или
отчуждающихъ права на недвижимости, а также по
требованію судебныхъ или другихъ правительственныхъ
мѣстъ и должностныхъ лицъ. Полномочіе другому лицу
на заявленіе просьбы о производствѣ укрѣпленія должно
быть выражено въ нотаріально засвидѣтельствованной
довѣренности; особой довѣренности не требуется лишь
въ 2-хъ случаяхъ: а) когда полномочіе дается нота-
ріусу, совершившему актъ, на которомъ основано заяв-
леніе и б) когда полномочіе означено въ самомъ актѣ.

Заявленія о производствѣ укрѣпленія дѣлаются сло-

весно или письменно и могут быть присылаемы по почтѣ.

Частныя лица, обращающія въ крѣпостныя отдѣленія съ заявленіями о производствѣ укрѣплений, должны удостовѣрить свою самоличность и правоспособность либо нотаріальнымъ порядкомъ на самомъ прошеніи, если просьба заявлена письменно, либо дѣлается удостовѣреніе секретаремъ съ внесеніемъ просьбы въ явочную книгу (если просьба заявлена на словахъ). Вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія должны быть представлены:

1. Всѣ акты и документы, которыми удостовѣряются права, подлежащія укрѣплению, или свѣдѣнія, вносимыя въ крѣпостныя книги. Акты и документы представляются въ подлинникахъ.

2. Удостовѣреніе согласія лицъ, противъ котораго направлено укрѣпленіе, за исключеніемъ случаевъ, когда укрѣпленіе касается правъ, установленныхъ закономъ или судебнымъ опредѣленіемъ.

3. Пошлины, указанныя въ 3012 ст. III ч. свода мѣстн. узакон. Только въ 2 случаяхъ не требуется представленія актовъ и документовъ въ подлинникахъ:

а) когда договоръ, на которомъ основано заявленіе о производствѣ укрѣпленія, совершенъ нотаріальнымъ порядкомъ; въ этомъ случаѣ представляется выпись изъ актовой книги,

и б) когда актъ или документъ, на которомъ основано заявление, находится въ книгахъ другаго крѣпостнаго отдѣленія; въ этомъ случаѣ представляется копія, засвидѣтельствованная секретаремъ этого отдѣленія.

Кромѣ того въ просьбахъ объ укрѣпленіи правъ на основаніи судебнаго рѣшенія, а также о внесеніи отмѣтокъ о судебнномъ опредѣленіи объ обезпечениіи исковъ, представляется исполнительный листъ.

Согласно 342 ст. Нотар. Полож. акты и документы, совершенные или засвидѣтельствованные за границей, въ судѣ или у нотаріуса, могутъ служить основаніемъ производства укрѣпленія лишь въ томъ случаѣ, когда подлинность подписей на актѣ и право присутственнаго мѣста или нотаріуса совершить или засвидѣтельствовать актъ или документъ, удостовѣрена россійскимъ посольствомъ, миссіею или консульствомъ.

Акты и документы, написанные на иностран. языкѣ, должны быть представлены вмѣстѣ съ переводомъ на русскій языкѣ, засвидѣтельствованнымъ присяжнымъ переводчикомъ, нотаріусомъ или секретаремъ крѣпости. отдѣленія.

Согласіе лица, противъ котораго укрѣпленіе направлено удостовѣряется:

1) если оно исходить отъ частнаго лица — нотаріальнымъ актомъ или актомъ, явленнымъ къ засвидѣтельствованію;

2) если оно исходитъ отъ правительственаго учреждения -- свидѣтельствомъ имъ выдаеннымъ, или сообщенiemъ, адресованнымъ непосредственно въ крѣпостное отдѣленіе.

Каждая просьба и требованіе, поступившія въ крѣпостное отдѣленіе, вносятся секретаремъ въ крѣпостной журналъ.

Всѣ требованія и просьбы о производствѣ укрѣпленія разсматриваются Начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія, который въ такихъ случаяхъ обязанъ удостовѣриться:

1) соотвѣтствуютъ-ли требованія и просьбы правиламъ, изложеннымъ въ Нотар. Положеніи (ст. 336 — 344);

2) не препятствуютъ-ли производству укрѣпленія другія права, уже внесенные въ крѣпостн. книги;

3) принадлежитъ-ли право, обѣ укрѣпленіи какого заявлены просьба или требованіе, къ числу подлежащихъ внесенію въ крѣпостныя книги;

4) не содержать-ли въ себѣ чего-либо противозаконнаго акты и документы, на которыхъ основывается просьба или требованіе о производствѣ укрѣпленія.

По каждому такому требованію или просьбѣ начальникъ крѣп. отдѣленія постановляетъ особое определеніе, которое немедленно вносится имъ въ

крѣпостной журналъ. Определеніемъ этимъ постановляется:

а) или удовлетвореніе просьбы или требованія. Такое определеніе о производствѣ укрѣпленія содержитъ въ себѣ: 1) указаніе на крѣпостную книгу, къ которой пріобщается подлинный актъ или документъ, а также на реестръ, 2) текстъ подлежащей внесенію записи и 3) означеніе старшинства записи, если изъ нѣсколькихъ одновременно поступившихъ требованій и просьбъ, касающихся одной и той-же недвижимости, нѣкоторыя должны пользоваться старшинствомъ предъ остальными, или—если заявлено объ окончательномъ укрѣплении отмѣченного права;

б) или оставленіе просьбъ и требованій безъ послѣдствій. Въ такихъ случаяхъ должны быть изложены основанія, по которымъ укрѣпленіе не можетъ быть допущено.

Определеніе о пріостановлениі укрѣпленія, впредь до устраненія препятствій, не допускается; если-же требованіе или просьба подлежать удовлетворенію лишь въ части, то начальникъ крѣп. отдѣл. постановляетъ о производствѣ укрѣпленія въ томъ объемѣ, въ какомъ укрѣпленіе можетъ быть допущено, отказывая въ остальной части требованія или просьбы.

Немедленно по окончаніи засѣданія копія съ определеніемъ начальника крѣп. отдѣл., которымъ постанов-

лено о производствѣ укрѣпленія, пишется за подписью начальника и за скрѣпою секретаря на самомъ подлинномъ актѣ или документѣ. Самое же опредѣленіе немедленно объявляется лицамъ, заявившимъ о производствѣ укрѣпленія. Лица эти могутъ обжаловать опредѣленіе начальника крѣп. отд., отказавшаго въ производствѣ укрѣпленія или допустившаго укрѣпленіе не въ томъ объемѣ и видѣ, какъ указано въ заявлениі.

Помимо этихъ временныхъ правилъ о порядке производства крѣпостныхъ дѣлъ для Прибалтійскихъ губерній, Положеніемъ о нотар. части установлены еще особыя правила о порядке укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки. Правила эти изложены въ 371—377 статьяхъ Положенія о нотар. части. Изложенные въ этихъ статьяхъ правила замѣняютъ собой дѣйствующія въ Прибалт. губерніяхъ особыя судопроизводственные постановленія о порядке укрѣпленія (корроборациі) купчихъ контрактовъ на крестьянскіе арендные участки, не касаясь установленного въ мѣстныхъ крестьянскихъ положеніяхъ и дополнительныхъ къ нимъ узаконеніяхъ порядка совершенія и свидѣтельствованія этихъ контрактовъ. Подобныя правила соблюдаются и на о. Эзелѣ при укрѣпленіи купчихъ контрактовъ на отдельные участки мызной земли, когда участки эти пріобрѣта-

ются въ собственность крестьянами. Правила, изложен-
ные въ 371—377 статьяхъ, не примѣняются лишь
въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. когда продаваемый участокъ уже отделенъ отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія,
2. когда крестьянскій арендный участокъ купленъ помѣщикомъ для присоединенія къ имѣнію,
3. когда при продажѣ крестьянской (повинност-
ной) земли вмѣстѣ съ мызною, большая часть участка
состоитъ изъ мызной земли.

Въ заключеніе познакомимся съ крѣпостными (пуб-
личными) книгами, которыя установлены въ Прибалт.
губерніяхъ для укрѣпленія правъ на недвижимое иму-
щество: крѣпостныя книги составляются изъ подлин-
ныхъ актовъ или документовъ, на основаніи которыхъ
послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимое имущес-
тво, вмѣстѣ съ засвидѣтельствованными копіями опре-
дѣленій обѣ укрѣпленіи первоначального установлениія
или обезпеченія упомянутыхъ правъ и послѣдующихъ
измѣненій или погашенія ихъ; онѣ составляются за
каждый годъ особо, причемъ, укрѣпленные въ теченіе
года акты и документы подшиваются, по порядку ихъ
утвержденія, въ тетради, которыя, по истечениіи года,
переплетаются въ книги вмѣстѣ съ двумя алфавитны-
ми указателями, составляемыми по названіямъ недви-

жимостей и по фамилиямъ собственниковъ. Въ крѣпостные книги вносятся укрепленія лишь на тѣ недвижимости, которая находятся въ округѣ одного и того-же Крѣпостного Отдѣленія. Но для недвижимости, которая составляетъ принадлежность другой, крѣпостная книга ведется въ томъ Отдѣленіи, которому подвѣдомственна главная недвижимость, хотя-бы эти недвижимости находились въ округахъ разныхъ Крѣпостныхъ Отдѣленій.

Кромѣ крѣпостныхъ книгъ ведутся еще особые реестры крѣпостныхъ книгъ, форма и особый порядокъ веденія которыхъ опредѣлены въ 309—328 ст. нотар. положенія. Каждый реестръ снабжается двумя алфавитными указателями, изъ которыхъ одинъ составляется по фамилиямъ собственниковъ, а другой—по названіямъ недвижимостей. Для каждого отдѣла реестра заводится особое дѣло („крѣпостное дѣло“), которое состоить изъ коші этого отдѣла и кошій всѣхъ содержащихся въ крѣпостныхъ книгахъ и относящихся къ отдѣлу документовъ и бумагъ, а также статей явочной книги и крѣпостного журнала. Крѣпостные книги, реестры и дѣла хранятся въ Архивѣ Крѣпостного Отдѣленія и вѣ архива сообщаемы быть не могутъ.

Реестры крѣпостныхъ книгъ каждый имѣть право рассматривать и даже извлекать изъ нихъ необходимыя для себя свѣдѣнія. Къ разсмотрѣнію

нію же крѣпостныхъ книгъ и дѣлъ, а также къ полученію справокъ изъ крѣпостныхъ книгъ, документовъ и бумагъ, частныя лица, кромѣ владѣльца недвижимости и лицъ, имѣющихъ на нее право, допускаются лишь съ разрѣшенія начальника крѣпости. отдѣленія. По требованію правительства. мѣстъ или должностныхъ лицъ крѣпостная отдѣленія обязаны сообщать всякаго рода свѣдѣнія изъ крѣпостныхъ книгъ, дѣлъ и реестровъ.

Собственникамъ недвижимостей по ихъ личной просьбѣ выдаются для представленія въ кредитныя установленія, „кредитныя свидѣтельства“, содержащія въ себѣ полныя свѣдѣнія о наличномъ составѣ недвижимости во время выдачи свидѣтельства, обѣ ограничніяхъ собственника въ правѣ распоряженія недвижимостью, о правахъ, обременяющихъ недвижимость, закладныхъ правахъ и установленныхъ на недвижимости посредствомъ отмѣтокъ обезпеченіяхъ.

Такова въ общихъ чертахъ организація нашего нотаріального института и его обширная и разнообразная дѣятельность по совершенію и укрѣпленію различныхъ актовъ, созданная нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ о нотар. части 1866 г. Въ виду несовершенства этой организаціи и сложности нотаріального дѣлопроизводства,

вопросъ о реорганизаціи у нась нотаріата на новыхъ началахъ согласно требованіямъ современной жизни и развившихся гражданскихъ и торговыхъ отношеній,— ждетъ своего разрѣшенія. Съ учрежденіемъ въ 1894 г. комиссіи для пересмотра законоположеній по судебнй части поставлена на очередь также и реформа нотаріального дѣла.

Оглавлениe.

ЧАСТЬ I.

Исторія нотаріата.

	СТР.
1. Нотаріатъ въ Римѣ	3
2. Церковный нотаріатъ	13
3. Нотаріатъ въ Средневѣковой Европѣ	15
4. Нотаріатъ въ Средневѣковой Италіи	22
5. Нотаріатъ въ Германіи	32
6. Нотаріатъ во Франції	38
7. Нотаріатъ въ Австрії	50
8. Исторія нотаріата въ Россіи	60

ЧАСТЬ II.

Дѣйствующее Нотаріальное Положеніе.

Отдѣль I.

Інститутъ мл. нотаріусовъ.

1. Организація института мл. нотаріусовъ	77
2. Права и обязанности нотаріусовъ	82
3. Нотаріальныя книги	91
4. Надзоръ за дѣятельностью нотаріусовъ и от- вѣтственность ихъ	97
5. Кругъ дѣйствій мл. нотаріусовъ	103
6. Порядокъ дѣйствій мл. нотаріусовъ	105
7. Недостатки нашего нотаріального законода- тельства въ организаціи института мл. нотаріу- совъ	137

Отдѣль 2.

Институтъ старш. нотаріусовъ.

8. Старшіе нотаріусы и кругъ ихъ дѣйствій	166
9. Утвержденіе актовъ и выдача залоговыхъ свидѣтельствъ	173

Отдѣль 3.

Исполняющіе обязанности нотаріусовъ.

10. Судьи и уѣздн. члены суда	205
11. Биржевые нотаріусы	209

Отдѣль 4.

Нотаріальныя издержки.

12. Казенные пошлины и сборы съ нотар. актовъ.	213
13. О вознагражденіи нотаріусовъ	227

Отдѣль 5.

14. Нотаріальное положеніе въ губерн. Варшавскаго судебн. округа и Прибалтійскихъ	240
---	-----